

Информационно-
аналитическое обозрение

Март, 2021

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ 2021:

КАЧЕСТВО АКТИВОВ, БИЗНЕС-МОДЕЛИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

XXII ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

01

Сценарии развития мировой и российской экономики в условиях продолжающейся пандемии новой коронавирусной инфекции

- 1.1. Мировая экономика перед лицом новых вызовов 05
- 1.2. Тренды и узловые задачи развития российской экономики 10

Развитие российской банковской системы в условиях преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции

02

- 2.1. Ключевые задачи текущего момента 19
- 2.2. Динамика и структура банковского кредитования 23
- 2.3. Операции с ценными бумагами 34
- 2.4. Ликвидность банковского сектора 38
- 2.5. Фондирование банковского сектора 42
- 2.6. Капитал и финансовый результат 52
- 2.7. Конкурентная среда и векторы развития различных групп банков 57

03

Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России 72

Редакционный Совет:

Лунтовский Г.И.
(Председатель Редакционного Совета)
Войлуков А.А.
Епифанова Я.В.
Хандруев А.А.

Авторский коллектив:

Хандруев А.А.
Епифанова Я.В.
Тарасов Н.Г.
Кобзева Е.Ф.
Самохина Е.А.
Жижанов Г.В.
Кудинова О.В.
Трофимов А.Г.

01

Сценарии развития мировой и российской экономики в условиях продолжающейся пандемии новой коронавирусной инфекции

1.1.
Мировая экономика перед
лицом новых вызовов

1.2.
Тренды и узловые задачи
развития российской
экономики

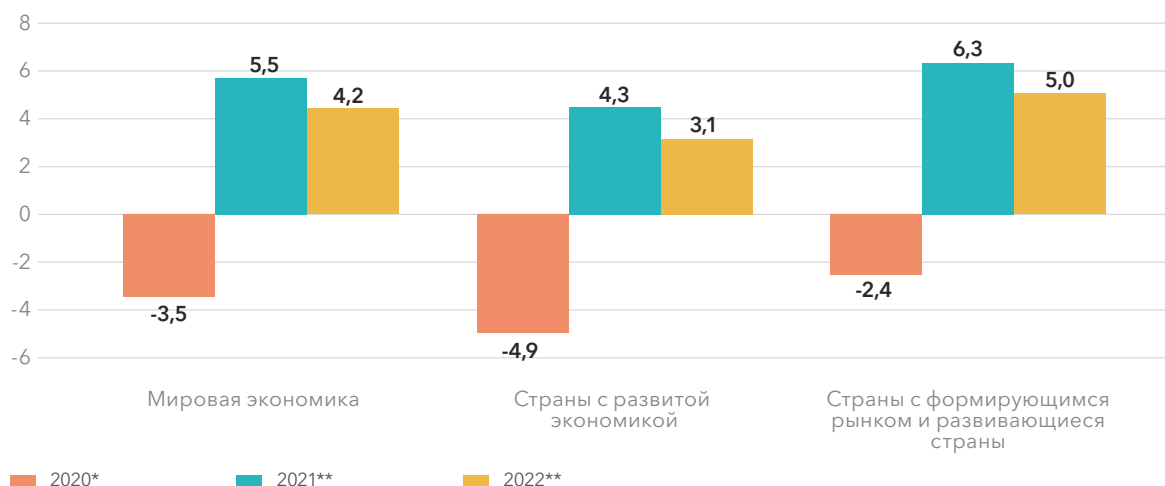
1.1. Мировая экономика перед лицом новых вызовов

- Пандемический шок поставил все страны мира перед лицом новых вызовов. Необходимость балансировать между мерами по защите здоровья людей, преодолению рецессии и поддержанию финансовой стабильности изменила условия развития мировой экономики.
- Глубина и негативные последствия экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, частично смягчены беспрецедентными по своим размерам мерами бюджетной поддержки. При этом в наиболее сложном положении оказываются страны, которые имеют ограниченные возможности для рефинансирования внутренней и внешней задолженности.
- Сценарии развития мировой экономики в краткосрочной перспективе во многом будут определяться эффективностью применяемых мер по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции.

После появления сообщений о COVID-19 никто не предполагал, что пандемия новой коронавирусной инфекции охватит весь мир и за первой волной последуют не только новые вспышки массового заражения, но также более опасные ее штаммы. Уже почти год в подавляющем большинстве государств сохраняется масочный режим и социальное дистанцирование вплоть до общенациональных локдаунов. Пандемический шок поставил все страны мира

перед лицом новых вызовов. Необходимость балансировать между мерами по защите здоровья людей, нейтрализации кризисных процессов и поддержанию финансовой стабильности изменила сценарные условия развития различных групп стран, особенно тех из них, которые в силу разных причин имеют ограниченные возможности для рефинансирования внутренней и внешней задолженности.

■ Краткосрочный прогноз темпов прироста мирового производства по группам стран, %

* оценка; ** прогноз.
Источник: IMF, World Economic Outlook, January, 2021.

Поворот в сторону снижения деловой активности обозначился еще в 2019 г., когда замедление роста затронуло 90% развитых и 60% развивающихся стран. Темпы прироста мировой экономики по итогам 2019 г. оказались самыми низкими за весь период после завершения самого острого этапа глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. Пандемия коронавирусной инфекции привела к значительному ухудшению экономической ситуации в мире и обострению социальных проблем.

Для их смягчения повсеместно вводились и продолжают вводиться широкомасштабные стабилизационные программы, которые резко усилили рост внутренней и внешней задолженности. Наряду с этим проявились признаки повышения инфляционных ожиданий в развитых странах, которые могут сделать повесткой дня меры по поддержанию ценовой стабильности, в том числе за счет повышения процентных ставок.

■ Макроэкономические показатели мирового хозяйства в целом и по отдельным странам в 2019-2022 годах, %

	2019	2020 ¹	2021 ²	2022 ²
Мировой объем производства	2,8	-3,5	5,5	4,2
США	2,2	-3,4	5,1	2,5
Зона евро	1,3	-7,2	4,2	3,6
Япония	0,3	-5,1	3,1	2,4
Великобритания	1,4	-10,0	4,5	5,0
Китай	6,0	2,3	8,1	5,6
Индия	4,0	-8,0	11,5	6,8
Бразилия	1,4	-4,5	3,6	2,6
Россия	1,3	-3,6⁶	3,0	3,9
Объем мировой торговли (товары и услуги)	1,0	-9,6	8,1	6,3
Развитые страны	1,4	-10,1	7,5	6,1
Страны EMDE ³	0,3	-8,9	9,2	6,7
Потребительские цены				
Развитые страны	1,4	0,7	1,3	1,5
Страны EMDE	5,1	5,0	4,2	4,2
Цены на биржевые товары (в долларах США)				
Нефть ⁴	-10,2	-32,7	21,2	-2,4
Нетопливные товары ⁵	0,8	6,7	12,8	-1,5

1 – оценка; 2 – прогноз; 3 – страны EMDE (Emerging markets & developing economies) – страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; 4 – простое среднее цен на нефть сортов UK Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; 5 – среднее значение на основе весов в мировом импорте биржевых товаров; 6 – по первой оценке Росстата, ВВП России по итогам 2020 г. снизился на 3,1%.
Источник: IMF, World Economic Outlook, January 2021.

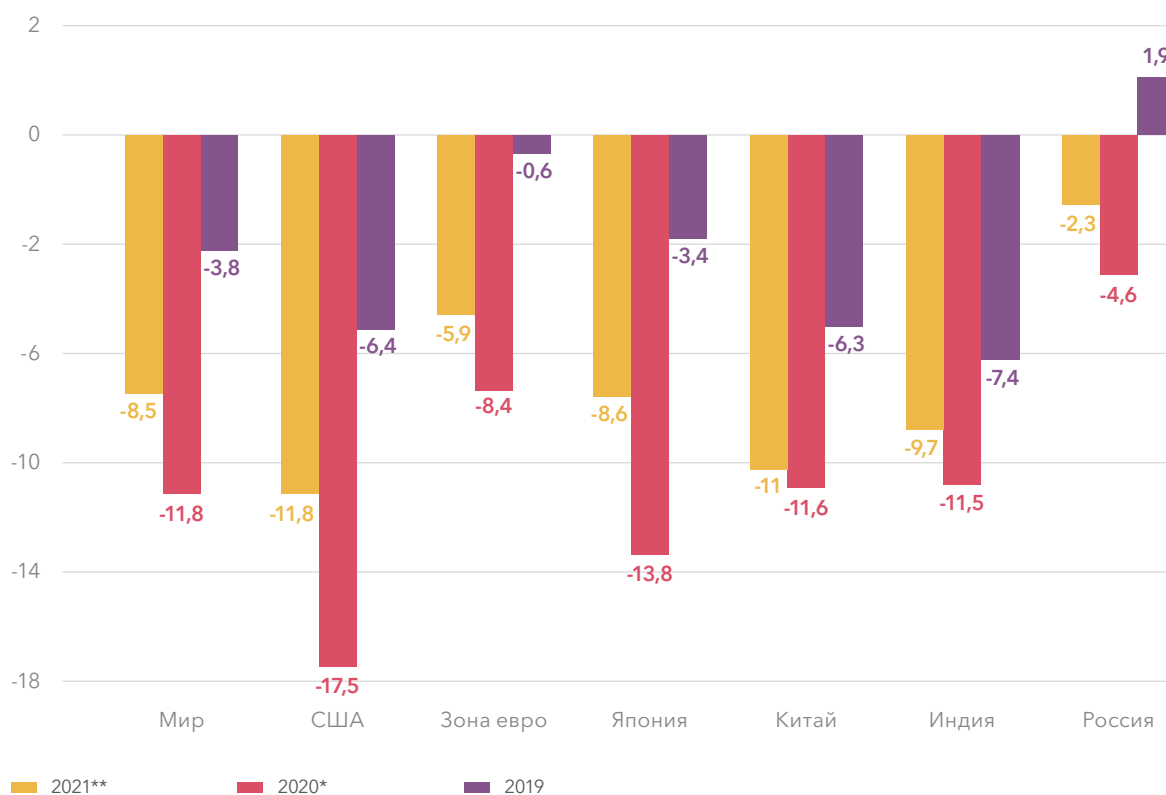
При оценке итогов 2020 г. следует учитывать, что прогнозируемый отскок в 2021 и 2022 гг. опирается на «низкую базу» 2020 г., когда во всех крупных странах (исключая Китай) динамика ВВП была отрицательной.

Вакцинация уже приносит положительные результаты, однако мир находится только в начале пути, и ситуация может измениться как в лучшую, так и в худшую стороны. Скорость восстановления экономики во многом будет зависеть от производства вакцин и их распределения по различным группам стран. Обращает на себя внимание, что в 2021–2022 гг. ожидается рост, а затем стабилизация цен на биржевые товары, включая мировые цены на нефть.

Падение мирового объема производства по итогам 2020 г. (-3,5%) оказалось наиболее значительным со времен Великой депрессии и заметно превысило показатели 2008–2009 гг. Глубина и негативные последствия экономического кризиса были частично смягчены беспрецедентными по своим размерам мерами бюджетной поддержки.

По расчетам МВФ, глобальная бюджетная поддержка в 2020 г. достигла 13,8 трлн долл., из которых 7,8 трлн долл. составили дополнительные бюджетные расходы, а 6 трлн долл. были предоставлены в виде кредитов, гарантий и вложений в капитал юридических лиц.

■ Дефициты бюджета, % ВВП

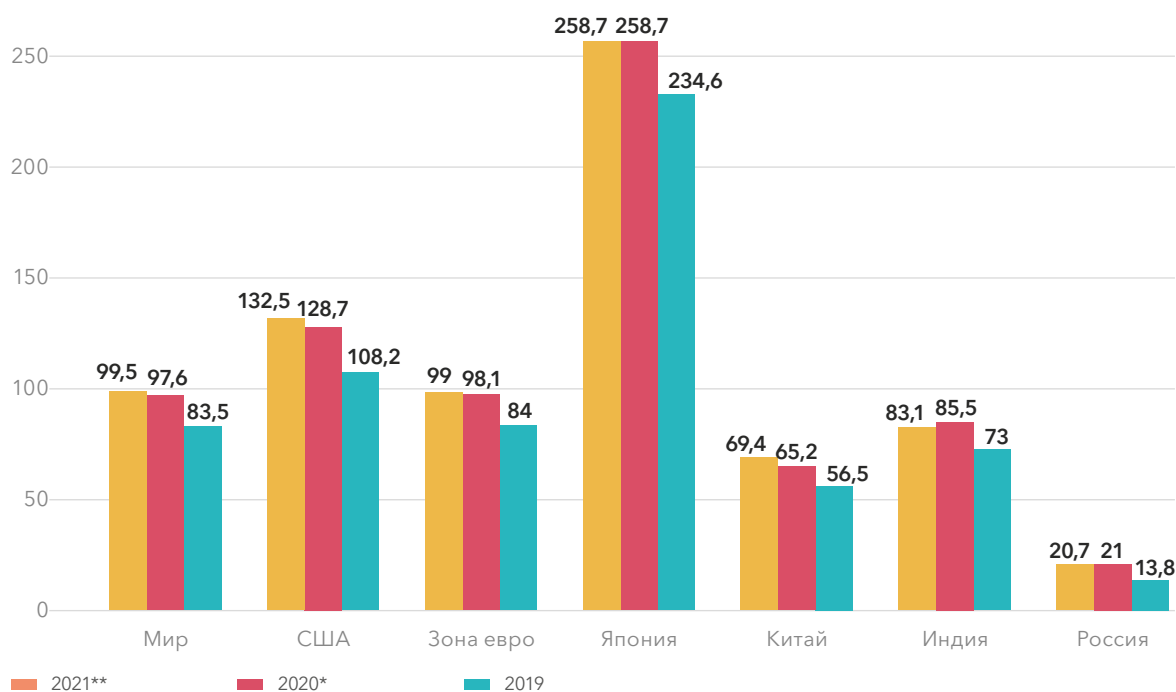
* оценка; ** прогноз.
Источник: IMF Fiscal monitor update, January 2021, p. 2.

Масштабы и способы вливаний бюджетных средств варьируются по странам в зависимости от глубины шокового воздействия пандемии коронавируса, стоимости заимствований и возможностей их рефинансирования. Развитые страны, несмотря на более высокие темпы прироста бюджетных дефицитов, оказались в более предпочтительном положении. Более высокие дефициты в этой группе стран отражали примерно равное увеличение расходной и уменьшение доходной частей бюджетов.

В немалой степени это объясняется тем, что развитые страны имеют более широкие возможности для рефинансирования государственного долга. Особенно это касается тех стран, валюты которых являются резервными, и в первую очередь доллара США. В то же время в большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся странах рост бюджетных дефицитов был в основном связан с резким сжатием доходов вследствие снижения деловой активности.

Пандемия коронавируса дала сильный толчок к разбуханию долговой нагрузки, особенно в сегменте государственного долга, где она имеет в подавляющем большинстве случаев одностороннюю эластичность – в сторону повышения. В основных развитых странах ее рост поддерживается, с одной стороны, уже отмеченным выше статусом резервных валют, а с другой – проводимой центральными банками уже более 10 лет политики «количественного смягчения» и околонулевых процентных ставок. Однако не только бюджетное, но и монетарное стимулирование имеет свои границы. Длительное смягчение глобальных финансовых условий позволяет, с одной стороны, в ограниченных пределах поддерживать экономический рост и занятость, но с другой – в немалой степени содействует перетоку инвестиций из реального в финансовый сектор экономики. Нормой становится «погоня за доходностью» и выходящий уже за рамки рационального поведения аппетит к риску инвесторов.

■ Государственный долг, % ВВП

* оценка; ** прогноз.
Источник: IMF Fiscal monitor update, January 2021, p. 2.

В ближайшие годы проведение мягкой денежно-кредитной политики и налогово-бюджетной поддержки будут по-прежнему играть важную роль в уменьшении сохраняющихся факторов неопределенности. Но смягчение глобальных финансовых условий не может быть бесконечным. Активная скупка активов центральными банками только оттягивает коррекцию фондовых индексов, создавая видимость «финансового здоровья». Не менее важно и то, что такая политика рано или поздно, но вступит в конфликт с мандатом центральных банков по поддержанию ценовой стабильности. Вместе с ростом инфляционных ожиданий и связанным с ним ужесточением денежно-кредитной политики встанет вопрос о стоимости обслуживания государственного долга и приемлемости уже достигнутого уровня задолженности.

Итоги 2020 г. свидетельствуют о слабости связи между размерами государственной поддержки и уровнем деловой активности. Более существенную роль играет влияние эпидемиологической обстановки в конкретно взятой стране на размеры бюджетной поддержки, с одной стороны, и выпуском продукции – с другой. Режим карантина и самоизоляции вызвал разрывы производственных и торговых цепочек, полную или частичную

остановку деятельности в целом ряде отраслей экономики, особенно в сфере услуг и на транспорте. Необходимость социального дистанцирования привела к деформированию рынка труда, особенно в сфере малого и среднего предпринимательства. Большое значение имел и фактор недостаточности эффективного спроса, особенно со стороны населения, несмотря на массивные социальные программы.

■ Бюджетные расходы на цели борьбы с COVID-19 и динамика ВВП в 2020 г.

Источник: World Economic Forum, The Global Risks Report, January 2021, p. 21.

Сценарии развития мировой экономики в краткосрочной перспективе во многом будут определяться эффективностью применяемых мер по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции. В базовом сценарии МВФ на период 2021-2022 гг. предполагается, что темпы прироста мирового производства составят соответственно 5,5 и 4,2%. С учетом низкой базы 2020 г. эти показатели можно считать достаточно оптимистичными, поскольку прогноз исходит из того, что к лету 2021 г. вакцины будут широкодоступны в странах с развитой экономикой и в некоторых странах с формирующимся рынком, а в большинстве остальных стран – ко второй половине 2022 г. Средства лечения постепенно станут более действенными и более доступными. Однако при этом высокой остается вероятность применения мер социального дистанцирования и в дальнейшем, в том числе для сдерживания распространения новых штаммов вируса. Темпы восстановления деловой активности будут значительно различаться между странами в зависимости от доступа к медицинской помощи, структурных характеристик экономики и масштабов государственной поддержки.

Согласно базовому сценарию прогноза Всемирного банка, в 2021 и 2022 гг. ожидается достаточно быстрое восстановление мировой экономики (рост соответственно на 4,0 и 3,8% по методологии Всемирного банка). Аналитики Всемирного банка рассмотрели также негативный и позитивный сценарии. При пессимистическом сценарии, предполагающем продолжение роста заболеваемости и задержки с внедрением вакцин, рост мировой экономики в 2021 г. не превысит 1,6%, а при оптимистичном сценарии в случае ускорения процесса вакцинации темпы экономического роста в мире могут повыситься почти до 5%. В то же время в обзоре перспектив мировой экономики (январь 2021 г.) Всемирного банка отмечается, что риски негативного развития ситуации пока еще преобладают, и коронавирусная пандемия может оказать длительное негативное воздействие на деловую активность в мире. И в этой связи, наряду со структурными реформами, необходимо будет поддерживать баланс между рисками, связанными с повышением долгового бремени, и с рисками слишком поспешного ужесточения финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики.

1.2. Тренды и узловые задачи развития российской экономики

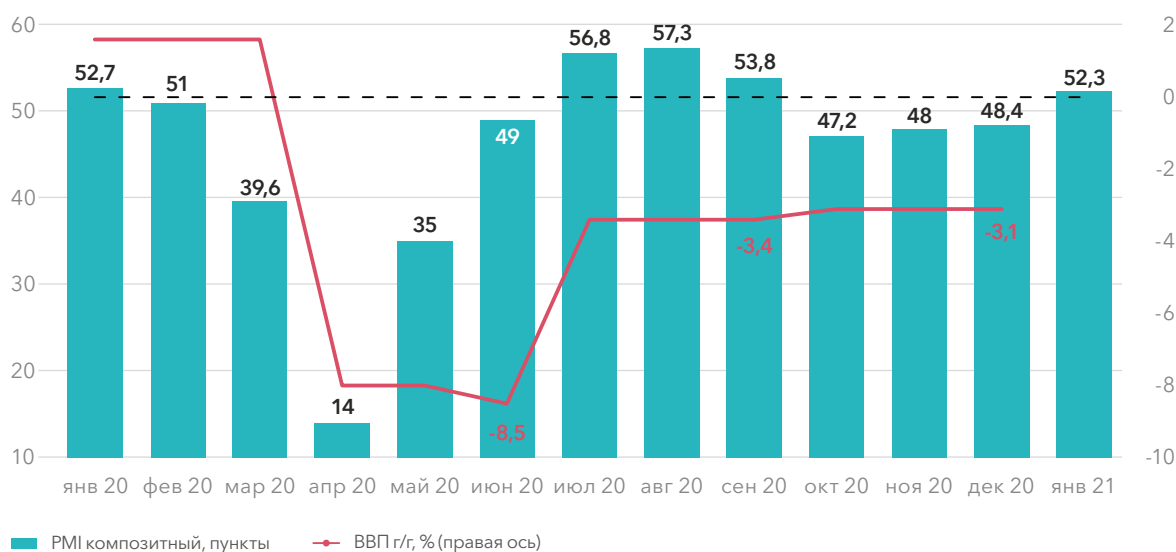
- Снижение ВВП по итогам 2020 г. составило (-) 3,1%, что меньше тех прогнозов, которые еще в III квартале 2020 г. давали МВФ, Банк России и Минэкономразвития России.
- Самым глубоким спад оказался в секторе услуг, а также в добывающей промышленности из-за снижения добычи сырой нефти и природного газа. Наибольшее влияние на рост физического объема ВВП в 2020 г. оказало увеличение добавленной стоимости в целом ряде отраслей обрабатывающей промышленности.
- Первые месяцы 2021 г. свидетельствуют о том, что российская экономика входит в период восстановления деловой активности. В феврале 2021 г. международное рейтинговое агентство Fitch подтвердило суверенный рейтинг России на уровне «BBB» со стабильным прогнозом.
- Главные задачи текущего момента фокусируются на стимулировании инвестиционного спроса и повышении покупательной способности населения. На повестке дня остаются вопросы снижения инфляционных ожиданий.

Первые месяцы 2021 г. свидетельствуют о том, что российская экономика входит в период восстановления деловой активности после разрушительных последствий пандемического шока, на который наложились резкое снижение в I полугодии 2020 г. мировых цен на углеводородное сырье и ограничение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+. Благодаря грамотным

решениям в рамках санитарно-эпидемиологического контроля, реализации масштабного комплекса мер по социальной защите граждан и поддержке отраслей, оказавшихся в наиболее сложном положении, спад российской экономики оказался менее значительным, чем во многих развитых и развивающихся странах.

Пик шокового воздействия карантинных мер и режима самоизоляции пришелся на три месяца 2020 г. (конец марта, апрель и первую половину мая), после чего экономика начала проявлять признаки восстановления. Наибольшая глубина падения темпов прироста ВВП была отмечена в апреле, что тесно коррелируется с показателем деловой активности PMI (промышленность + услуги). В июне спад ВВП был зафиксирован на уровне (-) 8,5%, но эффект принятых государством антикризисных мер позволил стабилизировать ситуацию. Последующие волны пандемии COVID-19 в октябре – декабре не оказали ощутимого негативного влияния на экономику. Более того, наметилось повышение деловой активности. По итогам января 2021 г. композитный индекс PMI уже перешагнул психологически важную отметку 50%. Начавшаяся с декабря 2020 г. массовая вакцинация населения создала предпосылки для поэтапной отмены ограничительных мер. По оценкам экспертов, в августе – сентябре 2021 г., при условии, что будет вакцинировано 60% населения России, можно будет ставить вопрос об их отмене.

Динамика композитного PMI¹ и реального ВВП в России в 2020 г.

Согласно предварительным данным Росстата, снижение ВВП по итогам 2020 г. составило (-) 3,1%, что заметно меньше тех прогнозных оценок, которые по итогам первого полугодия и даже в III квартале 2020 г. давали МВФ, Банк России и Минэкономразвития. Глубина кризисного спада заметно различалась по отраслям и сферам экономики.

В наибольшей степени пострадали виды деятельности, связанные с массовым обслуживанием клиентов (платные услуги населению, розничная торговля, грузооборот пассажирского транспорта). Снижение добычи сырой нефти и природного газа обусловило существенное уменьшение выпуска в добывающей промышленности (-7%). Объем строительных работ сохранился практически на уровне предшествующего года.

Источник: Trading economics data, Росстат
 1 – показатели PMI (Purchasing Managers Indices) формируются по результатам опросов менеджеров по закупкам в промышленности и сфере услуг. На их основе составляется, в частности, композитный индекс. Чем выше значение этого индекса, тем больше признаков улучшения экономической ситуации в стране. Чем ниже значение индексов, тем больше признаков соответствия либо стагнации, либо рецессии и спада. Точкой перегиба является отметка на уровне 50%.

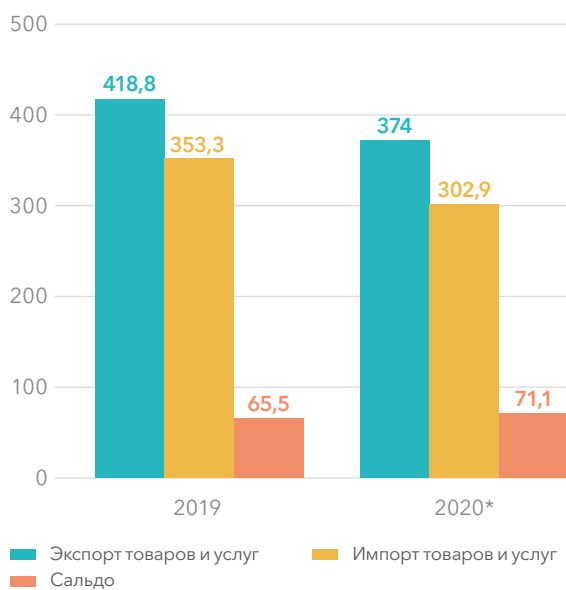
В сельском хозяйстве, несмотря на неустойчивые погодные условия в отдельных регионах страны, темпы прироста продукции (в сопоставимых ценах) составили 1,5%. Производство продукции растениеводства выросло на 1%, животноводства – на 2%.

Наиболее высокие темпы выпуска продукции поддерживались в целом ряде отраслей обрабатывающей промышленности: химический комплекс (+8,8%, в том числе фармацевтика +23,0%), пищевая отрасль (+3,1%) и легкая промышленность (+1,1%). Несмотря на снижение объемов производства в металлургии и машиностроении, обрабатывающая промышленность в целом показала по итогам года положительный результат (+0,3%), а за период с марта по декабрь рост составил 4,4%.

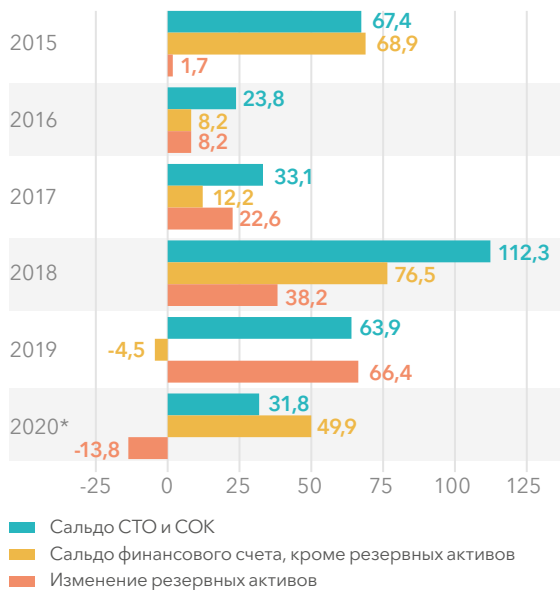
В 2020 г. исключительно неблагоприятными для России были внешние условия. Достаточно сказать, что объемы международной торговли упали на 9,6%, а средняя цена на нефть сократилась на 32,7%. Наряду со снижением цен произошло также уменьшение поставок нефти и природного газа, которые традиционно вносили и продолжают вносить весомый вклад как в формирование сальдо текущего счета платежного баланса, так и в доходную часть федерального бюджета.

Выручка от продажи российской сырой нефти за рубеж в 2020 г. упала на 40,8% по сравнению с 2019 г. При этом в физическом выражении за рубеж было продано на 11,4% меньше сырой нефти. Всего за год российские компании выручили за продажу сырой нефти за рубеж 72,3 млрд долл., что составило 59,2% от выручки предыдущего года.

■ **Баланс товаров и услуг Российской Федерации в 2019–2020 гг.**

■ **Динамика ключевых показателей платежного баланса Российской Федерации, млрд долл.**

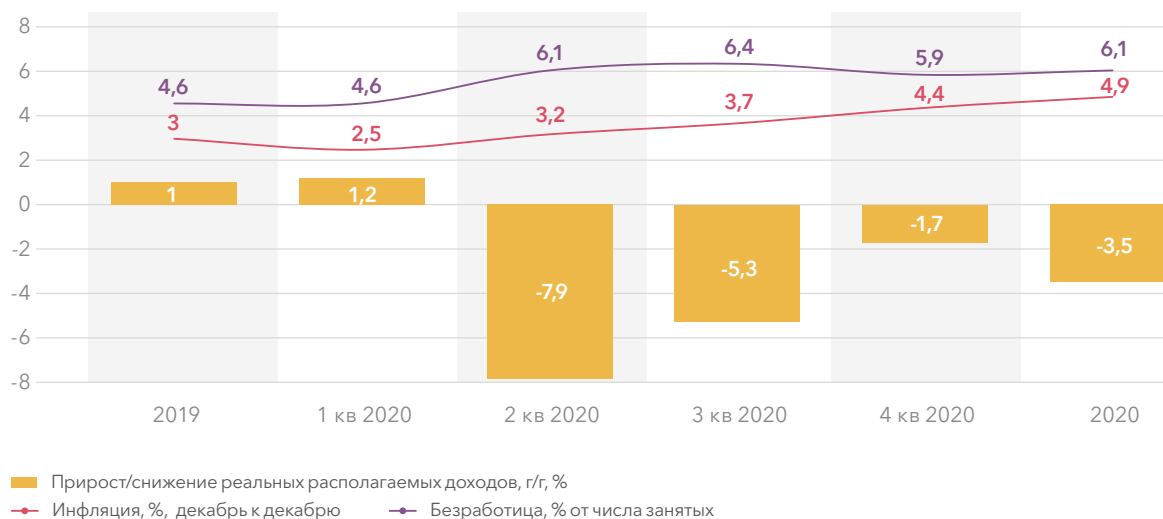
Тем не менее Россия сумела не только сохранить, но и увеличить положительное сальдо баланса товаров и услуг, в том числе путем наращивания поставок других статей экспорта (пшеницы и золота). При этом сокращение объемов импорта товаров не было значительным. В гораздо большей степени пандемия отразилась на балансе услуг. По оценке Банка России, в 2020 г. положительное сальдо счета текущих операций (СТО) и сальдо счета капитала (СОК) платежного баланса Российской Федерации сложилось в размере 31,8 млрд долл., что примерно соответствует периоду 2016–2017 гг., но уступает значениям 2019 г. и особенно 2018 г. Впервые за последние 6 лет произошло сокращение резервных активов, которое составило 13,8 млрд долл.

Внутренние условия развития экономики в 2020 г. определялись форс-мажорными по своей сути факторами, обусловленными пандемией коронавирусной инфекции.

Введение карантинных мер привело к нарушению нормального хода социальной и хозяйственной жизни, снижению располагаемых денежных доходов населения и росту безработицы. Падение конечного потребления сопровождалось сжатием инвестиционного спроса и валового накопления. По итогам 2020 г. инвестиции в основной капитал сократились на (-) 1,4%.

По оценке Росстата, в 2020 г. реальные располагаемые доходы снизились на -3,5% г/г. Показатели потребительского рынка также показали отрицательную динамику на фоне действия карантинных ограничений. Оборот розничной торговли в 2020 г. снизился на (-) 4,1%. Объем платных услуг населению по итогам года сократился на (-) 17,3%. Несмотря на постепенное улучшение во второй половине года, показатель остается существенно ниже уровней 2019 г. Сокращение оборота общественного питания за 2020 г. составило (-) 20,7%.

Динамика макроэкономических показателей уровня жизни населения в 2020 г.

Источник: Минэкономразвития России, Банк России.

Негативное влияние ограничительных мер частично было нейтрализовано активной контрциклической бюджетной политикой и мягкой денежно-кредитной политикой. Благодаря применению бюджетного правила и накоплению буферных резервов

в целом удалось стабилизировать ситуацию на рынке труда и в социальной сфере. Бюджетные расходы в 2020 г. выросли на 25%, при этом две трети были направлены на прямую социальную и региональную поддержку, а также на здравоохранение.

Правительство Российской Федерации, Банк России и органы государственной власти на местах продолжают осуществлять масштабный комплекс мер по социальной защите граждан, поддержке отраслей и сфер экономики, оказавшихся в наиболее сложном положении. В первые месяцы

2021 г. на фоне растущих масштабов вакцинации населения и постепенного снятия ограничительных мер происходит восстановление объемов выпуска по все более широкому кругу отраслей, хотя и неодинаковыми темпами.

Государственный внутренний долг России увеличился в 2020 г. почти в 1,5 раза и на начало января 2021 г. составлял 14,8 трлн руб. (14% ВВП). За год этот показатель увеличился на 4,6 трлн руб., или на 45%. В структуре государственного внутреннего долга 95% приходится на ценные бумаги (остальное – госгарантии). Их объем увеличился в прошлом году на 4,7 трлн руб. (+50%) и на 1 января составлял 14056 трлн руб. Его обслуживание стоит менее 1 трлн руб. в год, т.е. около 5% доходной части федерального бюджета. Нарастание внутреннего долга практически полностью закрыло дефицит федерального бюджета в 2020 г. По оценкам Минфина, по итогам 2021 г. дефицит бюджета может снизиться до 2,7 трлн руб., что ограничит рост внутреннего государственного долга.

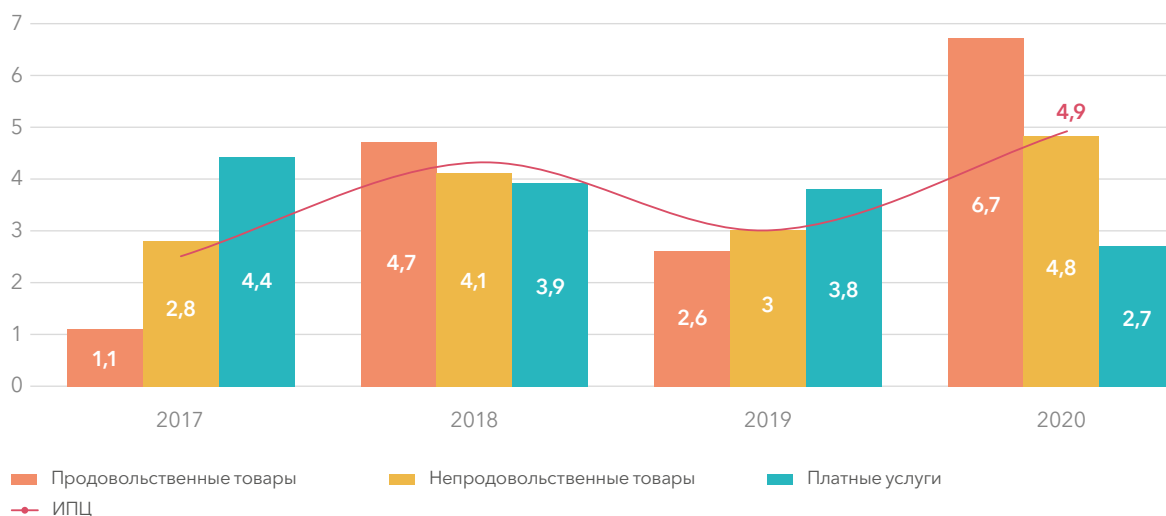
Внешний долг России увеличился в 2020 г. с 29 до 32% ВВП и составлял на начало января 2021 г. 468 млрд долл. Основная его часть приходится на долг корпоративного сектора – 317 млрд долл. Объем официальных международных резервов (596 млрд долл. на начало 2021 г.) перекрывает внешний долг.

Косвенным подтверждением того, что Россия сумела обеспечить баланс между мерами по защите здоровья людей, нейтрализации кризисных процессов в экономике и поддержанию финансовой стабильности, является решение международного рейтингового агентства Fitch, входящего в «большую тройку» рейтинговых агентств, подтвердить в феврале 2021 г. суверенный рейтинг нашей страны на уровне «BBB» со стабильным прогнозом. Эксперты агентства отметили, что твердая приверженность таргетированию инфляции, гибкость обменного курса и осмотрительная налогово-бюджетная стратегия способствуют повышению устойчивости России к потрясениям и уменьшают влияние волатильности цен на нефть на экономику. В то же время агентство отмечает, что высокий геополитический риск и ограниченные перспективы структурных реформ, которые могли бы повысить трендовые темпы роста России, по-прежнему ограничивают возможности повышения рейтинга.

Со второй половины 2020 г. обозначился тренд на ускорение инфляции. В январе 2021 г. годовая инфляция увеличилась до 5,2%. При этом наиболее высокими темпами росли цены на продовольственные товары, что соответствует ситуации на мировых рынках, где увеличение стоимости продовольствия достигло максимальных

с 2014 г. значений. Учитывая, что покупка продовольственных товаров занимает наибольший удельный вес в структуре потребления низкодоходных групп населения, Правительство приняло решение о введении административных ограничений на повышение цен по ограниченному кругу социально значимых продовольственных товаров.

Динамика потребительских цен на товары и услуги, %

Источник: Минэкономразвития России, Банк России.

Механизм сдерживания цен на продовольственные товары был введен в декабре 2020 г. К социально значимым продуктам относятся: говядина, свинина, баранина, куры, рыба, сливочное и подсолнечное масло, молоко, яйца, сахар, соль, чай, мука, хлеб, рис, пшено, гречка, вермишель, картофель, капуста, лук, морковь, яблоки. На такие товары теперь можно устанавливать цены на срок не более 90 календарных дней в случае, если в течение 60 дней подряд рост составляет 10% и более с исключением сезонного фактора.

До конца I квартала 2021 г. будут действовать заключенные Минсельхозом России, Минпромторгом России и Федеральной антимонопольной службой соглашения с торговыми сетями и товаропроизводителями об оптовых и розничных ценах. Они коснулись производителей сахара и подсолнечного масла. В настоящее время Минэкономразвития России разрабатывает постоянно действующий механизм так называемого ценового демпфера, который будет введен с 1 апреля. Его задача – предотвратить перенос колебаний и высоких мировых цен на внутренний рынок.

По оценкам Банка России, повышенный уровень инфляции сложился во многом из-за переноса ослабления рубля: вклад переноса курсовой динамики в годовую инфляцию составил примерно 1 процентный пункт. Годовая инфляция продолжит ускоряться и, предположительно, достигнет своего пика в феврале, после чего начнет снижаться. Согласно прогнозу Банка России, потребительские цены в годовом выражении вырастут на 3,7–4,2% с учетом проводимой денежно-кредитной политики.

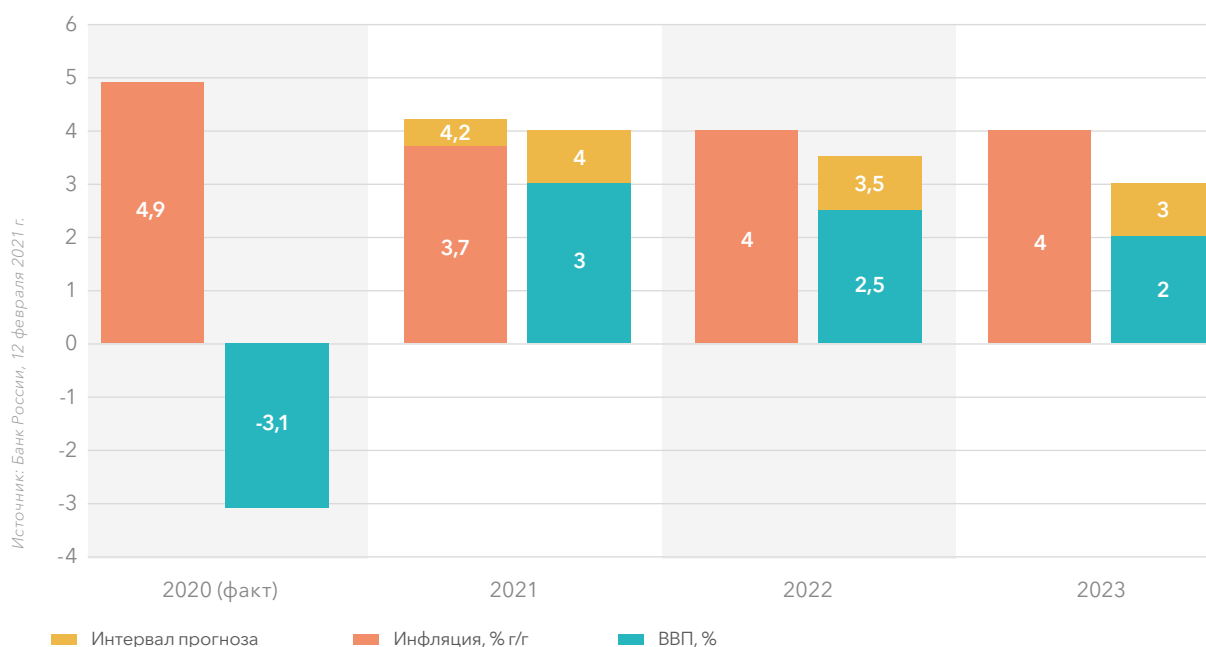
Именно риски повышенного проинфляционного давления сыграли главную роль в том, что на заседании Совета директоров Банка России 12 февраля 2021 г. было принято решение сохранить ключевую ставку на уровне 4,25%, которая была установлена 24 июля 2020 г. При этом регулятор дал сигнал о завершении цикла снижения ключевой ставки. В ближайшие месяцы решения о сохранении или изменении ключевой ставки будут определяться балансом проинфляционных и дезинфляционных факторов.

К настоящему времени ключевая ставка Банка России уже повышена до 4,5%.

По итогам заседания Совета директоров Банка России 12 февраля 2021 г. были внесены коррективы в основные параметры прогноза в рамках базового сценария. Он

исходит из того, в 2021–2023 гг. сохранится положительное сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом, продолжится рост валютных резервов, цена на нефть марки Urals в среднем за год будет составлять 50 долл./баррель.

■ Прогнозные оценки инфляции и темпов прироста ВВП, %

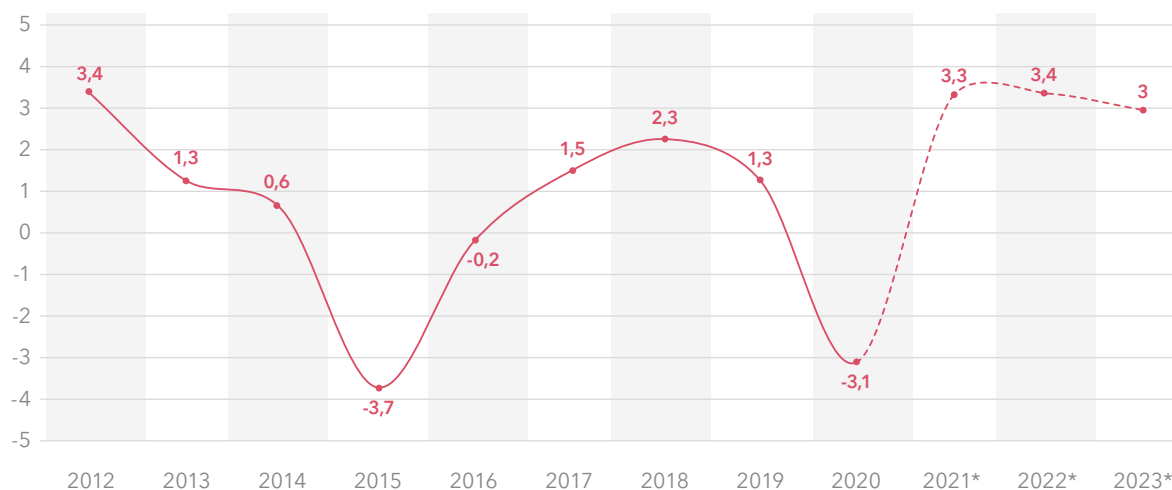
В рамках базового сценария Банк России ожидает, что в течение 2021 г. инфляция вплотную приблизится к целевому ориентиру 4%, а возможно, окажется и на более низком уровне, затем будет устойчиво находится вблизи целевого ориентира. Динамика ВВП в интервалах прогноза может подняться до 4% по итогам 2021 г., 3,5% – в 2022 г. и 3,0% – в 2023 г. Основными драйверами экономического роста выступают расходы на конечное потребление, прежде всего домашних хозяйств, и валовое накопление. Вклад чистого экспорта будет находиться на минимальных значениях. Темпы прироста требований банковской системы к экономике в рублях и иностранной валюте (с исключением эффекта валютной

переоценки) составят 9–13% в 2021 г. и 7–11% в последующие два года.

Сходную оценку темпов прироста ВВП (при допущении, что цена на нефть с 2021 г. не будет ниже 43,3 долл./барр., а инфляция не превысит целевой ориентир 4%) содержит подготовленный Минэкономразвития России «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации». Этот документ, датированный 16 сентября 2020 г., не включает в себя интервалы прогноза и прогнозирует более умеренную динамику ВВП. Однако так же, как и Банк России, исходит из того, что по мере исчерпания «эффекта базы» темпы прироста выпуска будут испытывать тенденцию к понижению.

Фактическая и прогнозная динамика реального ВВП, %

* прогноз от 16 сентября 2020 г.
Источник: Минэкономразвития России.

Динамика денежных доходов населения

■ Среднедушевой доход, тыс. руб.
— Реальные располагаемые денежные доходы населения, %

Инвестиции в основной капитал

■ Инвестиции в основной капитал, трлн руб.
— Темп роста инвестиций, % г/г

* прогноз от 16 сентября 2020 г.
Источник: Минэкономразвития России.

Близкими друг к другу являются прогнозы динамики денежных доходов населения в сценариях Минэкономразвития России и Банка России. Однако они расходятся в оценках инвестиций в основной капитал, необходимых для поддержания экономического роста, особенно после 2021 г. Согласно прогнозу Банка России, валовое накопление в основной капитал в 2022 г. будет находиться в интервале 2,4–4,4% и сохранится примерно на таком же уровне в 2023 г.

Минэкономразвития России считает, что для достижения поставленной задачи по темпам прироста ВВП необходимо, чтобы динамика инвестиций в основной капитал имела опережающий характер и не опускалась ниже уровня 5,1–5,3%. Впрочем, не исключено, что в ближайшее время Минэкономразвития России скорректирует среднесрочный макроэкономический прогноз с учетом уже проводимой вакцинации населения и улучшения конъюнктуры на мировых рынках биржевых товаров.

02

Развитие российской банковской системы в условиях преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции

2.1.
Ключевые задачи
текущего момента

2.4.
Ликвидность
банковского сектора

2.7.
Конкурентная среда и векторы развития
различных групп банков

2.2.
Динамика и структура
банковского кредитования

2.5.
Фондирование
банковского сектора

2.3.
Операции
с ценными бумагами

2.6.
Капитал
и финансовый результат

Российские банки внесли и продолжают вносить весомый вклад в реализацию государственных мер по преодолению экономических последствий коронавирусной пандемии для населения и бизнеса. Наряду с этим банковская система обеспечивает в условиях социального дистанцирования и масочного режима предоставление широкого спектра услуг по обслуживанию населения, бизнеса и государства.

Благодаря запасу капитала, поддержанию ликвидности и регуляторным послаблениям, банковский сектор сохранил системную устойчивость. Главное, что удалось сделать, – это не допустить реализации негативного сценария развития событий и адаптировать работу банковского сектора к условиям острой фазы пандемии. В настоящее время на повестку дня ставятся сложные и ответственные задачи восстановительного периода как для экономики в целом, так и для банковского сектора в частности.

2.1. Ключевые задачи текущего момента

- В текущем периоде в число наиболее важных задач входит расчистка кредитных портфелей и досоздание резервов, прежде всего по реструктурированной ссудной задолженности физических и юридических лиц, которая была осуществлена банками в рамках реализации принятых в 2020 г. поправок в федеральное законодательство.
- Изменится и усилится влияние процентного риска на операционную эффективность деятельности банков в контексте того, что Банк России на фоне усиления инфляционных ожиданий высказался о завершении цикла снижения ключевой процентной ставки и переходе к нейтральной денежно-кредитной политике. Подтверждением этому служит повышение в марте 2021 г. ключевой ставки Банка России до 4,5%.
- В скором времени все полнее будет проявляться кризис традиционных бизнес-моделей. С развитием мобильного и цифрового контента традиционные форматы оказания банковских услуг перестают соответствовать потребностям большинства клиентов. Под воздействием растущей цифровизации все заметнее начинает меняться ландшафт банковской системы.

В текущем периоде в фокусе регулятора и банков будет находиться **кредитный риск**. В число наиболее важных задач входит расчистка кредитных портфелей и досоздание резервов, прежде всего по реструктурированной ссудной задолженности физических и юридических лиц, которая была осуществлена банками в рамках реализации принятых в 2020 г. поправок в федеральное законодательство. К концу января 2021 г. общий объем

задолженности, реструктурированной в соответствии с федеральными законами, достигал, по выборочным оценкам Банка России, полученным от кредитных организаций, 7,2 трлн руб., или примерно 12-14% банковских ссуд нефинансовым организациям и населению. По оценкам самих банков, примерно треть реструктурированных кредитов (2-3 трлн руб.) могут стать проблемными, по которым нужно будет досоздавать резервы.

Наряду с этим следует учитывать, что в условиях постпандемического развития может усилиться процесс проявления реальных потерь в портфелях банков (риски невозврата долгов из-за снижения доходов заемщиков и роста долговых обязательств, увеличение числа банкротств, в том числе по причине свертывания и завершения мер государственной поддержки предприятий нефинансового сектора, включая МСП). Соответственно повысится удельный вес ссуд IV и V категорий качества. По самым минимальным расчетам рейтинговых агентств, вследствие ухудшения качества действующих кредитов российским банкам в 2021 г. могут потребоваться дополнительные резервы на сумму 1,5–2 трлн руб.

Тот факт, что российская экономика находится на стадии возвращения к нормальному функционированию, еще не означает, что банковская система страны в целом, а не отдельные кредитные организации, готова к выходу из регуляторных послаблений, действующих до 1 июля 2021 г. Однако, по мнению Банка России, продлевать срок их действия вряд ли целесообразно, особенно с учетом разрешения банкам частично распустить буфер по потребительским кредитам на сумму более 100 млрд руб. и наличия в банковском секторе буфера капитала в размере 5,7 трлн руб.

В настоящее время действительно нет принципиальных противопоказаний для поэтапного сворачивания антикризисных мер и регуляторных послаблений. Затягивание с их отменой сдерживает нормализацию банковской системы. Однако при этом следует принимать во внимание по крайней мере два важных обстоятельства. Во-первых, «созревание» проблемных и просроченных кредитов, выданных в период активной фазы коронавирусной пандемии, продолжится как минимум до конца текущего года. И в настоящее время крайне затруднительно определить, как в предстоящие месяцы может измениться финансовое состояние и заемщиков, и кредиторов. Во-вторых, регуляторными послаблениями воспользовались до 86% банков. Но значительная их часть имеет ограниченные возможности для создания дополнительного запаса капитала и пополнения текущей ликвидности. Прибыль, показатели рентабельности капитала и активов крайне неравномерно распределены между различными группами банков.

По оценкам Банка России¹, который проводит на регулярной основе выборочные опросы 75 кредитных организаций о ходе работ по реструктуризации ссудной задолженности населения, за период с 20 марта 2020 г. по 24 февраля 2021 г. реструктурировано кредитов **физическим лицам** на сумму свыше **895 млрд руб.** Кроме того, населению были также предоставлены отсрочки по обслуживанию кредитов в рамках ипотечных каникул на сумму **43,2 млрд руб.**

Согласно информации, полученной от 33 крупнейших банков, включая 12 СЗКО, в период с 20 марта 2020 г. по 1 февраля 2021 г. объем реструктурированной ссудной задолженности **юридических лиц** (без учета субъектов МСП) превысил **5,5 трлн руб.**, или 15,4% от совокупного портфеля обследуемых банков.

По данным, полученным от 66 банков (включая все СЗКО), за период с 20 марта 2020 г. по 24 февраля 2021 г. объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам субъектам **МСП** составил **883,8 млрд руб.**

¹ Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса, Банк России, Информационный бюллетень № 16/02.03.2021.

Под этим углом зрения сохраняет актуальность вопрос об оптимизации сроков сворачивания регуляторных послаблений с учетом возможностей банков адаптироваться к прекращению их действия. Этому может способствовать диалог банков с регулятором на основе мониторинга рисков. Во всяком случае, представляется целесообразным обсудить вопрос о частичном сохранении регуляторных послаблений до конца 2021 г., а возможно, и до середины 2022 г.

В текущем периоде усилится и изменится влияние **процентного риска** на опера-

ционную эффективность деятельности банков в контексте того, что Банк России на фоне усиления инфляционных ожиданий высказался о завершении цикла снижения ключевой процентной ставки. На заседании Совета директоров Банка России 19 марта текущего года было принято решение впервые с декабря 2018 г. повысить ключевую ставку до 4,5%. Это означает начало перехода от мягкой к нейтральной денежно-кредитной политике с перспективой движения ключевой ставки в случае действия проинфляционных факторов до близких к нейтральной ставке отметок 5-6%.

Реакцию рыночных процентных ставок привлечения и размещения на изменение подхода Банка России к проведению процентной политики пока сложно прогнозировать. В рамках умеренно жесткой олигополистической конкуренции нельзя, в частности, исключать сценария, при котором ставки размещения могут остаться примерно на прежних уровнях или иметь слабовыраженную тенденцию к повышению, тогда как ставки привлечения будут более энергично, хотя и медленно, но двигаться вверх. Причины этого заключаются в желании препятствовать оттоку клиентских средств и необходимости поддержания текущих уровней ликвидности балансов. В этих условиях наметится рост процентных расходов. В то же время снижению процентных доходов может содействовать консервативная кредитная политика банков на фоне возросших рисков и дефицита капитала. По итогам 2020 г. чистая прибыль банковского сектора в объеме 1,6 трлн руб. в основном была сформирована благодаря возможности в силу регуляторных послаблений не создавать резервы в полном объеме. Но этого уже не будет в 2021 г.

Многие аналитики прогнозируют уменьшение чистой прибыли по итогам 2021 г. до 750–800 млрд руб., ожидают сокращения чистой процентной маржи и снижения показателей рентабельности банков. При этом рост комиссионного дохода у большинства кредитных организаций будет недостаточным для компенсации ожидаемой потери чистого процентного дохода. На рентабельность капитала банков будет давить ухудшение качества активов. При этом основной прирост просроченной задолженности в 2021 г. сформируют заемщики, чьи кредиты были реструктурированы. Для большинства банков сохранится необходимость проведения осторожной

кредитной политики, что приведет к снижению процентных доходов в условиях, когда процентные расходы в лучшем случае останутся на прежних уровнях.

В текущем периоде все полнее будет проявляться кризис традиционных бизнес-моделей. С развитием мобильного и цифрового контента общения традиционные форматы оказания банковских услуг перестают соответствовать потребностям большинства клиентов. Постепенно будут уходить и уже уходят в прошлое линейки банковских продуктов, и их место занимают компоненты в виде приложений. Клиент подбирает их в соответствии со своими

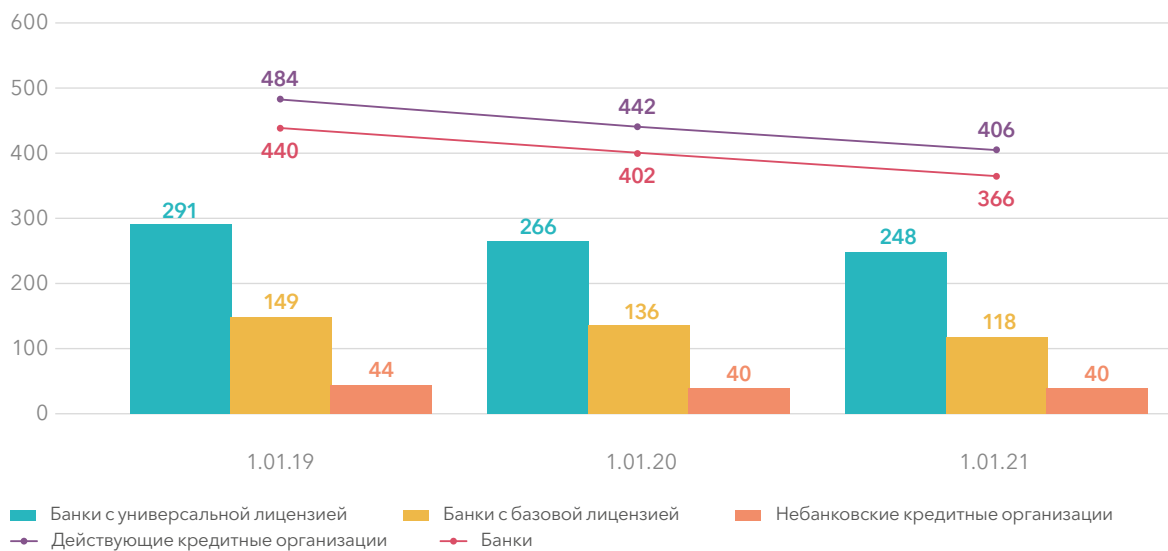
потребностями. Но уже в ближайшем будущем на смену им придут «встроенные» (embedded) финансы, которые будут способны интегрировать платежи, дебетовые карты, кредиты, страховки и инвестиционные инструменты практически в любые нефинансовые продукты. Цифровая эпоха в принципе сделает возможным, чтобы любое устройство, оснащенное микро-чипом, могло производить транзакции в режиме реального времени.

Под воздействием растущей цифровизации все заметнее начинает меняться ландшафт банковской системы. Мейнстримом маркетинговых стратегий банков становится массовая кастомизация услуг, основанная на анализе больших данных (Big Data) и использовании возможностей искусственного интеллекта. Конкурентоспособность и выживаемость любой кредитной организации, вне зависимости от ее размеров, начинает все больше определяться тем, насколько она способна интегрироваться в цифровое пространство. Трансформация бизнес-моделей в цифровой формат требует известного времени, но это не означает, что вопрос завтрашнего дня – это первоочередная задача текущего момента. В поисках

ее решения нельзя, в числе прочего, оставлять без внимания риск регуляторных изменений, когда возрастание роли государства в регулировании цифровых финансов, может непредсказуемо менять правила игры на рынке. В частности, это касается продвижения цифрового рубля без глубокой экспертной проработки этого вопроса.

Косвенным подтверждением того, что исторически сложившиеся бизнес-модели исчерпывают себя, может служить рост числа фактов добровольной сдачи банковских лицензий. В 2020 г. лицензий лишились 38 банков, что меньше, чем по итогам 2019 г., когда было отозвано 43 лицензии. Но особенностью прошлого года является то, что 22 лицензии не были отозваны по инициативе Банка России: 9 лицензий были сданы собственниками кредитных организаций в добровольном порядке, а 13 участников рынка прекратили самостоятельную деятельность в результате реорганизаций. При этом следует отметить, что регулятор в пиковый период коронавирусной пандемии работал в режиме онлайн и не проводил инспекционные проверки на местах.

Количество кредитных организаций

Источник: Банк России.

2.2. Динамика и структура банковского кредитования

- Динамика кредитования в 2020 г., в том числе благодаря мерам государственной поддержки, характеризовалась достаточно высокими темпами. Но в то же время на показатели кредитования заметно повлияла реструктуризация ссудной задолженности.
- Спрос на кредиты поддерживался общим снижением рыночных процентных ставок. Однако падение реальных денежных доходов населения и рост числа убыточных предприятий, особенно в секторе субъектов МСП, сдерживало расширение спроса в большинстве сегментов кредитования.
- Предложение кредитов имело свои ограничения, связанные с ухудшением качества обслуживания ссуд и необходимостью поддержания достаточности капитала. Агрессивное наращивание портфелей ссудной задолженности уступило место консервативной кредитной политике.
- Наиболее динамично развивалось ипотечное жилищное кредитование (ИЖК), доля которого в совокупном портфеле кредитов населению достигла 45%. За 2020 г. было выдано 4,3 трлн руб. ИЖК, что в 1,5 раза больше, чем в 2019 г.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала ощутимое влияние на динамику кредитования¹ в 2020 г. и в первые месяцы 2021 г. В интересах защиты населения и бизнеса были приняты специальные законы об условиях кредитных и ипотечных каникул, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены «антикризисные» программы кредитования малого и среднего предпринимательства, системообразующих предприятий по пониженной ставке, а также льготного ипотечного кредитования. Наряду с этим спрос на кредиты поддерживался снижением рыночных процентных ставок на фоне мягкой денежно-кредитной политики и мерами селективной бюджетной поддержки.

Но вместе с тем падение реальных денежных доходов населения и рост числа убыточных предприятий, особенно в секторе субъектов МСП, сдерживало расширение спроса в большинстве сегментов кредитования. Предложение кредитов также имело свои ограничения, связанные с ухудшением качества обслуживания кредитов и необходимостью поддержания достаточности капитала. Агрессивное наращивание портфелей ссудной задолженности уступило место консервативной кредитной политике.

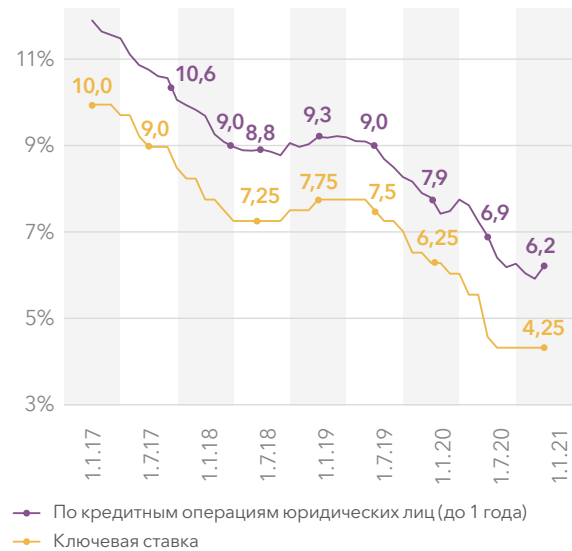
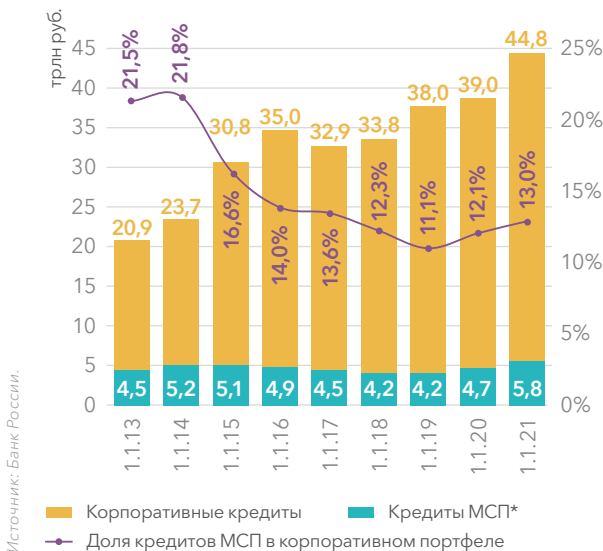
¹ При публикации оперативной информации Банк России учитывает, что на формирование относительных показателей банковского сектора оказывает влияние динамика курса рубля, а также отзыв и аннулирование лицензий у ряда кредитных организаций, за исключением случаев аннулирования лицензий в связи с реорганизацией. Поэтому для более корректного отражения фактической динамики основных показателей банковского сектора приводятся темпы прироста с исключением влияния валютного курса по кредитным организациям, действовавшим на последнюю отчетную дату (включая ранее реорганизованные банки). Динамика показателей в абсолютном выражении приводится Банком России без исключения влияния валютного курса. В ряде случаев Банк России приводит данные по кредитам в абсолютном выражении с учетом переоценки и корректировки стоимости предоставленных (размещенных) денежных средств.

Кредитование корпоративного сектора, включая субъектов МСП

Динамика корпоративного кредитования в 2020 г. характеризовалась достаточно высокими темпами. Банковский портфель кредитов юридическим лицам вырос более чем на 9,9% против прироста менее чем 6% годом ранее. Положительную роль

в поддержании динамики кредитного процесса сыграли меры государственной поддержки не только системообразующих предприятий, но и субъектов МСП, а также тренд на ощутимое снижение рыночных ставок размещения.

Корпоративные кредиты

Но в то же время на показатели кредитования корпоративных заемщиков заметно повлияла реструктуризация значительных объемов ссудной задолженности. В истекшем году ощутимый вклад в динамику активов внесла также валютная переоценка. Кроме того, с января 2020 г. Банк России, как известно, внес изменения в детализацию структуры корпоративного кредитования. В частности, теперь в отдельную категорию

выделяются кредиты финансовым (кроме кредитных организаций) организациям, в которую входят лизинговые и факторинговые компании (в том числе дочерние финансовые компании банков), а также организации, связанные с крупными корпоративными клиентами. На указанные компании приходится более 7% от общего объема кредитного портфеля корпоративных заемщиков.

Существенной особенностью 2020 г. стало более активное переключение корпоративных клиентов на выпуск облигационных займов. С начала года рынок рублевых корпоративных облигаций увеличился на 7% и достиг 11,3 трлн руб. Мягкая денежно-кредитная политика Банка России способствовала снижению доходностей до исторических минимумов для всех категорий эмитентов. При этом низкие ставки по банковским депозитам привели

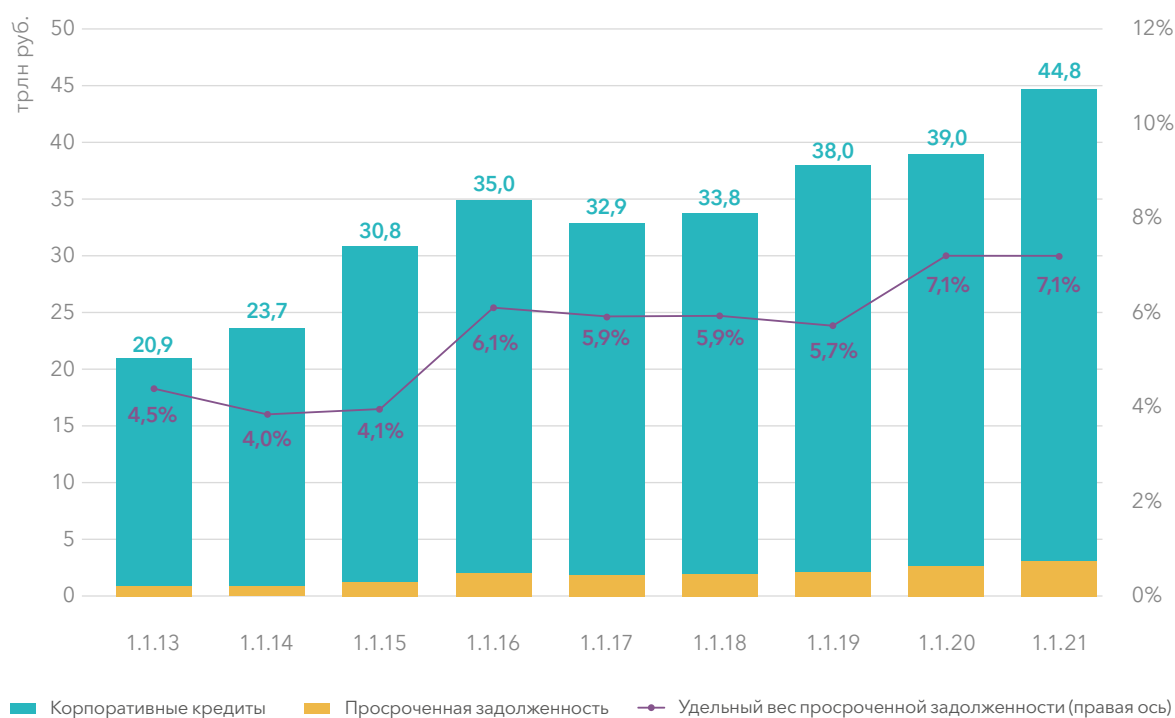

на фондовый рынок более 5 млн клиентов, которые принесли брокерам свыше 1,5 трлн руб. В этих условиях заемщики первого эшелона смогли удешевить и удлинить свои кредитные портфели, в том числе замещая валютные долги. Наряду с этим благодаря активности эмитентов из сферы малого и среднего бизнеса выросли объемы размещения облигаций «второго эшелона». Экспертные оценки сходятся в том, что в ближайшие годы «бондизация» российского фондового рынка сохранит повышательный тренд и эмиссия корпоративных облигаций будет все больше замещать банковское кредитование.

Сохранение по итогам 2020 г. доли просроченной задолженности в совокупном портфеле корпоративных заемщиков на уровне 2019 г. представляет собой статистическую величину, которая не отражает качества реструктурированной задолженности. По выборочным оценкам, с марта 2020 г. по февраль 2021 г. была проведена реструктуризация кредитов всех корпоративных заемщиков, включая субъектов МСП, на общую сумму около 6,5 трлн руб. Именно этим объясняется столь благоприятное для кризисного

года значение показателя просроченной задолженности. В значительной степени оно было обеспечено существенными послаблениями, предоставленными Банком России, самым важным из которых стало право не создавать необходимый объем резервов по кредитам, показавшим снижение качества. Однако в предстоящие два года можно ожидать роста просроченной задолженности. По различным оценкам, она может повыситься до 9-11%, что по международным стандартам является величиной, вызывающей тревогу.

■ Просроченная задолженность корпоративных заемщиков

Наиболее ощутимый удар коронавирусная пандемия нанесла по предприятиям, деятельность которых связана с массовым обслуживанием населения. Среди них весомую долю занимают субъекты МСП, которые в своем большинстве не имеют возможностей покрывать в течение даже короткого времени финансовые потери и убытки. Особенно это касается тех, которые имеют обязательства по кредитным договорам.

Учитывая важное социальное значение сектора МСП, Правительство и Банк России приняли неотложные меры по его защите от экономических последствий пандемии. Наряду со специальными программами кредитной поддержки, включая также и льготное кредитование, предприятия МСП получили возможность реструктуризации имеющейся у них перед банками задолженности. Результаты мониторинга², регулярно проводимого Банком России, показывают востребованность этого инструмента антикризисных мер.

Согласно информации, полученной от 66 банков² (включая все СЗКО), за период с 20 марта 2020 г. по 24 февраля 2021 г. число обращений субъектов МСП об изменении условий кредитных договоров (реструктуризации), направленных в банки, составило 187,7 тыс.

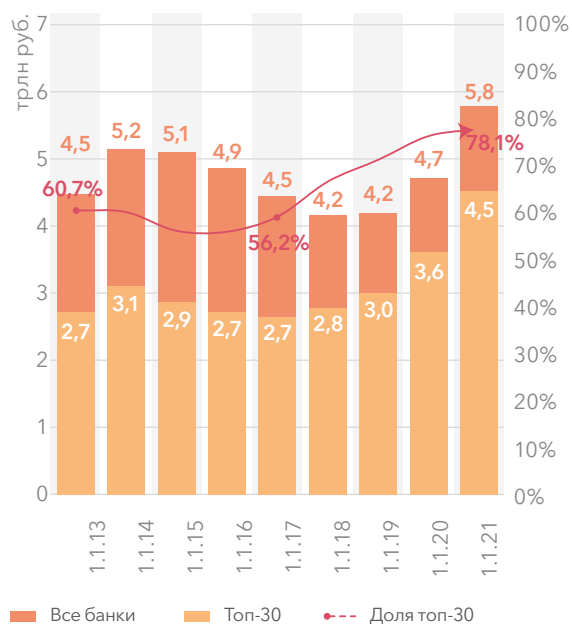
Общее количество проведенных реструктуризаций составило 97,6 тыс., а их доля в суммарном количестве одобренных заявок находится на уровне 97%. Объем ссудной задолженности по реструктурированным кредитам достиг 883,8 млрд руб. При этом объем ссудной задолженности, в среднем приходящийся на один реструктурированный кредит, составил 9,1 млн руб.

Согласно информации, полученной от шести банков, формирующих более 60% суммарного портфеля кредитов субъектам МСП, за период с 20 марта 2020 г. по 24 февраля 2021 г. 50,2% общего количества реструктурированных этими банками кредитов пришлось на кредиты, выданные предприятиям оптовой и розничной торговли. На втором месте – транспорт и хранение (16,7% реструктурированных кредитов), на третьем – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (9,8%). В свою очередь, наибольший объем ссудной задолженности приходится на кредиты предприятий, занимающихся операциями с недвижимым имуществом (46% общего объема проведенных реструктуризаций), затем следуют предприятия торговли (17%), гостиничный бизнес и предприятия общественного питания (7,4%).

Ссудная задолженность МСП занимает в структуре кредитования нефинансовых предприятий 13%, что только до известной, хотя и в значительной, степени объясняется высоким уровнем концентрации производства в России. Наряду с этим существенное значение имеют повышенные риски кредитования малых форм хозяйствования. Именно

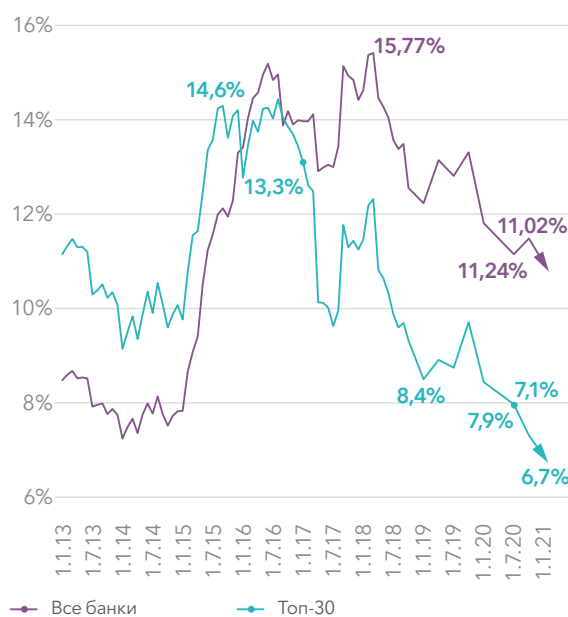
по этой причине с учетом важного не только экономического, но и социального значения этого сектора экономики во всех странах, включая Россию, органами государственной власти создаются и поддерживаются механизмы льготного кредитования субъектов МСП.

Задолженность по кредитам субъектам МСП

Динамика совокупного кредитного портфеля субъектов МСП отражает, с одной стороны, смену фаз кредитного цикла, а с другой – масштабы государственной поддержки этого сектора экономики. Спад кредитования МСП российскими банками обозначился после 2014 г. и характеризовался ростом просроченной задолженности, что хорошо объясняется «эффектом знаменателя». Выход кредитного цикла на повышательный тренд наметился с 2018 г., когда наблюдалось оживление российской экономики в целом, и во всех сегментах наращивались объемы кредитования. Примерно в это же время отчетливо проявился рост доли топ-30 банков по объему активов в совокупном кредитном портфеле субъектов МСП: за последние 5 лет она поднялась с 56 до 78%. При этом показатели качества кредитных портфелей у этой группы банков заметно лучше, чем у малых и средних банков.

Удельный вес просроченной задолженности

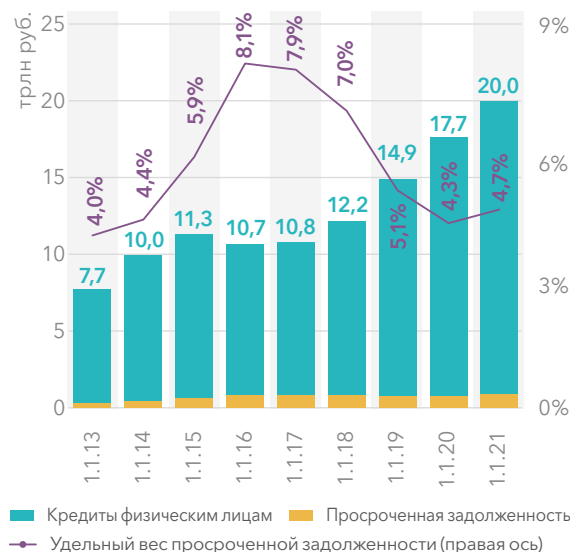

Введение дополнительных мер по льготному кредитованию субъектов МСП в период коронавирусной пандемии сыграло определенную положительную роль в поддержке этого сектора экономики. Доля субъектов МСП, имеющих ссудную задолженность, (от общего числа субъектов МСП) с января 2020 г. по январь 2021 г. поднялась с 4,7 до 8,2%, т.е. почти удвоилась. В то же время удельный вес субъектов МСП, имеющих к началу 2021 г. просроченную задолженность, понизился до 6,4%, в том числе и за счет проводимой реструктуризации выданных кредитов.

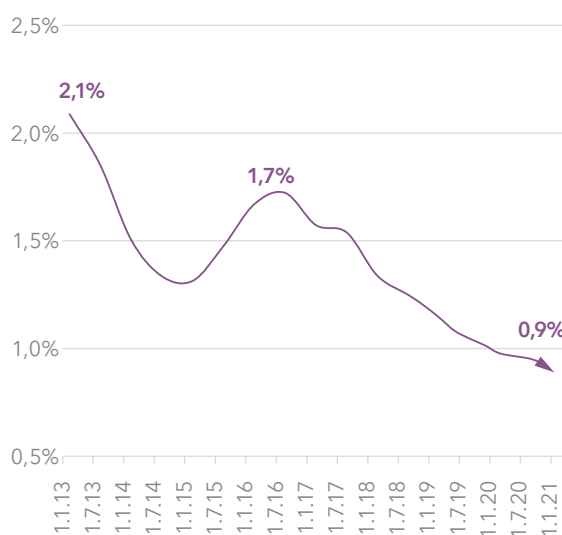
В настоящее время трудно говорить об устойчивости наметившейся тенденции. Кредитование субъектов МСП сопряжено с повышенными рисками, что выражается как в высоком удельном весе просроченной задолженности, так и в нестабильном финансовом положении большинства субъектов МСП, которое либо закрывает для них доступ к заемным средствам, либо делает их чрезмерно дорогими и потенциально невозвратными.

Просроченная задолженность физических лиц

Удельный вес просроченной задолженности по ИЖК

Источник: Банк России, ДОМ.РФ.

Расширению спроса населения на кредиты в 2020 г. и первые месяцы 2021 г. способствовал понижающий тренд рыночных ставок, который в сегменте ИЖК выражен гораздо сильнее, чем в сегментах необеспеченных потребительских ссуд (НПС) и автокредитования. Можно ожидать, что после принятия Банком России решения о завершении цикла снижения ключевой ставки и переходе к нейтральной денежно-кредитной политике возможно изменение тренда рыночных

ставок размещения для НПС на повышательный. Но особо тесной является зависимость масштабов спроса на кредиты и возможности их обслуживания от динамики реальных располагаемых доходов, особенно в низкодходных группах населения. Падение денежных доходов в период самоизоляции сделало необходимым запуск программы реструктуризации ссудной задолженности населения в рамках кредитных и ипотечных каникул.

Согласно проводимому Банком России³ выборочному опросу 75 кредитных организаций, за период с 20 марта 2020 г. по 24 февраля 2021 г. в адрес кредитных организаций от заемщиков получено 3 356,7 тыс. обращений об изменении условий кредитного договора. Основной объем заявок на реструктуризацию ссудной задолженности населения пришелся на потребительские кредиты – около 64% всех заявлений. Проведена реструктуризация свыше 1,8 млн кредитных договоров на общую сумму свыше 895 млрд руб.

По состоянию на 24 февраля 2021 г., поступило 42,2 тыс. обращений о предоставлении ипотечных каникул в соответствии с Федеральным законом от 01.05.2019 № 76-ФЗ. За весь период мониторинга ипотечные каникулы фактически были предоставлены на сумму 43,2 млрд руб. Доля фактически проведенных ипотечных каникул составляет более 90% от общего количества одобренных заявок.

³ Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса, Банк России, Информационный бюллетень № 16 /02.03.2021.

Наряду с этим банки проводили реструктуризацию задолженности по соглашению с заемщиками. Ограничения по предоставлению каникул, в том числе в части объема максимального размера кредита, способствовали расширению банками собственных программ по реструктуризации кредитных договоров. Фактически банкам была предоставлена возможность самостоятельно

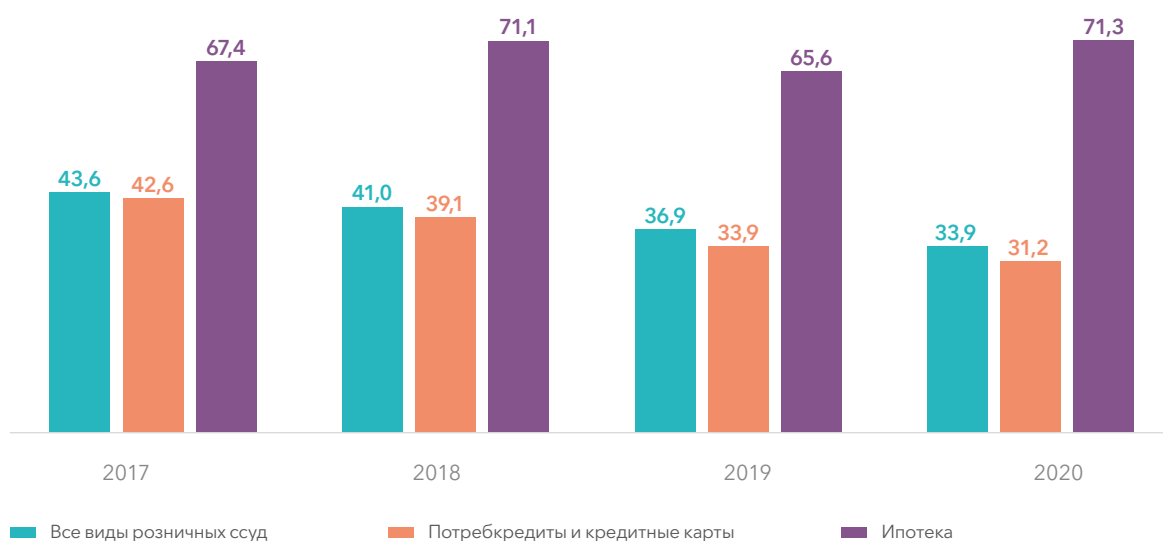
принять решение о целесообразности внесения изменений в действующие кредитные соглашения в случае обращения физического лица. Во избежание реализации кредитных рисков банки предпочли дать заемщикам шанс пройти кризис менее болезненно и вернуться к качественному обслуживанию долга через некоторое время (как правило, не более шести месяцев).

По мнению АКРА, если реструктуризация розничных кредитов в большей мере была обусловлена снижением доходов заемщиков, то в корпоративном сегменте основная часть (около двух третей) реструктуризаций связана с желанием заемщиков снизить стоимость кредитования в условиях падающих процентных ставок. С учетом этого общий объем кредитов, реструктурированных из-за снижения платежеспособности заемщиков, мог достичь 2-3 трлн руб. (3-4% портфеля). Совокупный объем резервов, который потребовалось бы создать банкам для адекватного покрытия таких кредитов, мог превысить 1,5 трлн руб.

В целом же в условиях проводимой реструктуризации ссудной задолженности и ухудшения показателя долговой нагрузки кредитная политика банков приобрела еще более выраженный консервативный характер. По данным Бюро кредитных историй «Эквифакс», долговое бремя россиян продолжает увеличиваться. По итогам 2020 г. около 44% заемщиков банков имели более одного кредита, четверть (24,1%) платили по двум кредитам, а каждый десятый (11,2%) – по трем ссудам. Еще 5,1% банковских заемщиков вносили платежи по четырем кредитам, а 3,9% – как минимум по пяти. В 2020 году уровень одобрения российскими банками кредитов стал рекордно низким за последние три года. Банки пересматривают модели оценки заемщиков в кризисный период, стараясь отбирать наиболее платежеспособных клиентов.

По данным статистики НБКИ, в целом за год банки одобрили лишь 33,9% всех поданных заявок на розничные кредиты. По сравнению с 2017 г. доля удовлетворенных обращений упала на 10 п. п., что может рассматриваться как неявный признак кредитного сжатия. Степень жесткости кредитной политики банков различается в зависимости от кредитного риска. Самая низкая доля одобренных заявок в 2020 г. пришлась на НПС, кредитные карты и автокредитование. Особенно сложной складывается ситуация с задолженностью по кредитным картам. Объем просроченных более чем на 90 дней долгов по кредитным картам за прошлый год вырос на 20% – до 152 млрд руб., тогда как объем портфеля задолженности по этому виду кредита повысился лишь на 9% – до 957 млрд руб. Таким образом, темпы роста просрочки заметно превысили темпы роста портфеля, что заставило банки резко сокращать лимиты по кредитным картам.

Доля одобренных заявок на кредиты в России, %

Источник: НБКИ

На фоне ужесточения подхода банка к выдаче розничных кредитов высокой продолжает оставаться доля одобренных заявок в сегменте ИЖК, который в настоящее время переживает период бума. Объем выданных в 2020 г. ИЖК стал рекордным за всю историю кредитования в России. Было выдано 1,7 млн кредитов (+35% к 2019 г.) на общую

сумму 4,3 трлн руб. (+50% к 2019 г.). Доля выдач ипотеки на новостройки в общем объеме ипотечного кредитования составила 34%, на вторичном рынке – 49%, кредитов на рефинансирование – 15%, на земельные участки и дома – 2%. По итогам 2020 г. ипотечный портфель с учетом секьюритизации превысил 10 трлн руб. (9,4% ВВП).

Количество выданных ипотечных кредитов по целям, тыс. ед.

	2019	2020	Изменение
Новостройки	340	484	+42%
Новые кредиты на готовое жилье	841	995	+18%
Рефинансирование кредитов	88	234	+ 167%
Всего	1269	1713	+ 35%

Источник: Банк России, оценка ДОМ.РФ

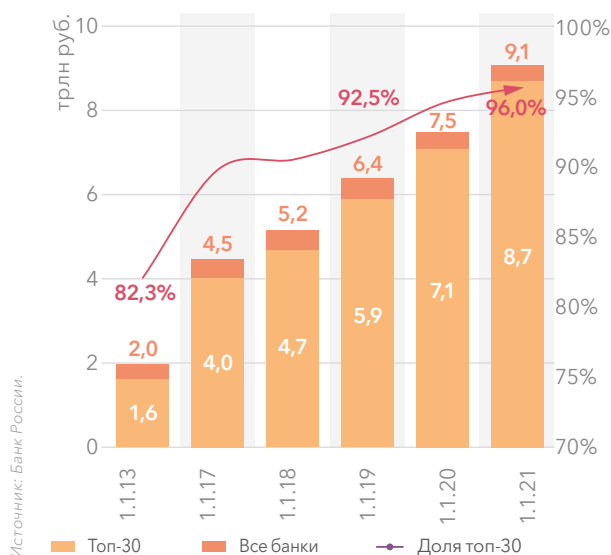
Ключевыми факторами роста ипотечного рынка служат реализация широкомасштабной программы государственной поддержки, мягкая денежно-кредитная политика, позволившая банкам существенно снизить процентные ставки во всех сегментах ипотечного рынка до рекордно низких значений:

- **новостройки: 5,86%** (-2,13 п.п. к декабрю 2019 г.);
- **вторичный рынок: 8,00%** (-1,26 п.п. к декабрю 2019 г.);
- **рефинансирование: 7,94%** (-0,97 п.п.).

Этому также содействовал переход на счета эскроу в жилищном строительстве, повысивший уверенность граждан в надежности приобретения жилья в новостройках. Но наряду с этим оживился инвестиционный,

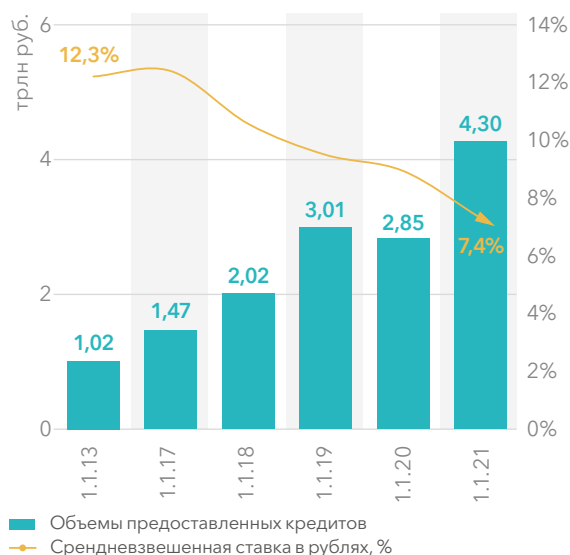
в немалой степени спекулятивный спрос, который выразился в усилении интереса к приобретению жилья как способу вложения средств на фоне снижения доходности банковских вкладов.

Задолженность по ипотечным и жилищным кредитам

Рынок ИЖК характеризуется жесткой олигополией и высокой степенью концентрации портфелей. На долю топ-30 приходится 96% портфеля ИЖК. При этом в 2020 г. на топ-5 банков по объему выдачи пришлось 78% рынка (годом ранее 73%). Повзрослел удельный вес лидеров (ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО), который к началу 2021 г. достиг 67,1% выданной ипотеки. В топ-5 входит 4 банка

Объем предоставленных ипотечных и жилищных кредитов в течение года

с государственным участием и 1 частный банк (Альфа-Банк). В решающей степени это обусловлено тем, что предоставление долгосрочных кредитов сопряжено с необходимостью учета роста влияния отдельных видов риска и в первую очередь процентного, а также сопряжено со значительной нагрузкой на капитал банков.

Топ-5 банков по выдаче ипотеки в 2020 г.

	Объем выданных кредитов, млрд руб.	Доля в общем объеме выдачи, %
1. ПАО Сбербанк	2 080,2	46,3
2. Банк ВТБ (ПАО)	935,3	20,8
3. АО «Россельхозбанк»	175,2	3,9
4. АО «АЛЬФА-БАНК»	166,1	3,7
5. ПАО Банк «ФК Открытие»	144,6	3,2

Несмотря на высокие темпы роста, ипотека остается самым качественным сегментом кредитования физических лиц. К началу 2021 г. доля ИЖК с просрочкой платежей более 90 дней опустилась до 0,97%, что является историческим рекордом. Позитивным фактором является крайне низкая доля (около 1%) выдач ипотечных кредитов с первоначальным взносом менее 10%. О низких рисках этого сегмента говорит и то, что доля валютных ИЖК, которые были источником проблем в 2014–2015 гг., – менее 0,5%.

Однако следует учитывать, что «вызревание» проблемных и просроченных ссуд в портфеле ИЖК в силу высокой динамики и длительных сроков погашения будет происходить очень медленно. В этой связи беспокойство регулятора вызывает высокая доля (около 35%) выдач ИЖК с низким (от 10 до 20%) первоначальным взносом. Обращает на себя внимание, что существенно выросла средняя сумма кредита, что потенциально говорит о заметном росте доступности жилья. Но вместе с тем подскочили и цены на квадратные метры. По итогам 2020 г. рост стоимости жилья в среднем более чем в два раза превысил уровень инфляции к январю 2021 г. (5,2%). В результате рост цен на недвижимость во многих регионах в значительной степени «съел» эффект от улучшения условий по ипотеке.

В последнее время активно обсуждается возможное продление программы льготной ипотеки. В пользу этого высказываются все участники рынка. Банк России высказывает опасения, что продление программы на длительные сроки может привести к дисбалансам на рынке, потому что наблюдаемый в стране большой инвестиционный спрос на жилье приводит к потере программой социальной направленности. Видимо, условия программы должны быть скорректированы таким образом, чтобы спрос на ипотеку не приводил к росту цен на жилье, а помогал развивать жилищный рынок в регионах с низкой бюджетной обеспеченностью.

Органы государственной власти высказались за продление программы льготной ипотеки в 2021–2024 гг. при условии внесения в нее необходимых корректировок, которые усиливали бы ее адресный социальный характер. В частности, поручено «представить предложения по порядку реализации льготных ипотечных программ в 2021–2024 гг., рассмотрев в том числе возможность снижения процентной ставки по программе льготной ипотеки для семей, имеющих двух и более детей». Ипотечное кредитование останется одним из основных драйверов развития банковской отрасли.

2.3. Операции с ценными бумагами

- Традиционно операции с ценными бумагами не входили в число приоритетных направлений деятельности российских банков. В текущем периоде обозначился поворот в сторону расширения операций российских банков с ценными бумагами, который является частью положительных тенденций в развитии внутреннего финансового рынка.
- В 2020 г. объем рынка государственных облигаций достиг 14,1 трлн руб. В сегменте муниципальных облигаций общий объем рынка составил 906,95 млрд руб. Объем внутренних корпоративных облигаций российских эмитентов, номинированных в рублях и в иностранной валюте, превысил 16 трлн руб.
- В последние годы заметно усиливается активность российских банков (главным образом СЗКО) на рынке ценных бумаг, особенно в сегменте государственного, но также и корпоративного долга. Особенно резким был скачок в 2020 г., когда вложения в долговые инструменты увеличились с 11,5 до 15,7 трлн руб., или почти на 37%.
- Заметным повышением темпов и объемов характеризуется размещение банковских облигаций. К началу февраля 2021 г. объем выпущенных кредитными организациями облигаций увеличился с января 2019 г. почти в 1,8 раза и достиг более 2,3 трлн руб. против 1,3 трлн руб.
- Практически весь выпуск облигаций приходится на банки, входящие в топ-30. Одной из актуальных задач в настоящее время является создание условий для расширения числа эмитентов и формирования полноценного рынка банковских облигаций, что позволит сделать фондирование более рыночным и устойчивым.

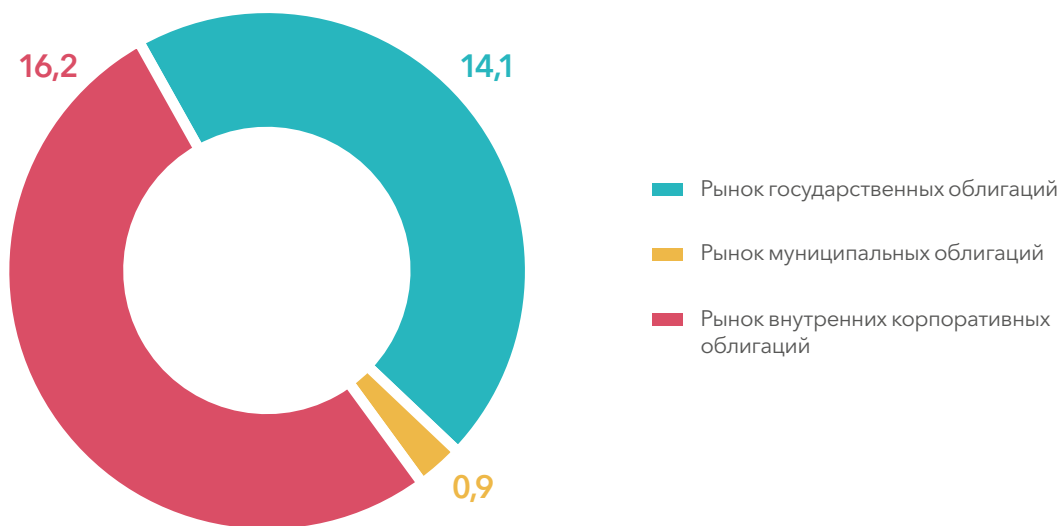
Традиционно операции с ценными бумагами не входили в число приоритетных направлений деятельности российских банков. В их активах удельный вес вложений в ценные бумаги мог оставаться неизменным на протяжении многих лет и не превышать в среднем 13–15%. Заметно ниже была доля ценных бумаг в пассивах банков – примерно 2–3%. Прирост активов банков обеспечивается главным образом наращиванием кредитного портфеля, а основными источниками фондирования служат остатки на счетах юридических и физических лиц.

Поворот в сторону расширения операций российских банков с ценными бумагами, безусловно, является частью положительных тенденций в развитии внутреннего финансового рынка. Снижение доходностей содействовало наращиванию выпуска

корпоративных облигаций и расширению размещения ОФЗ в целях решения задач по финансированию бюджетных расходов, стоящих перед Минфином России.

В 2020 г. объем рынка государственных облигаций достиг 14,1 трлн руб. В сегменте муниципальных облигаций общий объем рынка составил 906,95 млрд руб. По итогам 2020 г. объем внутренних корпоративных облигаций российских эмитентов, номинированных в рублях и в иностранной валюте, превысил 16 трлн руб. Наибольший удельный вес выпуска традиционно приходится на нефтегазовую отрасль – 29% (4,7 трлн руб.) от общего объема российских корпоративных облигаций. На облигации банков – 21,2% (3,5 трлн руб.), финансовых институтов – 16,9% (2,7 трлн руб.), остальных отраслей экономики – 32,9% (5,4 трлн руб.).

■ Структура внутреннего облигационного рынка России, %

Источник: НАУФОР

2020 год стал годом бума на рынке рублевых облигаций. С начала прошлого года рынок увеличился на 7% и достиг 11,3 трлн руб. Мягкая денежно-кредитная политика Банка России способствовала снижению доходностей до исторических минимумов для всех категорий эмитентов. Наиболее существенное падение отмечалось в сегменте ВДО¹, чьи доходности в среднем упали на 200 б. п. за последние 12 месяцев.

В таких условиях заемщики первого эшелона смогли удешевить и удлинить свои кредитные портфели, в том числе замещая валютные долги. При этом заметно возросла активность эмитентов из сферы малого и среднего бизнеса. Этот сектор уже с 2019 г. служит точкой роста для рынка облигаций, именно здесь в последние годы появилось большинство новых эмитентов. Наряду с этим низкие ставки по депозитам привели на фондовый рынок более 5 млн клиентов, которые принесли брокерам свыше 1,5 трлн руб.

В 2020 г. на рынок активно вышли розничные инвесторы. Сейчас объем средств физических лиц в банках остается стабильным, но все большее количество потребителей задумывается о вариантах вложения своих средств с большей доходностью. Более 7,6 млн человек уже имеют брокерские счета на бирже и пробуют свои силы на фондовом рынке. За два года количество людей, которые открыли счета у брокеров, выросло больше чем в 4 раза. На 1,2 трлн руб. возросли активы физических лиц на брокерском обслуживании с начала 2020 года. Это положительный фактор, реальный сектор от этого может получать выгоды.

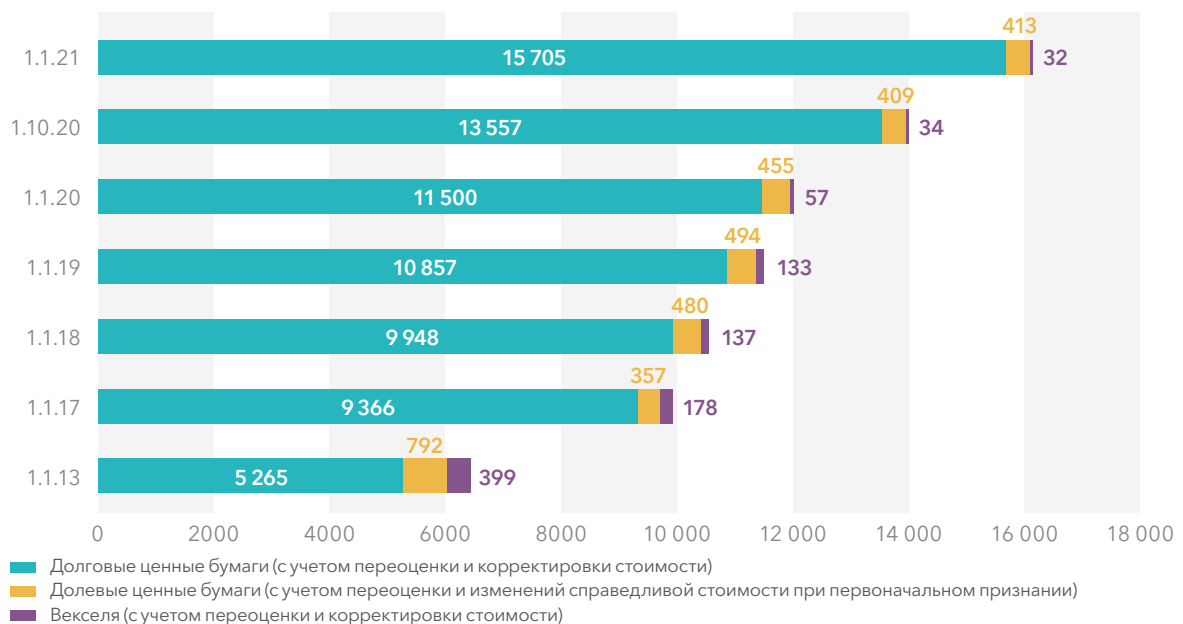
¹ Высокодоходные облигации.

Выход большого количества физических лиц на фондовый рынок вызвал обеспокоенность Банка России. Поэтому в приоритете регулятивных изменений продолжает оставаться защита слабой стороны – розничного клиента. Акцент на интересах потребителей финансовых услуг сохранится и в 2021 г., в том числе в связи с нарастающим интересом частных инвесторов к доходным инструментам финансового рынка, к их самостоятельному выходу на рынок ценных бумаг. Очевидно, здесь необходимо регулировать возможности для неквалифицированных инвесторов по приобретению рискованных инструментов.

Активная дискуссия по этой теме уже идет полным ходом, в центре ее закон, закрепляющий полномочия Банка России по регулированию этой сферы взаимоотношений между финансовыми агентами и их клиентами. Важной в этой части Банк России видит защиту инвесторов от навязывания им ненужных финансовых продуктов и полноценное раскрытие информации о таких продуктах.

В последние годы заметно усиливается активность российских банков (главным образом СЗКО) на рынке ценных бумаг, особенно в сегменте государственного, но также и корпоративного долга. Особенно резким был скачок в 2020 г., когда вложения в долговые инструменты увеличились с 11,5 до 15,7 трлн руб., или почти на 37%. Этот прирост в значительной степени обеспечивался операциями с государственными ценными бумагами. Всего за 2020 г. Минфин России разместил ОФЗ на сумму 5,3 трлн руб., из которых более 80% было выкуплено банками. Наряду с этим банки приобретали и корпоративные облигации, в основном первоклассных эмитентов, обеспечивая тем самым диверсификацию требований, что особенно важно при проведении в настоящее время консервативной кредитной политики.

Вложения в ценные бумаги

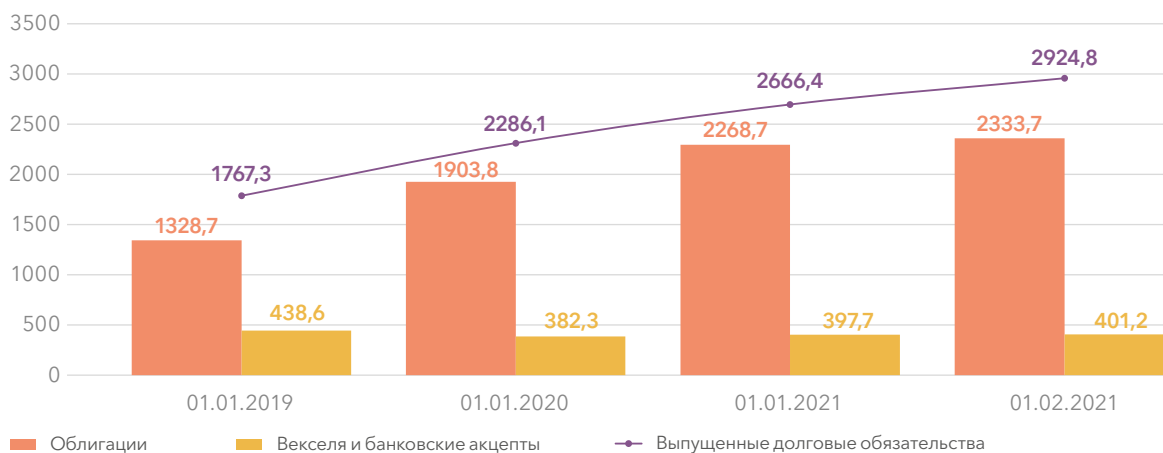
Основная часть вложений (84%) банков в ценные бумаги приходится на облигации, поскольку они не только приносят доход, но и позволяют регулировать текущую ликвидность. При этом три четверти приобретенных ценных бумаг находятся на балансах топ-30 банков. Характерной и ярко выраженной тенденцией является последовательное уменьшение не только удельного веса, но и абсолютных объемов вложений в долевые ценные бумаги. К началу 2021 г. портфель долевых ценных бумаг на балансах банков был немногим более 400 млрд руб. С 2013 г. заметно снижается объем учтенных векселей, который сейчас составляет лишь 32 млрд руб. Этому в значительной степени содействовало ужесточение регулятивных требований Банка России по применению в отношении векселей повышенного коэффициента риска и принятые им меры по пресечению «вексельных схем». Однако главными причинами депрессивного состояния вексельного рынка являются его низкая прозрачность и слабость механизмов доверия среди его участников.

В ближайшей и среднесрочной перспективе можно ожидать ускорения темпов расширения масштабов операций банковского сектора с долговыми ценными бумагами. Прежде всего это касается вторичного рынка ОФЗ, на котором уже налаживается эффективное взаимодействие Минфина и Банка России. Но в то же время важно создавать благоприятные условия для развития сегмента корпоративных облигаций. Большие задачи предстоит решать в области секьюритизации банковских активов, и прежде всего в сегменте ипотечных облигаций. Значительный потенциал содержит в себе развитие синдицированного кредитования, особенно в рамках проектного

финансирования, частно-государственного партнерства и других форм совместной деятельности.

Если обратиться к структуре обязательств кредитных организаций, то долговые обязательства занимают в ней крайне незначительный удельный вес – 2,6%, хотя в абсолютном выражении они вносят определенный вклад в формирование банковской ликвидности. Более того, последние годы отмечены заметным повышением темпов и объемов размещения банковских облигаций. Особенно хорошо это видно на фоне стагнирующего рынка векселей и банковских акцептов.

■ Долговые обязательства банковского сектора, млрд руб.

К началу февраля 2021 г. объем выпущенных кредитными организациями облигаций увеличился с января 2019 г. почти в 1,8 раза и достиг более 2,3 трлн руб. против 1,3 трлн руб. Из этого можно сделать вывод, что облигации становятся более востребованным источником регулирования ликвидности, особенно с учетом возросшей волатильности остатков на клиентских счетах. Однако это

касается только очень ограниченного круга банков. Практически весь выпуск облигаций приходится на банки, входящие в топ-30. Одной из актуальных задач в настоящее время является создание условий для расширения числа эмитентов и формирования полноценного рынка банковских облигаций, что позволит сделать фондирование более рыночным и устойчивым.

Заслуживают внимания первые попытки реализации на практике ответственного финансирования – EGS-banking. Конкретным примером может служить первый среди стран СНГ выпуск в январе 2021 г. социальных облигаций на российском долговом рынке. Совкомбанк разместил первый подобный российский выпуск (соответствующий принципам социальных облигаций ICMA) в объеме 300 млн долл. сроком на четыре года. Размещение прошло довольно успешно – спрос на облигации банка на пике достигал 900 млн долл., а 73% заявок поступили от институциональных инвесторов из США, Великобритании, ЕС, Юго-Восточной Азии и ОАЭ. За счет такого спроса итоговый купон оказался самым низким среди всех существующих выпусков коммерческих банков в России и СНГ – 3,4% годовых.

2.4. Ликвидность банковского сектора

- В сложных условиях коронавирусной пандемии Банк России обеспечивал в рамках используемой им операционной процедуры поддержание спроса на деньги. Крупные банки, прежде всего СЗКО, имели возможность в необходимых случаях привлечь краткосрочную ликвидность от Банка России как через аукционы РЕПО, так и через использование инструментов тонкой настройки.
- Для большинства кредитных организаций в этот период сохранялись ограниченные возможности для доступа к «дисконтному окну» Банка России. В этих условиях регулирование текущей ликвидности обеспечивалось многими банками за счет более высокой доли остатков на корреспондентских счетах в Банке России в структуре своих балансов, консервативной кредитной политики, более высоких ставок по привлечению клиентских средств и по операциям на межбанковском рынке.
- С марта 2017 г. в российской банковской системе на протяжении почти 4 лет наблюдался структурный профицит ликвидности, который сохранялся до декабря 2020 г., когда он сменился на структурный дефицит ликвидности. К середине февраля 2021 г. банковский сектор вернулся к устойчивому профициту ликвидности, который, согласно прогнозным оценкам Банка России, сохранится в течение всего года.

В 2020 г. ситуация с текущей ликвидностью в банковском секторе в целом оставалась стабильной. В сложных условиях коронавирусной пандемии Банк России обеспечивал в рамках используемой им операционной процедуры поддержание спроса на деньги. Крупные банки, прежде всего СЗКО, имели возможность в необходимых случаях привлечь краткосрочную ликвидность от Банка России как через аукционы РЕПО, так и через использование инструментов тонкой настройки. Банк

России считал также целесообразным ввести послабления по соблюдению СЗКО норматива краткосрочной ликвидности Н26 (Н27). Одновременно были смягчены условия для предоставления безотзывных кредитных линий в рамках соблюдения норматива краткосрочной ликвидности Н26 (Н27). Плата за право пользования безотзывной кредитной линией (БКЛ) была снижена с 0,5 до 0,15% и пересмотрен порядок расчета максимального лимита БКЛ, который был увеличен до 5 трлн руб.

25 февраля 2021 г. Совет директоров Банка России принял решение об изменении параметров безотзывной кредитной линии (БКЛ), открываемой Банком России системно значимой кредитной организацией (головной кредитной организации и (или) участникам банковской группы) (СЗКО) с 1 апреля 2021 г. в соответствии с договором об открытии БКЛ:

1. Плата за право пользования БКЛ, открываемой с 1 апреля 2021 г., установлена в следующем размере: в период с 1 апреля по 30 сентября 2021 г. – 0,15% в год от установленного СЗКО максимально возможного лимита БКЛ; начиная с 1 октября 2021 г. – 0,5% в год от установленного СЗКО максимально возможного лимита БКЛ. По ранее открытым БКЛ плата сохранится на прежнем уровне до истечения их срока.
2. Максимальный совокупный лимит по безотзывным кредитным линиям установлен в размере 4 трлн руб. начиная с 1 апреля 2021 г.

В целях замещения открытых БКЛ рыночными инструментами, включенными в состав ВЛА, принято решение о завершении периода предоставления БКЛ со сниженной платой (0,15% в год) в рамках антикризисной поддержки и ее возвращении к докризисному уровню (0,5% в год). При этом в целях предоставления СЗКО возможности адаптироваться к докризисному уровню платы за право пользования БКЛ он начнет применяться с 1 октября 2021 г. по БКЛ, открытым с 1 апреля 2021 г.

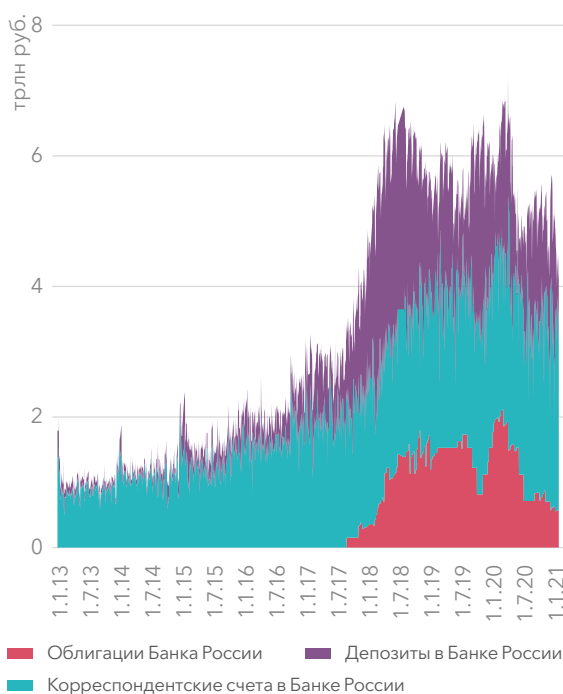
Помимо возврата к докризисному уровню платы за право пользования БКЛ, принято решение о снижении совокупного лимита по БКЛ. Фактический объем открытых БКЛ по состоянию на 1 января 2021 года составил 2,8 трлн руб. Таким образом, действующий размер совокупного лимита является избыточным относительно объема открытых БКЛ, в том числе в 2020 г., поэтому с 1 апреля 2021 г. он составит 4 трлн руб.

Кроме того, с 1 апреля 2021 г. вступает в действие план сокращения индивидуальных лимитов, предусмотренный приказом от 3 декабря 2015 года № ОД-3439 «Об определении максимально возможного лимита безотзывной кредитной линии». При этом в целях поддержки кредитования экономики в период выхода из пандемии и облегчения процесса перехода СЗКО к соблюдению норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ) на рыночной основе Банк России планирует внести изменения в данный приказ в части повышения коэффициента взвешивания в рамках применения плана сокращения индивидуальных лимитов с 70 до 85% для периода с 1 апреля 2021 г. по 31 марта 2022 г.

Для большинства кредитных организаций в этот период сохранялись ограниченные возможности для доступа к «дисконтному окну» Банка России. Предложения банковского сообщества вернуть в качестве одного из инструментов по регулированию ликвидности приостановленную ранее возможность заключения с российскими кредитными организациями генеральных соглашений о предоставлении кредитов без обеспечения не нашло поддержки со стороны Банка России. В этих условиях

регулирование текущей ликвидности обеспечивалось многими банками за счет более высокой доли остатков на корреспондентских счетах в Банке России в структуре своих балансов, консервативной кредитной политики, более высоких ставок по привлечению клиентских средств и по операциям на межбанковском рынке. Это позволило кредитным организациям обеспечивать непрерывность деятельности, но обогатилось снижением операционной эффективности и финансового результата.

Средства кредитных организаций в Банке России

С марта 2017 г. в российской банковской системе на протяжении почти 4 лет наблюдался структурный профицит ликвидности, который сохранялся до декабря 2020 г., когда он сменился на структурный дефицит ликвидности. По данным Банка России, структурный профицит ликвидности в среднем по периодам усреднения обязательных резервов снизился до 0,2 трлн руб. к декабрю 2020 г., что было ниже прогноза, который составлял 1,0-1,4 трлн руб.

2 561,7 трлн руб.

Остатки на корреспондентских счетах в Банке России

2 062,3 трлн руб.

Депозиты в банке России

543,1

Облигации Банка России в обращении

-1 895 трлн руб.

Структурный профицит ликвидности

По состоянию на 01 марта 2021 г.

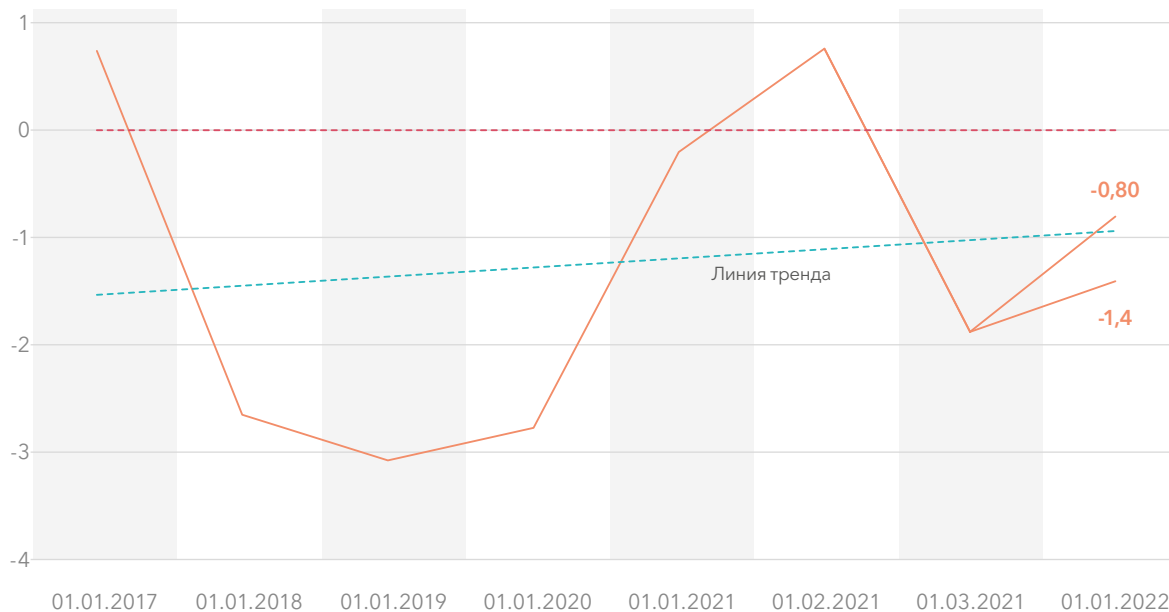
На протяжении примерно двух месяцев (декабрь 2020 г. – январь 2021 г.) банковская система находилась в ситуации структурного дефицита ликвидности, который в отдельные дни (27 января 2021 г.) составлял 1037,1 млрд руб. Ключевыми причинами этого были меньший, чем ожидалось, приток ликвидности по бюджетному каналу и больший отток наличных денег в декабре. В частности, с 31 декабря 2020 г. по 26 января 2021 г. депозиты Минфина России

сократились с 1,65 трлн руб. до 450 млрд руб. Деньги могли быть направлены на покрытие дефицита бюджета. Высоким был спрос населения и бизнеса на наличность. В декабре 2020 г. объем наличных в обращении вырос примерно

на 500 млрд руб. К середине февраля 2021 г. банковский сектор вернулся к устойчивому профициту ликвидности, который, согласно прогнозным оценкам Банка России, сохранится в течение всего года.

■ Структурный дефицит (+) / профицит (-) ликвидности, трлн руб.

Источник: Банк России.

«Прогноз структурного профицита ликвидности на конец 2021 г. составляет 0,8-1,4 трлн рублей. Он учитывает предпосылку о постепенном возврате в банки части наличных денег, спрос на которые повысился в период пандемии. Однако этот процесс может быть растянут на ближайшие несколько лет. Оценка снижения объема наличных денег в обращении в 2021 г. составляет 0,2-0,4 трлн рублей. Кроме того, ожидается, что Федеральное казначейство снизит уровень остатков бюджетных средств на счетах в Банке России. В результате больший, чем в предыдущие годы, объем временно свободных средств бюджетной системы будет размещен в банках. По оценкам, дополнительно по итогам года в банках может быть размещено 0,7-1,0 трлн рублей. Также приток ликвидности в 0,2 трлн руб. составят бюджетные расходы, которые будут профинансированы за счет получения оставшейся части доходов Банка России от реализации в 2020 г. пакета акций ПАО Сбербанк».

**Банк России, Доклад о денежно-кредитной политике,
№ 1 (33) февраль 2021 г., с. 37-38.**

Необходимо учитывать, что колебания структурного профицита/дефицита ликвидности могут отрицательно отразиться на устойчивости банков, поскольку она распределена крайне неравномерно. В этой связи для отдельных групп банков структурная ликвидная позиция может испытывать колебания вокруг нуля от дефицита к профициту и обратно. Для нейтрализации возможных негативных эффектов и обеспечения более гладкой динамики структурной ликвидной позиции Банку России целесообразно уделять повышенное внимание оперативной актуализации прогноза изменения структур-

ного профицита ликвидности. Важно также завершить процесс перехода к полному применению механизма усреднения обязательных резервов с учетом предложений кредитных организаций, направленных на учет специфики использования в работе отдельных финансовых инструментов и роста объемов операций на финансовом рынке. В случае финансового стресса необходимо оперативно использовать весь арсенал инструментов поддержки текущей ликвидности банковского сектора в целом, а не только отдельно взятых кредитных организаций.

2.5. Фондирование банковского сектора

- Стабильное фондирование – одно из ключевых условий устойчивого развития как банковской системы в целом, так и каждой кредитной организации в отдельности. Суммарные остатки на счетах населения и корпоративных клиентов в 2020 г. менялись только в сторону повышения.
- На счетах топ-5 банков сконцентрировано почти 68% всех вкладов населения и 59% средств корпоративных клиентов. Учитывая, что значительная часть клиентских средств находится на счетах банков с государственным участием, то их сохранность даже на сумму, превышающую 1,4 млн руб., неявным образом продолжает страховаться государством.
- За последние три года ключевая ставка Банка России упала более чем в 2 раза (с 10 до 4,25%), что повлекло за собой не только понижение рыночных ставок по привлечению банками денежных средств, но и изменение структуры сбережений. Наблюдается переток части средств с депозитных на текущие счета. Этот процесс характерен как для движения средств по остаткам корпоративных клиентов, так и населения.
- В настоящее время усиливается рост интереса отдельных групп населения к инструментам фондового рынка. Притоку средств в ценные бумаги способствовали как снижение ставок по банковским вкладам, так и рост волатильности на фондовом рынке.
- Благодаря мягкой денежно-кредитной политике процентные расходы по вкладам физических лиц и депозитам корпоративных клиентов в 2020 г. находились на исторических минимумах.
- В 2021 г. рыночные ставки по кредитам будут повышаться либо меньшими (что представляется более вероятным), либо такими же темпами, как и процентные ставки по привлеченным средствам. Но это означает, что чистая процентная маржа банковского сектора будет иметь тенденцию к понижению.

Стабильное фондирование – одно из ключевых условий устойчивого развития как банковской системы в целом, так и каждой кредитной организации в отдельности. Стоимость фондирования, его источники и структура формируются под воздействием сложной совокупности факторов, связанных не только с фазами деловых и финансовых циклов, но также с изменениями психологических установок и действиями форс-мажорных обстоятельств.

Особенностью текущей ситуации является то, что фондирование российских банков оказалось в полосе «штормового предупреждения», вызванного коронавирусной пандемией и сдвигами в сберегательной модели поведения населения, которые, в частности, были связаны со снижением процентов по банковским вкладам и развитием альтернативных способов вложения денежных средств. Кроме того, нарастает дисбаланс активов и пассивов банков по срочности – происходит рост долгосрочных кредитов при высокой доле депозитов сроком до 1 года. Этот дисбаланс усилился в результате предоставления компаниям и физическим лицам кредитных каникул.

Основной вклад в формирование ресурсной базы банков вносят привлеченные средства корпоративных клиентов (кроме кредитных организаций и Банка России) и населения. По состоянию на начало 2021 г. их суммарный объем составлял 73,9 трлн руб., или 71,2% всех суммарных обязательств и капитала кредитных организаций. Именно средства клиентов, которые примерно поровну распределены между вкладами населения и средствами (включая депозиты) юридических лиц (кроме кредитных организаций), определяют способность банков поддерживать ликвидность балансов и обеспечивать расширение масштабов активных операций.

Определенную роль, прежде всего в целях регулирования текущей ликвидности, играют также заимствования на межбанков-

ском рынке и средства, предоставляемые Банком России. На них приходится соответственно 8,5 и 3,5%. Незначительное место в структуре фондирования занимают выпущенные ими долговые ценные бумаги, на долю которых приходится 2,6% всех обязательств банковского сектора.

Основные задачи политики банков по управлению пассивами всегда нацеливались на активное привлечение средств на беспроцентные текущие счета, гибкое изменение сроков и ставок по срочным обязательствам для удешевления фондирования, а также поиск дополнительных источников пополнения ресурсной базы, которые были бы, с одной стороны, устойчивыми, а с другой – не вели бы к повышению процентных расходов. При этом в расчет принимается состояние конкурентной среды. Удешевление стоимости пассивов за счет более низких процентных ставок сдерживалось и продолжает сдерживаться угрозой оттока клиентских средств в другие банки по причине предоставления ими более выгодных условий их привлечения.

Удорожание общей стоимости пассивов кредитных организаций происходит за счет изменений в действующем законодательстве, которые постепенно расширяют категории лиц и организаций, чьи средства включаются в периметр системы страхования вкладов. В 2020 г. был принят закон, согласно которому выплаты в размере до 10 млн руб. могут получить владельцы вкладов, на которых были временно сформированы средства от получения наследства, продажи недвижимости, грантов в форме государственных субсидий. Также страховая защита распространена на денежные средства некоммерческих организаций социальной направленности: благотворительных фондов, садоводческих товариществ, казачьих обществ, обществ коренных малочисленных народов, а также религиозных организаций. Предельная сумма стандартная – 1,4 млн руб.

Логичным шагом в период пандемии для Ассоциации была инициатива обнулить или уменьшить базовую ставку страховых взносов в фонд обязательного страхования до 0,075% в квартал. Совет директоров Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» принял решение снизить базовую ставку страховых взносов в ФОСВ с 0,15 до 0,1% расчетной базы (среднего арифметического ежедневных балансовых остатков застрахованных вкладов за расчетный период). Кроме того, решением Совета директоров снижены дополнительная и повышенная дополнительная ставки страховых взносов – с 50 до 25% и с 500 до 300% базовой ставки соответственно. Причем эти изменения распространили на период с начала 2020 г., для чего на законодательном уровне были предоставлены соответствующие полномочия.

Важным остается вопрос, планирует ли Совет директоров ГК «АСВ» во второй половине 2021 г. изменять текущее значение ставок страховых взносов банков в фонд обязательного страхования вкладов согласно ст. 36 Федерального закона № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», которые в 2020 г. были снижены в качестве антикризисных мер.

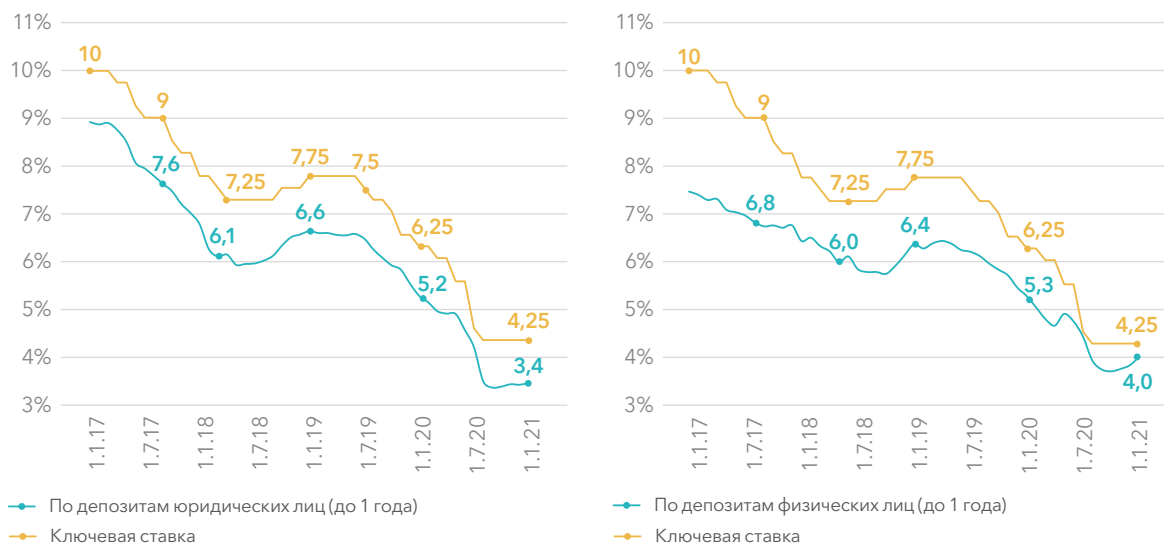
Разумным представляется сохранение сниженных ставок страховых взносов в качестве антикризисных мер как минимум на три следующих года или сохранение данного уровня ставок на постоянной основе. Сейчас для этого есть все основания: страховые случаи наступают все реже, Банк России все активнее использует в своей работе консультационный надзор, соответственно выплаты из фонда АСВ будут все меньше и меньше, вследствие чего существующие ставки более чем достаточны для покрытия будущих рисков системы страхования.

В конкурентной борьбе за средства населения и корпоративных клиентов очевидные преимущества, особенно с учетом массового отзыва лицензий, имеют банки с государственным участием, риск банкротства которых рассматривается как условный. Однако это преимущество не является абсолютным. В случае устойчивого снижения ставок привлечения даже эта группа банков также сталкивается с перетоком средств клиентов либо в другие банки, либо на финансовые рынки. Последнее особенно актуально в связи с быстрым развитием облигационного рынка в России и расширением спектра альтернативных решений для инвесторов.

Именно такая ситуация начала складываться в России с 2017 г., когда наметился переход от умеренно жесткой к нейтральной, а с 2019 г. и к мягкой денежно-кредитной политике. За последние три года ключевая ставка Банка России упала более чем в 2 раза (с 10 до 4,25%), что повлекло за собой не только понижение рыночных ставок по привлечению банками денежных средств, но и изменение структуры сбережений. Этому в немалой степени содействовали кризисные процессы, обусловленные коронавирусной пандемией.

С марта – апреля 2020 г. под влиянием пандемических факторов в динамике и структуре привлеченных банками средств населения и предприятий обнаружились новые тенденции, которые, однако, не сопровождались массовым изъятием денежных средств и закрытием счетов. Только в отдельные месяцы наблюдался отток средств из банковской системы, который в основном приходился на период осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки и режима самоизоляции.

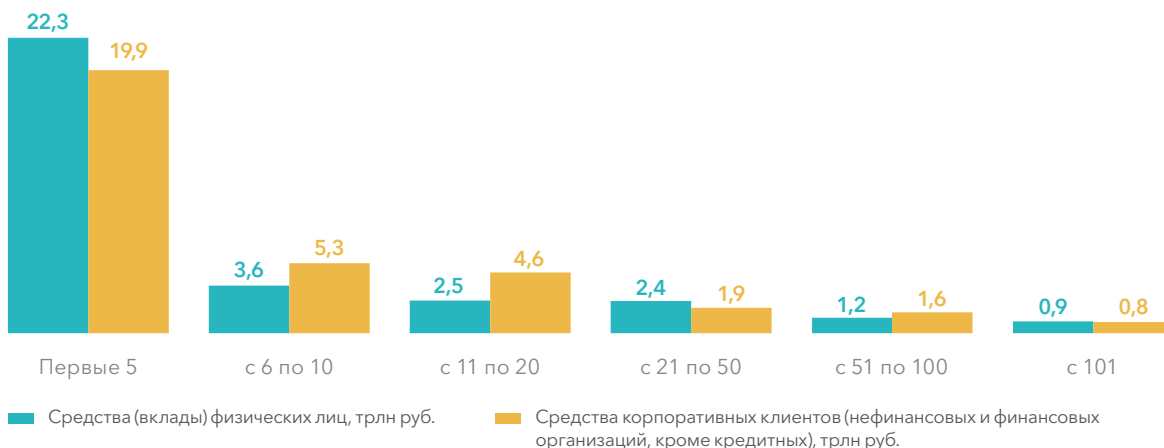
Рыночные ставки привлечения денежных средств физических и юридических лиц на срочные счета

Источник: Банк России.

Благодаря высокой концентрации клиентских счетов в небольшой группе СЗКО и действию системы страхования вкладов на протяжении всего пандемического периода не было ни малейших признаков «набега вкладчиков» на банки как системного явления. Суммарные остатки на счетах населения и корпоративных клиентов в 2020 г. менялись (даже с учетом роста объема налично-денежного обращения) только в сторону повышения. Важной особенностью кризиса 2020 г. в отличие от кризисов 2008–2009 и 2014–2016 гг. являлось и то, что валютная структура сбережений, которые клиенты держат в банках, практически не изменилась. На начало 2021 г. доля валютных средств на счетах населения составляла 21,7% против 20,1% годом ранее. На счетах корпоративных клиентов эта доля была соответственно 32,2% против 31,8% на начало 2020 г.

Группы кредитных организаций, ранжированных по величине активов, трлн руб.

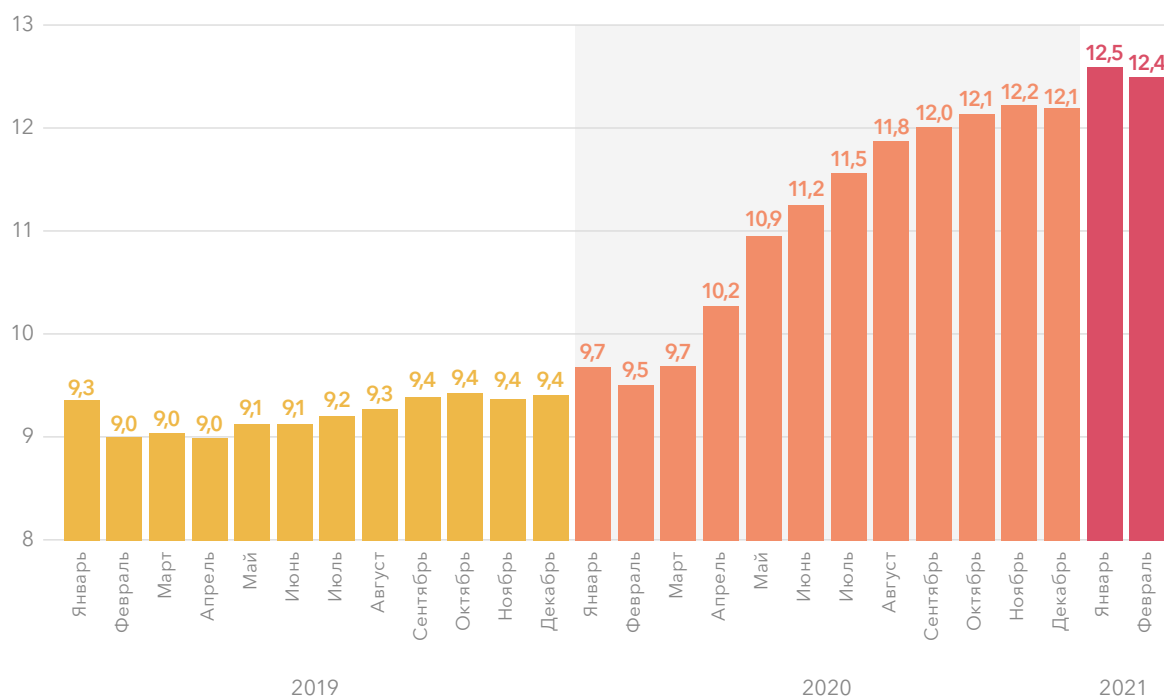

Источник: Банк России.

На счетах топ-5 банков сконцентрировано почти 68% всех вкладов населения и 59% средств корпоративных клиентов. Учитывая, что подавляющая часть клиентских средств находится на счетах банков с государственным участием, то их сохранность даже на сумму, превышающую 1,4 млн руб., неявным образом продолжает страховаться государством. В силу этого не боязнь потери денег, а уже другие факторы влияли по поведению кредиторов и вкладчиков банков.

Первым из них стал заметно возросший спрос на наличность, который с марта 2020 г. перестал в явном виде детерминироваться действием сезонных факторов. Росту наличных денег в обращении в значительной мере содействовали нарушения нормального ритма хозяйственной и социальной жизни общества, вызванные пандемией COVID-19. Если за I полугодие 2019 г. налично-денежная масса сократилась на (-) 1,6%, то за аналогичный период 2020 г. она выросла на 19,2%.

Динамика налично-денежного обращения в России, трлн руб.

Источник: Банк России.

Особенно сильным всплеск спроса на наличные наблюдался с марта по август 2020 г., когда прирост в абсолютном выражении составил 2,1 трлн руб. Именно на этот период приходится пик самоизоляции. После этого наметилась стабилизация спроса на наличные. Имеются основания полагать, что постепенно ситуация начинает входить в нормальное русло. В феврале 2021 г. после обусловленного в декабре

2020 – январе 2021 гг. сезонными факторами расширения спроса на наличные уже наблюдалось изъятие из обращения.

Новость о введении нового налога, которую президент В. В. Путин объявил во время своего обращения 25 марта 2020 г., вызвала большое количество обращений клиентов банков, которые хотели выяснить технические подробности расчета и удержания

нового подоходного налога с вкладов. Некоторые вкладчики действительно досрочно изымали свои средства с вкладов, но в целом отток средств был незначительным и составил по итогам марта меньше 1% от совокупного объема вкладов частных лиц. Это было связано с отсутствием в публичном пространстве комментариев, разъясняющих порядок, сроки, а главное – информацию о плательщиках этого налога. Тем не менее и по прошествии года с момента принятия нового закона региональные банки обеспокоены тенденцией снижения пассивной базы за счет оттока вкладов. Главную причину они видят в низкой доходности вкладов и введении налога на них и предлагают либо отменить налог, либо рассмотреть вариант повышения суммы вклада, доход с которой не облагается налогом.

В соответствии с вступившим в силу законом № 102-ФЗ¹ налогообложение доходов по вкладам определяется статьей 214.2 НК РФ, где раньше говорилось, что налогом облагается превышение суммы процентов над суммой процентов ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенной на пять процентных пунктов. По новому закону текст статьи 214.2 полностью изменен. Теперь не облагаются налогом только вклады и счета, процентная ставка по которым не превышает 1 процента годовых (в рублях), и счета эскроу.

В отношении всех остальных вкладов и счетов установлен следующий порядок налогообложения. Начиная с 1 января 2021 г. банки обязаны передавать всю информацию о выплаченных процентах в ФНС. Сами банки удерживать налог не будут. Информация за 2021 г. поступит в ФНС до 1 февраля 2022 г.

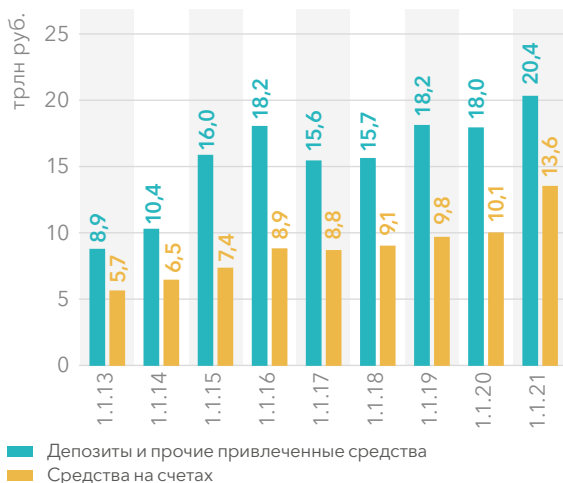
Затем налоговая инспекция просуммирует все проценты за прошедший год. Из полученной суммы вычитается бонус. Бонус рассчитывают как произведение миллиона рублей на ключевую ставку ЦБ по состоянию на 1 января того года, в котором получен доход. На 1 января 2021 г. ключевая ставка равна 4,25%. То есть из полученных в 2021 г. процентов вычтут 42,5 тыс. руб. Итак, если сумма всех процентов по всем вкладам и счетам, оформленным на вас, превысит размер бонуса, то будет удержан налог в сумме 13% с превышения.

В настоящее время проявляются первые признаки восстановления фактора сезонности в динамике наличных денег в обращении. Относительно высоким остается пока абсолютный объем налично-денежной массы, но ее размеры не следует преувеличивать. По мере расширения масштабов вакцинации населения и улучшения эпидемиологической обстановки мотив предосторожности, побуждающий отдавать предпочтение наличности, будет утрачивать свое значение. Этому может содействовать и уже наметившаяся с середины февраля 2021 г. смена тренда в движении рыночных ставок по вкладам населения с понижательного на повышательный.

Второй фактор, который отражает изменения в сберегательном поведении клиентов банков, заключается в перетоке части средств с депозитных на текущие счета. Этот процесс характерен как для движения средств по остаткам корпоративных клиентов, так и населения. В более очевидной форме он протекает в сегменте вкладов населения, где остатки на срочных счетах в 2020 г. сократились в абсолютном выражении на 1,7 трлн руб., тогда как средства на текущих счетах выросли на 4,1 трлн руб. Схожие процессы протекали и в сегменте средств корпоративных клиентов, где средства на расчетных, текущих и иных счетах обгоняли рост депозитов.

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Депозиты и средства на счетах корпоративных клиентов

Источник: Банк России.

Депозиты и средства на счетах физических лиц

Среди причин, обусловивших изменения в сберегательном поведении клиентов банков, влияние пандемии является не главенствующим, а скорее дополнительным фактором. Триггером, скорее всего, послужило снижение в 2020 г. максимальных процентных ставок по привлечению средств до уровня ниже фактической инфляции. С установлением ключевой ставки на уровне 4,25% Банк России перешел к режиму мягкой денежно-кредитной политики с установкой на ее дальнейшее смягчение. Эти ожидания банки закладывали в процентные ставки, которые по депозитам юридических лиц до 1 года уже опустились до уровня 3,4%,

а по срочным вкладам населения до 1 года находились в значениях, близких к 4,5%.

Снижение ставок по привлеченным клиентским средствам дополнялось политикой банков по сокращению срочности вкладов населения и депозитов юридических лиц. С одной стороны, это позволяет снижать стоимость фондирования, но с другой – делает его менее устойчивым. Усиление в 2020 г. инфляционных факторов содействовало переходу реальных процентных ставок в зону отрицательных значений, что послужило толчком к поиску клиентами банков альтернативных инвестиционных решений, приносящих более высокую доходность.

Динамика вкладов населения, инфляции и максимальной рыночной процентной ставки

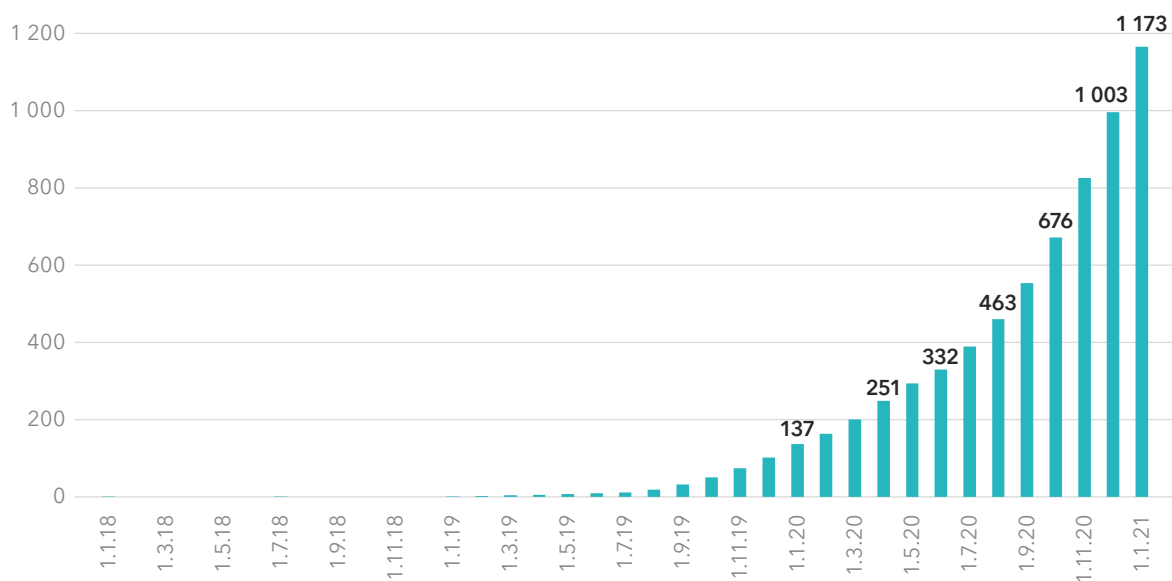
Источник: Банк России.

Одним из наиболее перспективных и относительно менее рискованных вариантов отхода от консервативной модели сбережений населения является в настоящее время приобретение недвижимости, которое к тому же поддерживается ипотечным кредитованием (включая льготное). К началу 2021 г. остатки

на эскроу-счетах², фактически принадлежащие строительным компаниям, превысили уже 1,17 трлн руб. Уже в предстоящие годы они могут увеличиться примерно в 2-3 раза. Эту модель поведения вкладчиков можно назвать переходной и характеризовать ее как сберегательно-инвестиционную.

■ Счета эскроу физических лиц по договорам участия в долевом строительстве, млрд руб.

Источник: Банк России.

Третьим фактором, оказывающим все более глубокое воздействие на поведение вкладчиков, в настоящее время становится рост интереса отдельных групп населения к инструментам фондового рынка. В этом случае можно уже говорить о трансформации сберегательной модели в инвестиционную. Притоку средств в ценные бумаги способствовало как снижение ставок по банковским вкладам в условиях смягчения денежно-кредитной политики Банком России в течение 2020 г., так и рост волатильности на фондовом рынке вследствие повышенной неопределенности вокруг пандемии.

Лидеры российской банковской системы отмечают, что розничные инвесторы в своем большинстве выбирают инвестиционные стратегии с минимальным или умеренным риском. По данным ВТБ, удельный вес вложений в консервативные инструменты финансового рынка составляет около 65%. Доля акций выросла в 2020 г. с 23 до 30%, доля структурных продуктов осталась на уровне примерно 4%. Согласно информации ПАО Сбербанк, в портфелях на брокерских счетах 43% приходится на облигации, 34% – на акции, 11% – на инвестиционные облигации ПАО Сбербанк и 9% – на структурные продукты.

² С 1 января 2021 г. Банк России не включает эскроу-счета во вклады населения и ведет их отдельный учет.

Увеличение индивидуальных инвестиционных счетов

Конвертация срочных депозитов в депозиты до востребования вследствие низкой привлекательности процентных ставок могла происходить по причине интенсивно растущего спроса экономических агентов на финансовые продукты с более высокой доходностью.

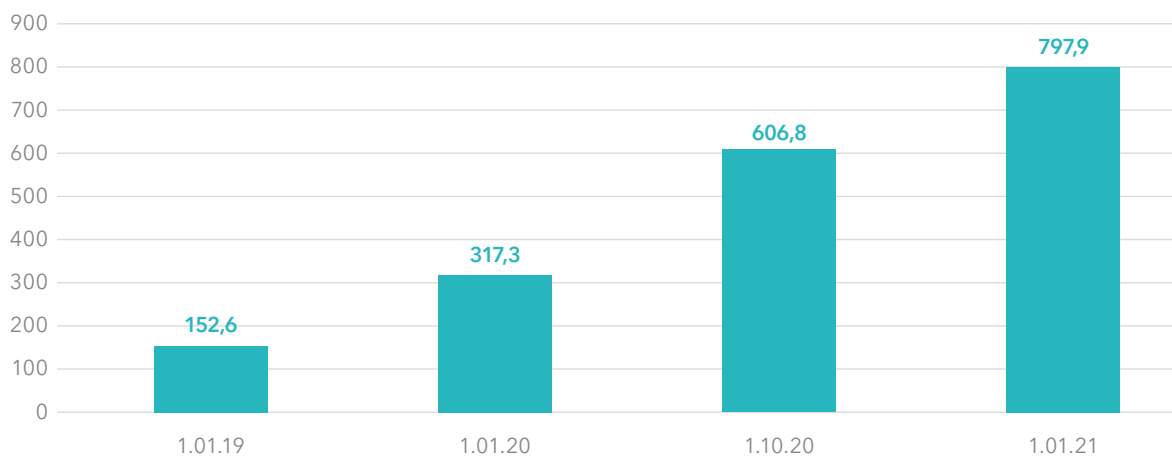
По данным Банка России, в течение первых трех кварталов 2020 г. количество клиентов на депозитарном обслуживании возросло с 4,5 до 7,9 млн. Объем ценных бумаг на учете у депозитариев вырос с 67,7 до 72,7 трлн руб. Количество открытых ИИС возросло с 1,6 до 2,9 млн ед., а объем активов в ИИС вырос с 197 до 285,5 млрд руб.

Источник: данные Банка России.

Но в то же время следует признать, что интерес части инвесторов был направлен на рискованные активы: отечественные и иностранные акции (в том числе в рамках первичных размещений), иностранную валюту, опционы, различные фонды и гибридные

продукты, например структурные облигации. В общей сложности приток частных инвесторов на Московскую биржу составил 4,7 млн физических лиц в 2020 г. (по сравнению с 1,5 млн физических лиц в 2019 г.).

Средства клиентов по брокерским операциям в обязательствах банков, млрд руб.

Источник: Банк России

В связи с этим необходимо продолжить работу по защите неквалифицированных инвесторов на фондовом рынке, а также граждан от недобросовестных участников финансового рынка, которые для продвижения своих финансовых продуктов используют недобросовестную практику

продаж, при которой информация о продукте преднамеренно искажается, вследствие чего граждане вводятся в заблуждение относительно целесообразности его приобретения и теряют при этом свои сбережения.

В целом по итогам 2020 г. фондирование российского банковского сектора характеризовалось достаточно высокими темпами прироста средств корпоративных клиентов и умеренной динамикой вкладов физических лиц. Объем средств на счетах корпоративных клиентов за прошлый год вырос на 14,4%, а прирост вкладов населения составил только 4,2%. В 2019 г. наблюдалась иная картина: вклады населения росли быстрее корпоративных средств (9,7% против 4,7%). Таким образом, в банковской системе в 2020 г. происходило частичное замещение средств населения деньгами корпоративных клиентов. Невысокие темпы прироста вкладов населения можно объяснить двумя факторами. Во-первых, в период пандемии коронавируса из-за дистанционной работы и ограничений многие столкнулись с сокращением своих доходов. Во-вторых, из-за снижения процентных ставок по вкладам население искало альтернативные способы сохранения и преумножения сбережений (страхование жизни, вложения в ценные бумаги, недвижимость и прочее).

В 2020 г. благодаря мягкой денежно-кредитной политике процентные расходы по вкладам физических лиц и депозитам корпоративных клиентов находились на исторических минимумах. Расходы по привлеченным средствам в большинстве банков снизились. В первую очередь это коснулось СЗКО, которые могут поддерживать ставки по привлечению на более низких уровнях, в том числе за счет предоставления неформализуемых гарантий сохранности клиентских средств. Большинство банков в интересах удержания клиентов устанавливали ставки по привлечению средств на более высоких уровнях, но даже и это давало им определенную экономию на процентных расходах. Кроме того, клиенты сами высвобождали средства из срочных депозитов в пользу накопительных счетов, где ставки ниже. По экспертным оценкам, стоимость фондирования по всей банковской системе за прошлый год сократилась на 100 базисных пунктов.

В 2021 г. положение дел со стоимостью фондирования начинает меняться. Усиление инфляционных ожиданий дало основание регулятору дать сигнал о завершении цикла снижения ключевой ставки и переходе к нейтральной денежно-кредитной политике. Банк России может либо удерживать ключевую ставку на существующем уровне, либо начать движение в сторону ее осторожного повышения. Но даже если ключевая ставка будет оставаться неизменной, банки вынуждены будут повышать ставки по привлеченным средствам из-за давления конкуренции.

Некоторые банки уже начали процесс повышения ставок по вкладам, но пока эта тенденция не стала массовой. С конца февраля 2021 г. рыночные ставки привлечения стабилизировались и даже проявили слабую тенденцию к некоторому повышению. По данным Банка России, средняя максимальная ставка по рублевым депозитам

населения сроком до 1 года во второй декаде февраля 2021 г. повысилась с 4,466 до 4,529% годовых. Следует также учитывать, что с этого года придется платить НДС с процентных доходов по вкладам, так что налоговая нагрузка нейтрализует преимущества более высоких ставок и доходность для вкладчиков в реальности почти не изменится.

Аналитики полагают, что в 2021 г. рыночные ставки по кредитам будут повышаться либо меньшими (что представляется более вероятным), либо такими же темпами, как и процентные ставки по привлеченным средствам. Но это означает, что чистая процентная маржа банковского сектора будет иметь тенденцию к понижению.

2.6. Капитал и финансовый результат

- К началу 2020 г. российская банковская система подошла с достаточным запасом балансового капитала. Со второй половины марта 2020 г., когда началось поэтапное применение мер по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции, на капитал банков и их кредитные портфели легла значительная дополнительная нагрузка.
- По итогам 2020 г. прибыль банковского сектора после уплаты налогов составила 1,61 трлн руб., что всего лишь на 0,1 трлн руб. меньше прибыли за 2019 г. По оценкам Банка России, банковский сектор в целом обладает значительным запасом капитала.
- По расчетам экспертов, объем проблемных и безнадежных кредитов к началу 2021 г. достиг примерно 9 трлн руб. Если принять оценку потенциала абсорбации потерь на уровне не менее 5 трлн руб., то полное резервирование проблемных активов может оставить банковскую систему без «подушки безопасности». По этой причине следует осмотрительно подходить к отмене регуляторных послаблений и делать это на поэтапной основе с учетом особенностей деятельности различных групп банков.
- Повышение рентабельности капитала (ROE), которое наблюдалось в последние годы, после достигнутого максимума в 2019 г. (19,7%) приостановилось, снизившись по итогам 2020 г. до 15,7%. Аналогичной была динамика рентабельности активов (ROA): к началу 2021 г. она составила 1,7% против 2,2% в 2019 г.
- Капитал банковского сектора и нагрузка на капитал характеризуются крайне неравномерным распределением по различным группам кредитных организаций.
- В условиях умеренно жесткой олигополии лидеры и крупные банки лучше адаптируются к меняющимся рыночным условиям, что позволило им удерживать значительную часть чистой процентной маржи. Рост непроцентных доходов этой группы банков в целом был также выше средних показателей по сектору в целом.

К началу 2020 г. российская банковская система подошла с достаточным запасом балансового капитала, который за 2019 г. увеличился на 6,9%, или на 617 млрд руб., достигнув 9,6 трлн руб. Увеличение капитала было в основном обеспечено Банком России и Правительством Российской Федерации

в рамках финансового оздоровления ограниченного круга кредитных организаций и докапитализации отдельных банков с государственным участием. Все группы кредитных организаций выполняли нормы достаточности капитала.

Со второй половины марта 2020 г., когда началось поэтапное применение мер по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции, на капитал банков и их кредитные портфели легла значительная дополнительная нагрузка. В рамках антикризисных мер Правительства Российской Федерации и Банка России были расширены возможности для получения кредитных каникул заемщиками, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены программы кредитования системообразующих предприятий и сектора МСП по пониженной ставке, а также льготного ипотечного кредитования. В результате снижения деловой активности ухудшилось финансовое

положение значительной части заемщиков, что отрицательно отразилось на качестве кредитных портфелей.

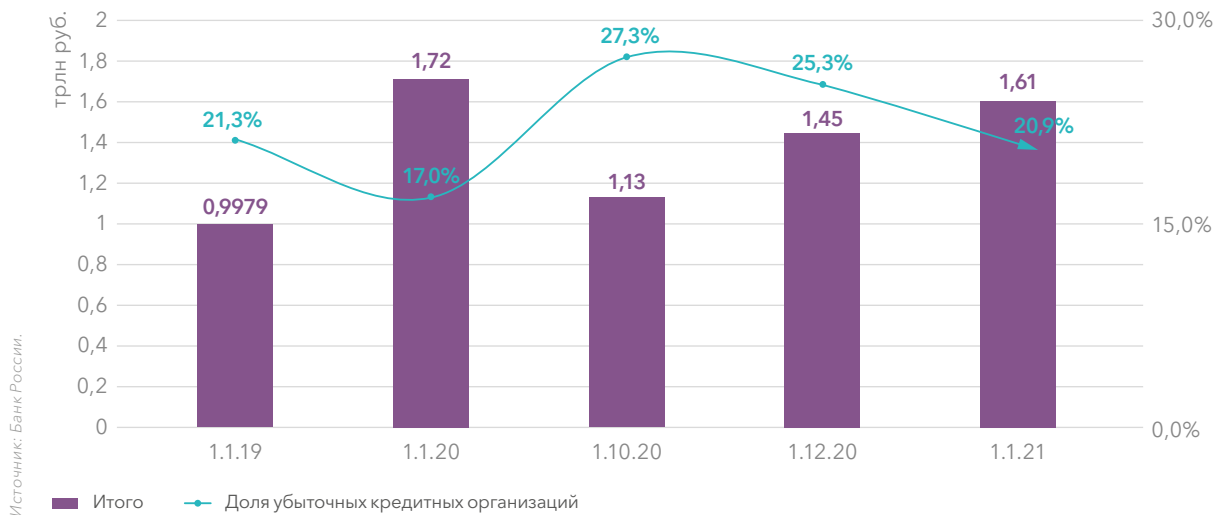
В сложившихся условиях Банком России оперативно были приняты меры по нормализации работы банковского сектора, включая прежде всего регуляторные послабления, которые сыграли исключительно важную роль в защите капитала банковского сектора. По оценкам Банка России, банковский сектор в целом обладает значительным запасом капитала: 5,7 трлн руб. (10% объема кредитного портфеля за вычетом резервов, без учета требований по сделкам обратного репо), при котором сохраняется соблюдение нормативов, но не надбавок.

По экспертным оценкам, объем сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов в банковской системе России достиг к началу 2021 г. примерно 9 трлн руб. Из общего массива проблемных активов сформированными резервами на возможные потери банки покрыли лишь чуть больше половины. Если принять оценку потенциала абсорбации потерь на уровне не менее 5 трлн руб., то полное резервирование проблемных активов может оставить банковскую систему без «подушки безопасности». При этом нужно учитывать, что запас капитала распределен среди банков неравномерно. По этой причине следует осмотрительно подходить к отмене регуляторных послаблений и делать это на поэтапной основе с учетом особенностей деятельности различных групп банков.

По итогам 2020 г. прибыль банковского сектора после уплаты налогов составила 1,61 трлн руб., что всего лишь на 0,1 трлн руб. меньше прибыли за 2019 г. Прибыльных кредитных организаций меньше, чем на начало 2020 г. – 321 против 366. Доля активов банков (без учета небанковских кредитных организаций), прибыльных по итогам 2020 г., составила 98%, что сопоставимо с результатами 2019 г. Таким образом, фактически полученная банковским сектором

прибыль оказалась в 2020 г. выше значений, которые прогнозировались большинством экспертов, что связано с введенными Банком России послаблениями при формировании резервов. Оценки возможного размера прибыли по итогам 2021 г. варьируются в интервале 700–900 млрд руб. вследствие снижения рентабельности бизнеса и ухудшения качества активов, в том числе по завершении реструктуризации ссудной задолженности.

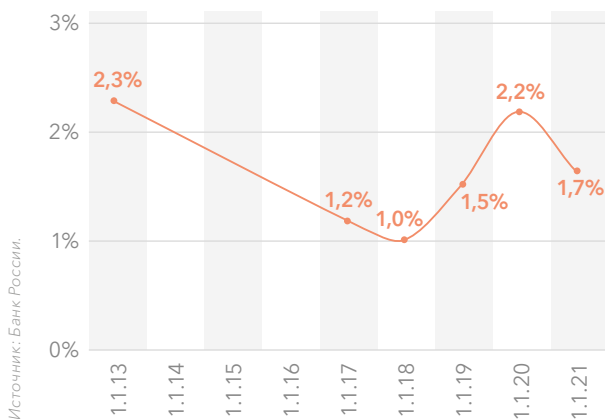
Объем чистой прибыли кредитных организаций

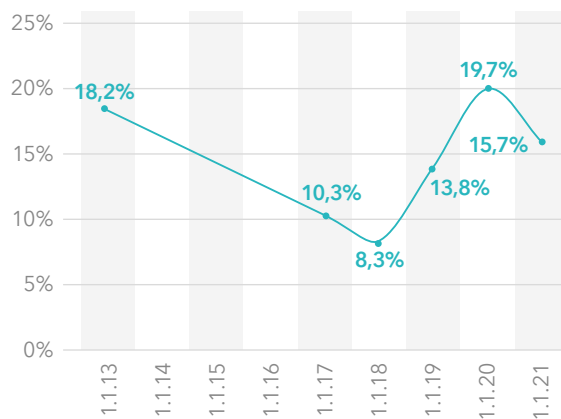
Повышение рентабельности капитала (ROE), которое наблюдалось в последние годы, после достигнутого максимума в 2019 г. (19,7%) сократилось по итогам 2020 г.

до 15,7%. Аналогичной была динамика рентабельности активов (ROA): к началу 2021 г. она составила 1,7% против 2,2% в 2019 г.

Рентабельность активов

Рентабельность капитала

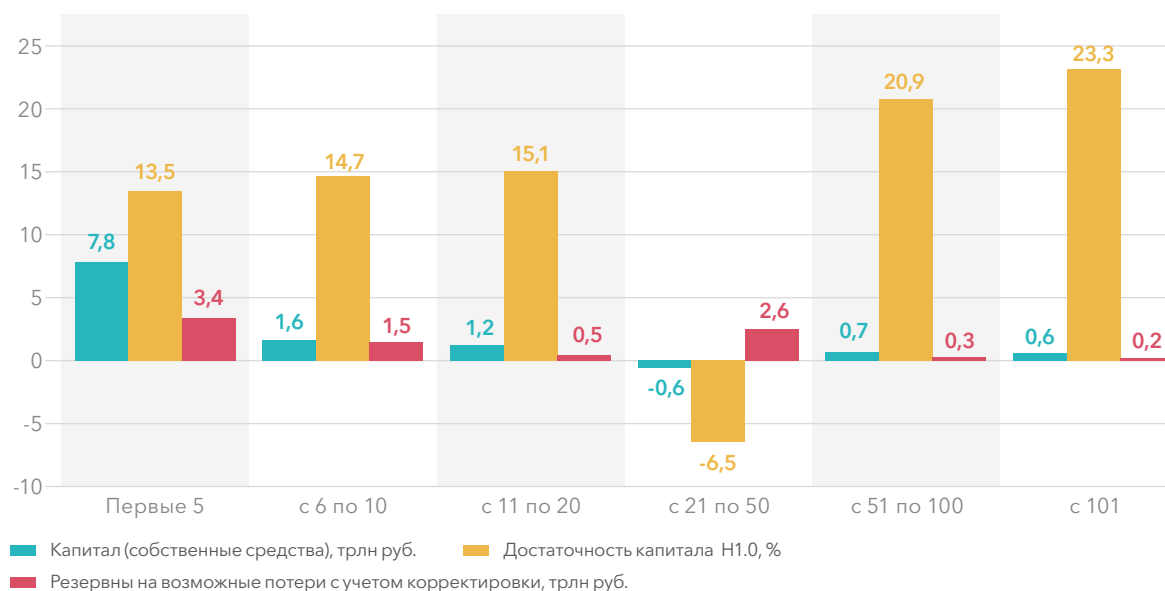
Одним из наиболее существенных факторов, повлиявших на финансовый результат деятельности банков, служит уменьшение чистой процентной маржи банков. По расчетам Банка России, в 2020 г. она сократилась на 20 б. п. и сейчас находится на уровне 4–4,5%. По итогам 2021 г. маржа может, согласно оценкам Банка России, продолжить снижение в диапазоне 20–30 б. п.

Еще более пессимистические прогнозы содержатся в аналитическом отчете (январь 2021 г.) рейтингового агентства S&P, которое ожидает, что чистая процентная маржа российских банков может снизиться на 50–75 б. п. в 2021 г. – до исторического минимума 3,25–3,5% – и потенциально еще на 25 б. п. в 2022 г. Близкие оценки дают Fitch и АКРА, которые ожидают снижения чистой процентной маржи банков с 3,7 до 3,5% в 2021 г. и до 3,4% в 2022 г. При этом сокращение потерь по кредитам и рост комиссионного дохода будут недостаточными для компенсации ожидаемой потери чистого процентного дохода.

Капитал банковского сектора и нагрузка на капитал характеризуются крайне неравномерным распределением по различным группам кредитных организаций. Это отражает размеры их рыночных долей по всему периметру оказываемых услуг и потенциал конкурентоспособности. Для нишевых банков не столько удержание рыночных позиций, сколько выживание сопряжено с необходимостью поддер-

живать достаточность капитала на более высоком уровне по сравнению с другими группами кредитных организаций. Наряду с этим СЗКО, для которых установлены повышенные нормативы достаточности капитала, и другие крупные банки вносят основной вклад в кредитование экономики, принимают на себя повышенные риски и формирование значительных резервов на возможные потери.

■ Распределение капитала и резервов на возможные потери (с учетом корректировок) различных групп кредитных организаций, ранжированных по величине активов, % (по состоянию на 1 января 2021 г.)

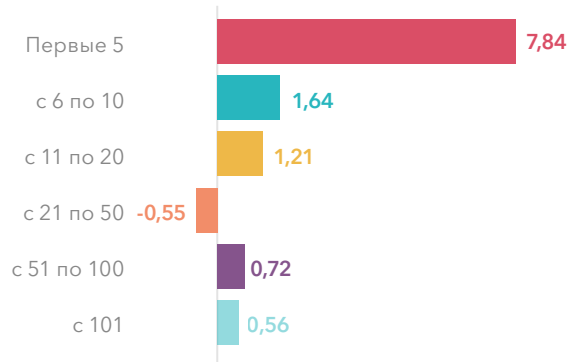
Источник: Банк России.

В условиях умеренно жесткой олигополии лидеры и крупные банки лучше адаптируются к меняющимся рыночным условиям, что позволило им удерживать значительную часть чистой процентной маржи. Рост

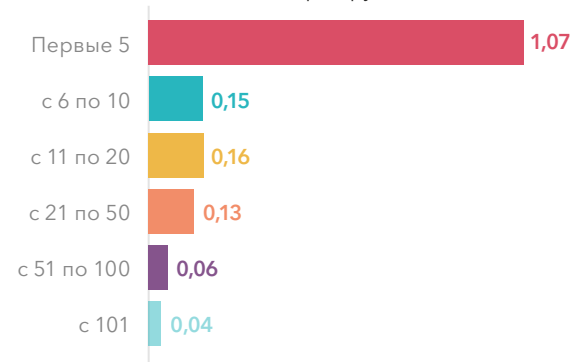
непроцентных доходов этой группы банков в целом был также выше средних показателей по сектору в целом. Именно она получает больше преференций от расформирования части провизий.

Капитал и финансовый результат кредитных организаций, сгруппированных по величине активов, по состоянию на 01.01.2021 г.

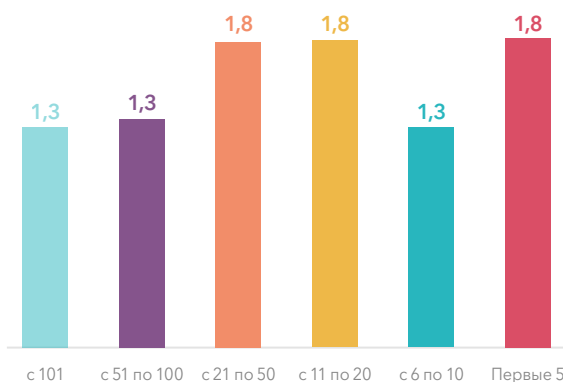
Капитал (собственные средства), трлн руб.

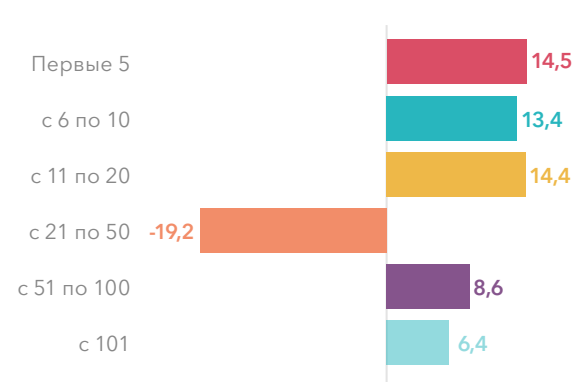
Чистая прибыль текущего года (после налогообложения), трлн руб.

Рентабельность активов, %

Рентабельность балансового капитала, %

Источник: Банк России.

Наряду с этим банки, входящие в топ-20 по величине активов, используют стратегии, которые позволяют им оставаться в конкурентном контуре с лидерами и поддерживать рентабельность капитала на одинаковом уровне. Равным образом рентабельность активов топ-50 банков поддерживается на уровне топ-5. Заметно ниже показатели рентабельности капитала и активов в группе банков, расположенных за пределами топ-50, что в большинстве случаев определяет их место как нишевых кредитных организаций.

Таким образом, существенный прирост прибыли был обусловлен целым рядом факторов, комбинация которых имела свою специфику в различных группах банков, ранжированных по величине активов.

Полученный финансовый результат распределен по различным группам банков крайне неравномерно. Основная его часть пришлась на СЗКО. Рентабельность капитала и активов всех групп банков, за исключением части банков с базовой лицензией, находилась в зоне положительных значений. Влияние на финансовый результат оказывает и складывающаяся в последние годы активная политика государства в вопросе регулирования цен, которая оказывает влияние на предсказуемость и объемы комиссионных доходов банков. Уже принятые или находящиеся в процессе рассмотрения законодательные инициативы ограничивают или полностью отменяют комиссии по отдельным видам банковских операций, переводов или платежей, эквайрингу, влияют на экономику бизнес-процессов.

Финансовый рынок продолжает нести расходы на себестоимость переводов, на поддержание инфраструктуры по приему платежей и карт, карты лояльности и т. д., а доходная сторона законодательно или регулятивно ограничивается или обнуляется. Высокая стоимость программного обеспечения и услуг ИТ-вендоров, которая никем не регулируется, но приобретение которых необходимо для исполнения законодательных требований, в том числе антикризисного, критически существенна для бюджетов банков.

В то же время значения этих показателей существенно различаются по группам банков, ранжированных по величине активов. Большой удельный вес работающих активов, более низкая стоимость фондирования, операционная эффективность

и в целом ряде случаев наличие «некопируемых привилегий» обеспечили более высокие показатели рентабельности системно значимым кредитным организациям. Ниже средних значений рентабельность активов и капитала наблюдается у банков с капиталом выше 1 млрд руб.

Кризисная ситуация сохраняется в кластере банков с капиталом менее 1 млрд руб., потенциал роста которых крайне низок. Занимаемые ими рыночные ниши характеризуются, с одной стороны, неустойчивостью клиентской базы и высокой стоимостью фондирования, а с другой – необходимостью двигаться в сторону более высоких кредитных рисков, одновременно поддерживая высокий уровень низкодоходных и бездоходных ликвидных активов.

2.7. Конкурентная среда и векторы развития различных групп банков

- Состояние и тенденции развития конкурентной среды в банковском секторе определяются действием долгосрочных и краткосрочных факторов. В 2020 г. продолжилась концентрация активов, которая по коэффициенту Херфиндала – Хиршмана (НН) достигла значений, позволяющих включать российский банковский сектор в число умеренно концентрированных рынков.
- В 2020 г. сегмент кредитования населения еще больше укрепился в зоне высококонцентрированных рынков. В значительной степени это было связано с высокими темпами прироста ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), которое характеризуется особо высоким уровнем концентрации кредитных портфелей.
- В сегменте корпоративного кредитования наметилась тенденция к стабилизации коэффициента НН. Он даже понизился по сравнению с показателем 2019 г., хотя этот сегмент кредитования продолжает оставаться в зоне, близкой к высококонцентрированным рынкам.
- Отличительной чертой 2020 г. можно считать высокие темпы концентрации вкладов населения, которое в периоды макроэкономической неустойчивости все больше предпочитает держать свои организованные сбережения в крупных банках, преимущественно с государственным участием или входящих в группу СЗКО.
- В сегменте привлечения денежных средств юридических лиц степень концентрации ниже за счет более равномерного распределения клиентской базы между большим числом кредитных организаций, в том числе и по причине проведения расчетов.

- Итоги 2020 г. подтвердили тенденцию последних 5 лет к стабилизации долей государственных банков и частных банков в капитале и в совокупных активах при одновременном снижении активности банков с иностранным участием. Эта тенденция наблюдается также и на основных сегментах размещения и привлечения денежных средств в банковском секторе.
- В кризисном 2020 г. региональные банки лишь незначительно уменьшили свою рыночную долю на рынке кредитования населения и нефинансовых организаций. Больше были потери на рынке вкладов населения и на рынке привлеченных средств юридических лиц.
- Ограниченный функционал банков с базовой лицензией сдерживает потенциал развития этого кластера и ставит перед ними задачу выбора адекватной бизнес-модели.

Состояние и тенденции развития конкурентной среды в банковском секторе определяются действием долгосрочных и краткосрочных факторов. Наряду с фундаментальными характеристиками, оказывающими неоднородное влияние на позиционирование различных групп банков, могут возникать кризисные ситуации, при которых поддержание финансовой стабильности сопровождается усилением концентрации рыночной власти в рамках узкой группы кредитных организаций.

Именно такая ситуация сложилась по итогам 2020 г., когда коронавирусная пандемия

и реализация масштабных государственных мер по преодолению ее экономических последствий оказали заметное влияние на конфигурацию рынка банковских услуг. На одних его сегментах (кредитование, привлечение денежных средств, особенно вкладов населения) модель «олигополии с конкурентным окружением» приобрела более жесткий характер, на других (платежи и переводы, инвестиционные услуги) указанная модель является более мягкой. При этом крупные кредитные организации решают задачи повышения своих долей на рынке, а малые и средние (нишевые) банки нацелены на удержание своих позиций.

■ Изменение количественных характеристик банковской системы России за 2020 год

Показатель	1.01.20	1.01.21	Вышли на рынок	Ушли с рынка
Действующие кредитные организации – всего	442	406	2	38
<i>из них:</i>				
Банки	402	366		36
– с универсальной лицензией	266	248		18
– с базовой лицензией	136	118		18
Небанковские кредитные организации	40	40	2	2

В 2020 г. с рынка ушло 38 кредитных организаций, при этом только 16 лицензий были отозваны по инициативе Банка России, 9 лицензий были сданы собственниками

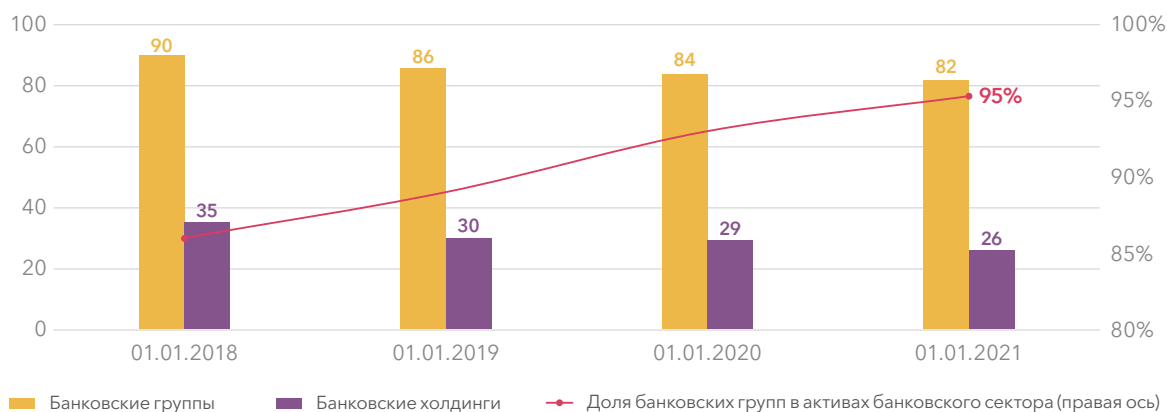
кредитных организаций в добровольном порядке, а 13 участников рынка прекратили самостоятельную деятельность в результате реорганизаций.

В период пандемии продолжилось сокращение общего числа кредитных организаций, намечилось ускорение процессов концентрации активов и капитала. По состоянию на 1 февраля 2021 г. на долю топ-5 кредитных организаций приходилось 63,8% всех активов банковского сектора против 62,4% на начало 2019 г. Еще более выразительный характер имеют данные по топ-20 кредитным организациям, удельный вес которых в активах банковского сектора к настоящему времени достигает 85%. Особого внимания заслуживает и то, что доля СЗКО с учетом дочерних кредитных организаций сейчас достигает уже 77,2% суммарных активов, тогда как на начало 2019 г. она равнялась 73,4%.

Но это не дает еще полной картины уровня концентрации рыночной власти в финансовом секторе, в суммарных активах которого доминируют кредитные организации. Ее дополняют масштабы консолидации финансовых активов, которые характеризуются

степенью развития банковских групп и банковских холдингов. В настоящее время 84 банковские группы и 29 банковских холдингов, в совокупности включающие 133 кредитные организации, контролируют более 95% всех активов банковской системы.

Количество банковских групп и банковских холдингов и их доля в активах банковской системы

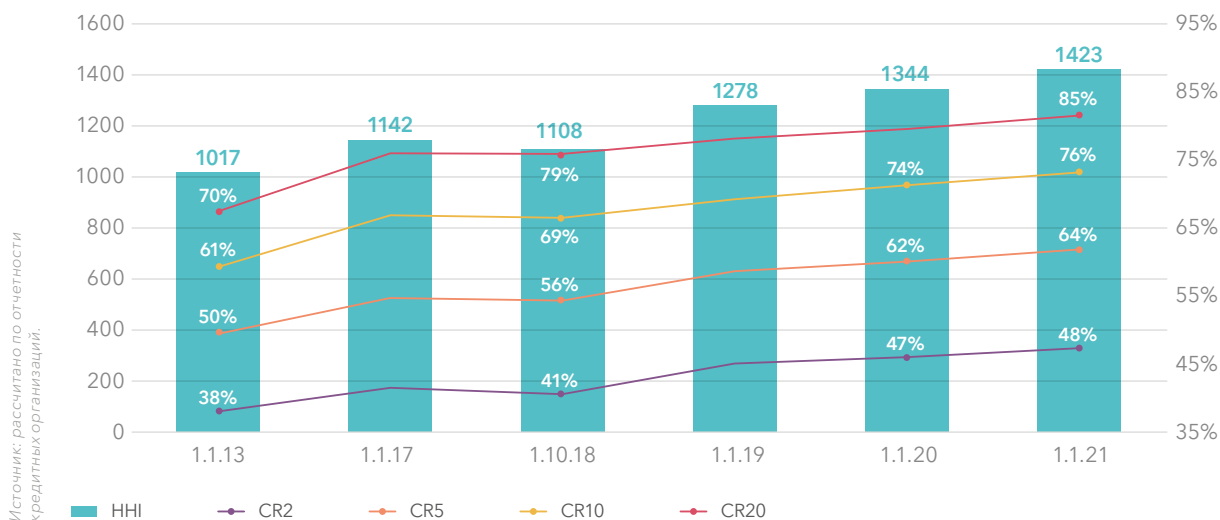

Источник: Банк России.

В 2020 г. продолжилась концентрация активов, которая по коэффициенту Херфиндаля – Хиршмана (ННН) достигла значений, позволяющих включать российский банковский сектор в число умеренно концентрированных рынков. По мере сокращения количества малых и средних банков

Россия по этому показателю уже в течение ближайших лет может перейти в группу высококонцентрированных рынков. Это подтверждается высокой динамикой показателя концентрации активов в группе топ-20, на которую уже приходится 85% суммарных активов банковского сектора.

Концентрация активов банковского сектора

Коэффициенты концентрации (CR) позволяют сопоставить уровни концентрации не только по банковскому сектору в целом, но и по его сегментам, проанализировать их динамику, установить, за счет доли каких кредитных организаций (крупных, средних или мелких) намечается перегруппировка рыночной власти. Основным недостатком показателя концентрации состоит в его «нечувствительности» к различным вариантам распределения долей между конкурентами.

В отличие от коэффициентов концентрации коэффициент Херфиндала – Хиршмана (индекс ННИ) учитывает как численность кредитных организаций, так и неравенство их положения на рынке, характеризует уровень монополизации. Значение этого коэффициента снижается с увеличением числа кредитных организаций и возрастает с усилением неравенства между ними при любом их количестве.

Чем меньше ННИ, тем меньше концентрация, тем при прочих равных условиях сильнее конкуренция на данном рынке и тем слабее рыночная власть отдельных кредитных организаций. Для конкурентного рынка ННИ стремится к единице, для монопольного рынка – к 10000. В соответствии с различными значениями коэффициентов концентрации и коэффициентов Херфиндала – Хиршмана выделяются три типа рынка по степени концентрации:

I тип – высококонцентрированные рынки: $1800 < \text{ННИ} < 10000$

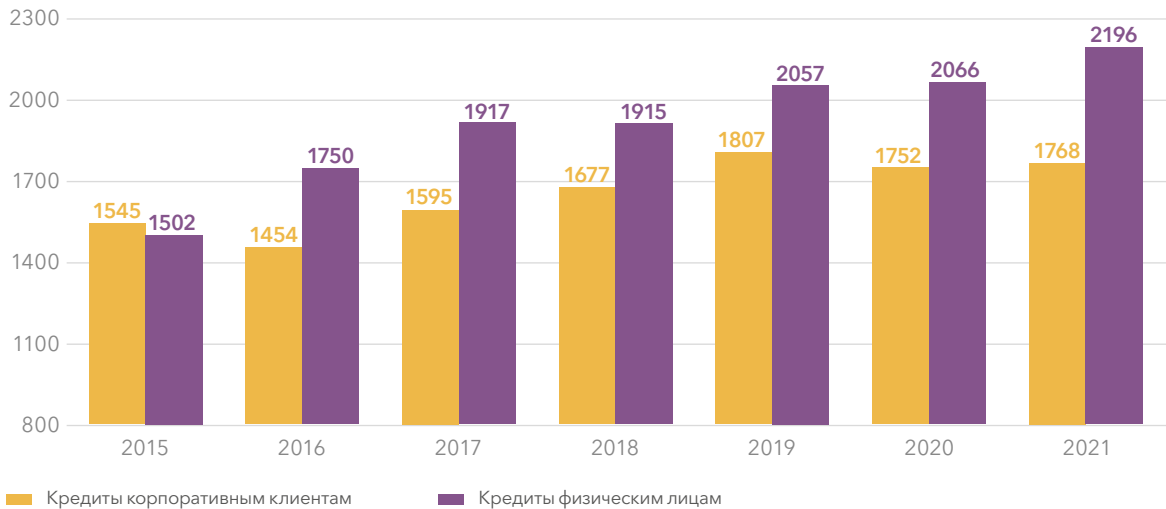
II тип – умеренно концентрированные рынки: $1000 < \text{ННИ} < 1800$

III тип – низко концентрированные рынки: $\text{ННИ} < 1000$

Наряду с активами материальной основой рыночной власти выступает размер капитала, который распределен по банковской системе крайне неоднородно. Доля топ-5 кредитных организаций достигает почти 69%, а топ-20 кредитных организаций аккумулируют 93,6% всего капитала бан-

ковского сектора. Для сравнения отметим, что на начало 2019 г. она составляла 79,8%. Именно запас капитала и его распределение во многом определяют возможности банков по удержанию и расширению своих позиций в кредитовании.

Динамика индексов Херфиндаля – Хиршмана в сегментах кредитования юридических и физических лиц, на начало года

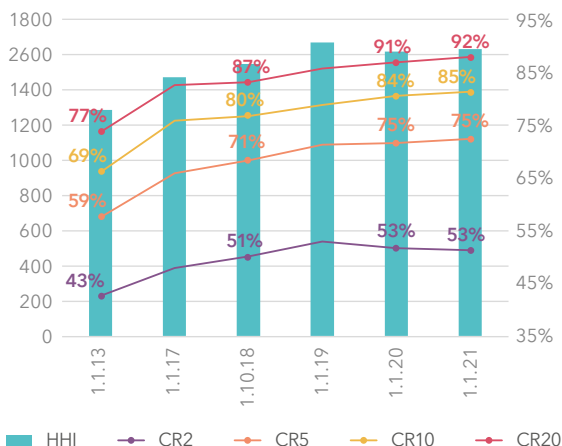

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

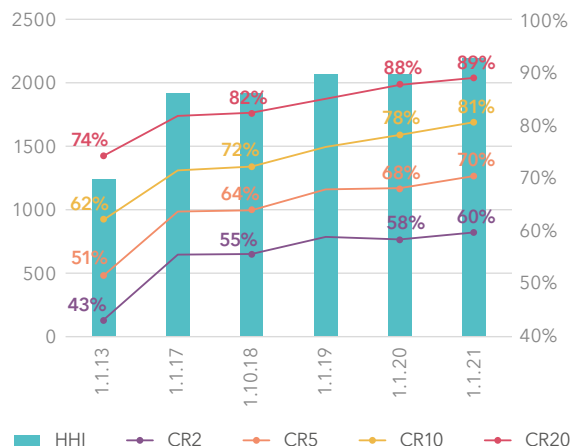
В 2020 г. сегмент кредитования населения еще больше закрепился в зоне высококонцентрированных рынков. В значительной степени это было связано с высокими темпами прироста ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), которое характеризуется особо высоким уровнем концентрации кредитных портфелей. Несколько иная ситуация наблюдалась в сегменте корпоративного кредитования, где наметилась тенденция к стабилизации коэффициента ННН. Он даже понизился по сравнению

показателем 2019 г., хотя этот сегмент кредитования продолжает оставаться в зоне, близкой к высококонцентрированным рынкам. Можно предположить, что это связано с увеличением масштабов краткосрочного кредитования МСП, которое осуществляется более широким кругом участников. Наблюдается стабилизация показателя ННН, хотя коэффициенты концентрации (особенно CR20) здесь выше, чем в сегменте кредитования населения.

Концентрация кредитов корпоративным клиентам

Концентрация кредитов физическим лицам

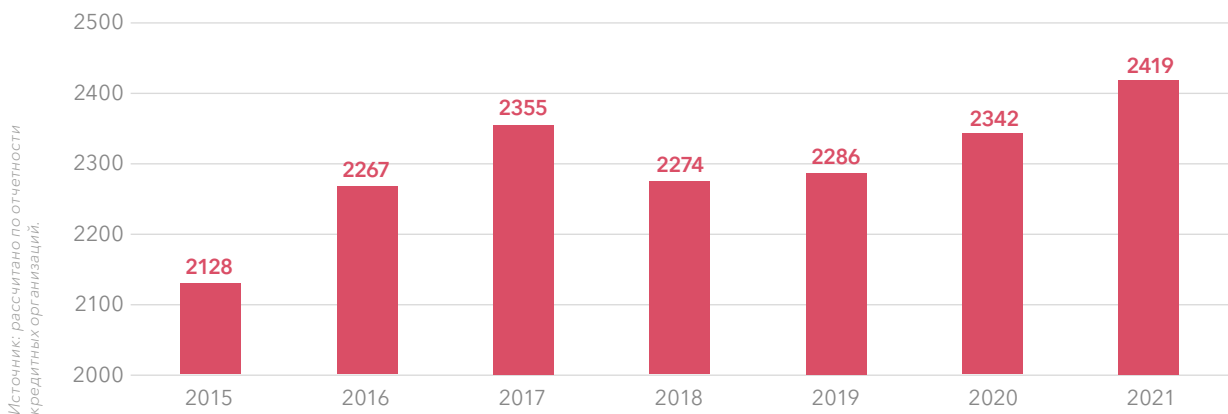

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

Отличительной чертой 2020 г. можно считать высокие темпы концентрации вкладов населения, которое в периоды макроэкономической неустойчивости все больше предпочитает держать свои организованные сбережения в крупных банках, преимущественно с государственным

участием или входящих в группу СЗКО. По итогам прошедшего года на счетах топ-20 банков сконцентрировано 89% всех вкладов населения. Индекс ННІ одно-значно характеризует этот сегмент рынка привлеченных средств как высококонцентрированный.

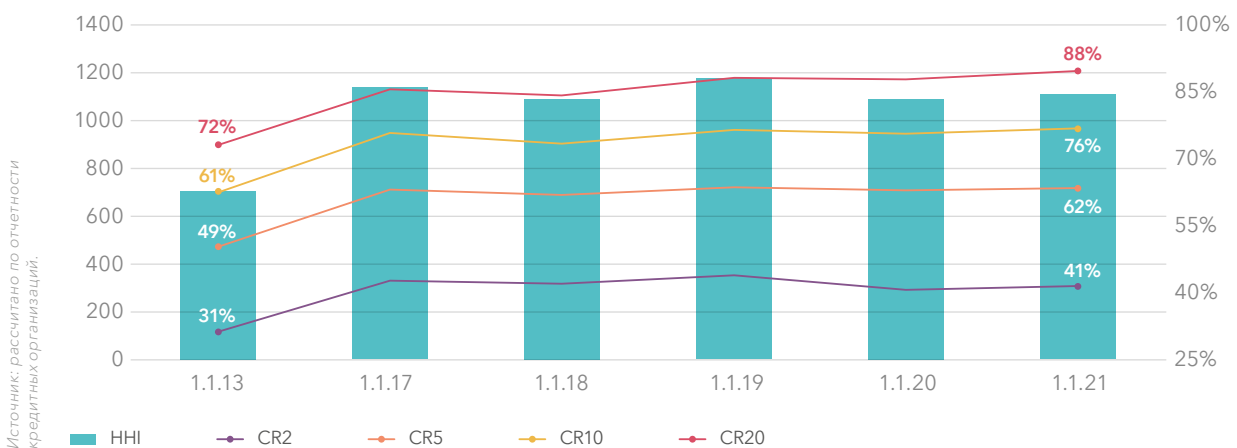
Динамика индекса Херфиндаля - Хиршмана на рынке вкладов населения, на начало года

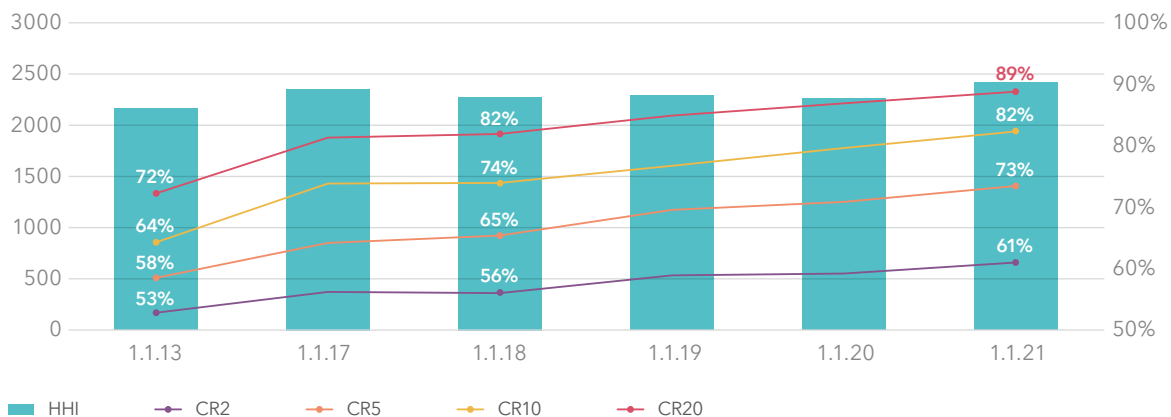
В сегменте привлечения денежных средств корпоративных клиентов степень концентрации ниже за счет более равномерного распределения клиентской базы между большим числом кредитных организаций, в том числе и по причине проведения расчетов. Несмотря на то, что и здесь

коэффициенты концентрации являются высокими, но большое количество действующих кредитных организаций, в каждой из которых открываются клиентские счета, позволяет индексу ННІ удерживаться в области значений, характерных для умеренно концентрированных рынков.

Концентрация депозитов и средств на счетах корпоративных клиентов

Концентрация средств физических лиц

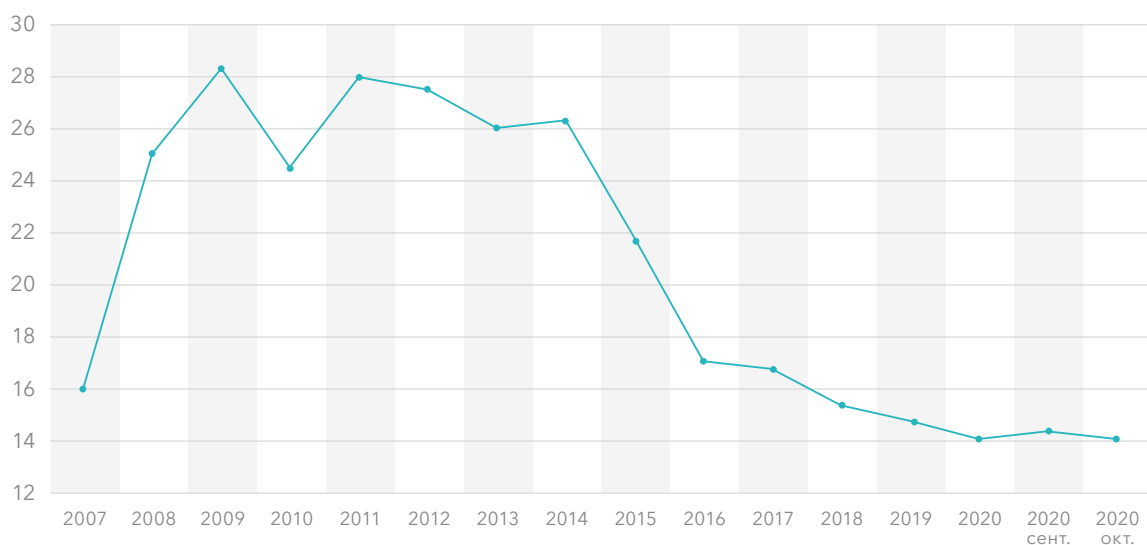
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

Государственные банки, частные банки и банки с иностранным участием

Россия относится к группе стран, в банковских системах которых, с одной стороны, в структуре собственности преобладают резиденты, а с другой – открыт доступ для иностранного капитала. В силу особенностей экономического и социально-политического развития в России ведущее место занимают банки с государственным

участием. Их доля составляет более 60% активов банковского сектора. Кластеризация кредитных организаций по форме собственности и страновой принадлежности бенефициаров позволяет не только определить их доли на различных сегментах банковской деятельности, но и оценить потенциал их конкурентоспособности.

Динамика доли нерезидентов в совокупном уставном капитале действующих кредитных организаций, %

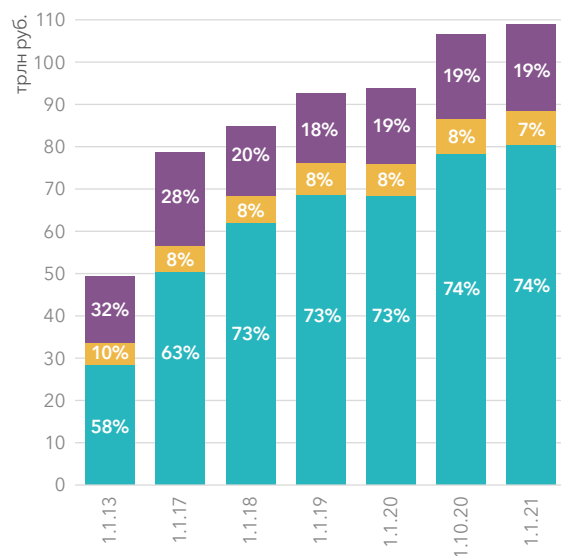
Источник: Банк России

По состоянию на 1 октября 2020 г. зарегистрированы и имеют лицензию на осуществление банковских операций 130 кредитных организаций с участием нерезидентов. Из 130 действующих кредитных организаций с участием нерезидентов у 15 кредитных организаций доля нерезидентов в уставном капитале выше 50%, но менее 100%, а еще у 59 кредитных организаций их доля составляет 100%. После 2008 г. (особенно после 2014 г.) наблюдается выраженное снижение участия нерезидентов в уставном капитале российской банковской системы.

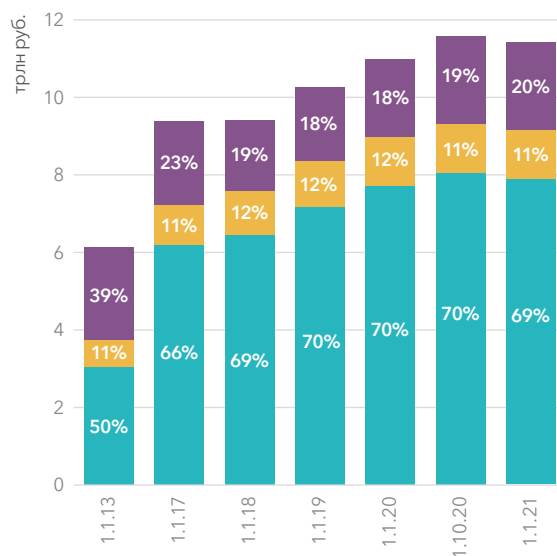
Итоги 2020 г. подтвердили тенденцию последних 5 лет к стабилизации долей государственных банков и частных банков в капитале и в совокупных активах при одновременном снижении активности банков

с иностранным участием. Эта тенденция наблюдается также и в основных сегментах размещения и привлечения денежных средств в банковском секторе.

Активы

Капитал

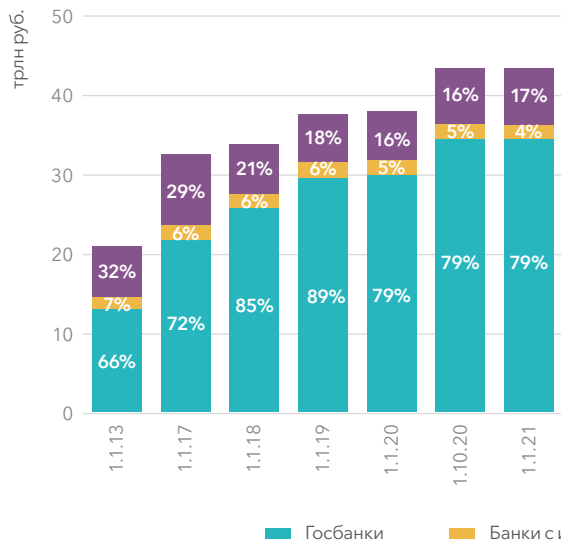
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

Во всех сегментах кредитования (за исключением межбанковского кредитования, где банки с иностранным участием конкурируют с частными банками) и привлечения клиентских средств, конкурентная среда в России имеет характер достаточно жесткой олигополии. Переломным был период после 2013 г., когда доли частных банков начали уменьшаться за счет их перераспределения в пользу банков с государственным

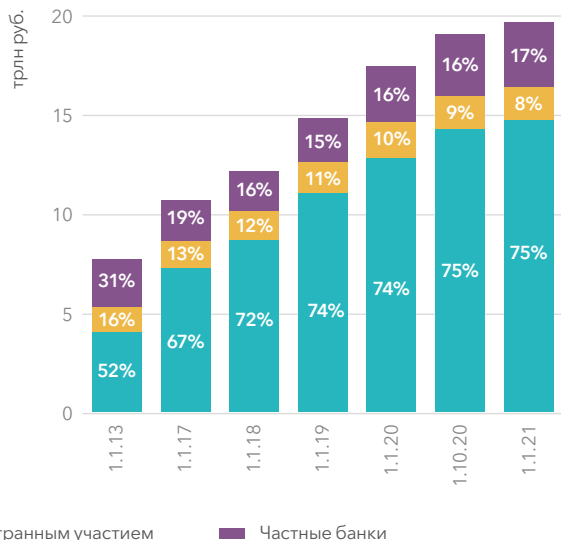
участием. И только после 2017 г. стала проявляться тенденция к частичному восстановлению позиций частных банков. Что касается банков с иностранным участием, то степень их участия всегда была меньше рыночных долей частных банков. После 2013 г. банки с иностранным участием хотя и удерживают свои позиции, но постепенно более характерной становится тенденция к их снижению.

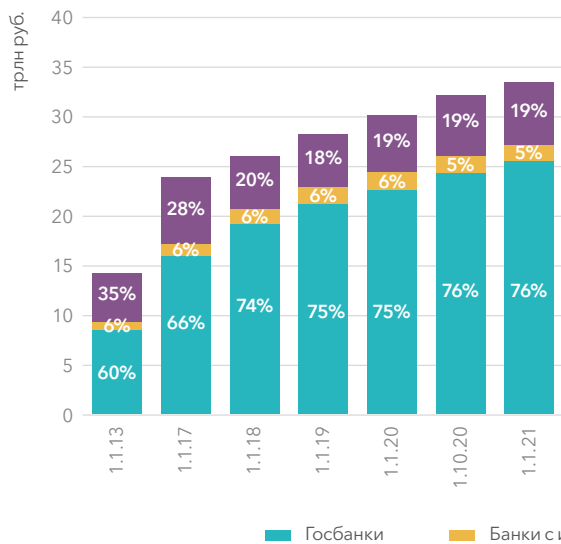
Корпоративные кредиты

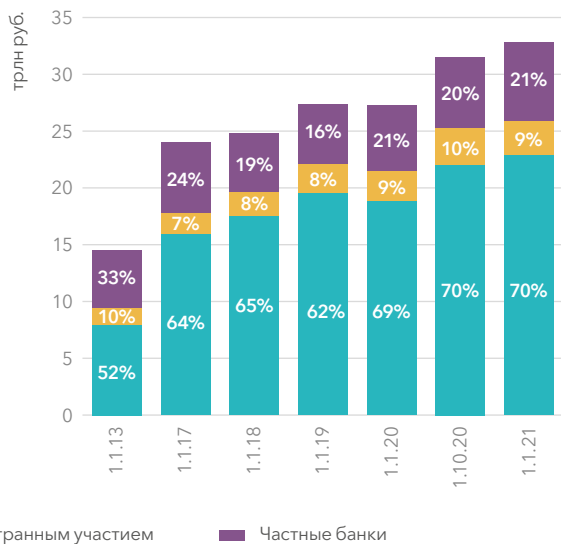
Кредиты физическим лицам

Средства физических лиц

Средства корпоративных клиентов

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

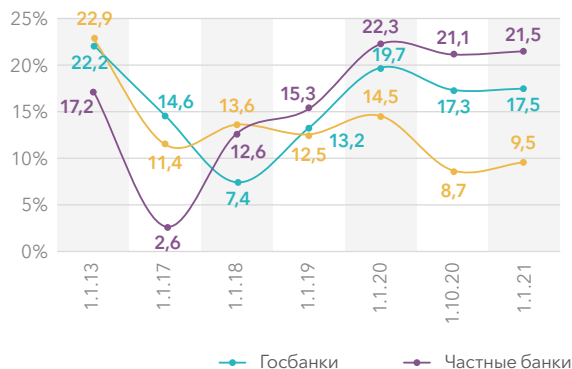
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

На рынке кредитования нефинансовых организаций частные банки уже несколько лет подряд удерживают долю на уровне 14–15%, а на рынке кредитования населения даже увеличили ее с 15 до 17%. На рынке

вкладов населения частные банки устойчиво удерживают долю 20%. Примерно такие же позиции эта группа банков занимает и в сегменте привлечения средств юридических лиц.

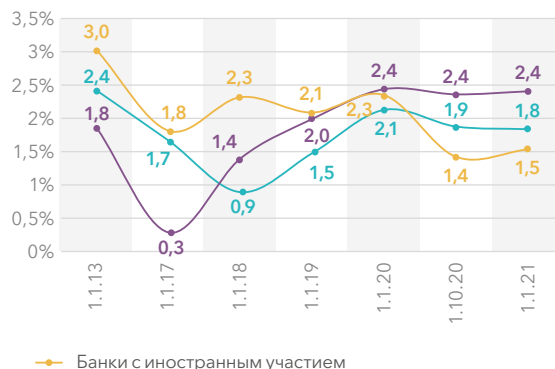
* Участие в капитале государственных органов и иностранных организаций определяется в соответствии с критериями МСФО (IFRS) 10 – контроль, МСФО (IFRS)

Рентабельность капитала

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

Рентабельность активов

Все группы банков даже в сложных условиях пандемического 2020 г. сумели удержать на докризисном уровне показатели рентабельности капитала и активов. После их снижения по итогам I полугодия банки смогли их восстановить к началу 2021 г.

Самая высокая рентабельность активов наблюдалась в кластере частных банков, которые по итогам 2020 г. удержали ее на уровне 2,4% против 1,8% у государственных банков и 1,5% у банков с иностранным

участием. О выборе частных банков в пользу проведения более агрессивной стратегии свидетельствовал опережающий рост показателя рентабельности капитала, достигшего к началу 2021 г. 21,5% против 17,5% у государственных банков и 9,5% у банков с иностранным участием. Приводимые данные свидетельствуют о том, что государственные банки и особенно банки с иностранным участием ориентировались на консервативные оценки принимаемых на себя рисков.

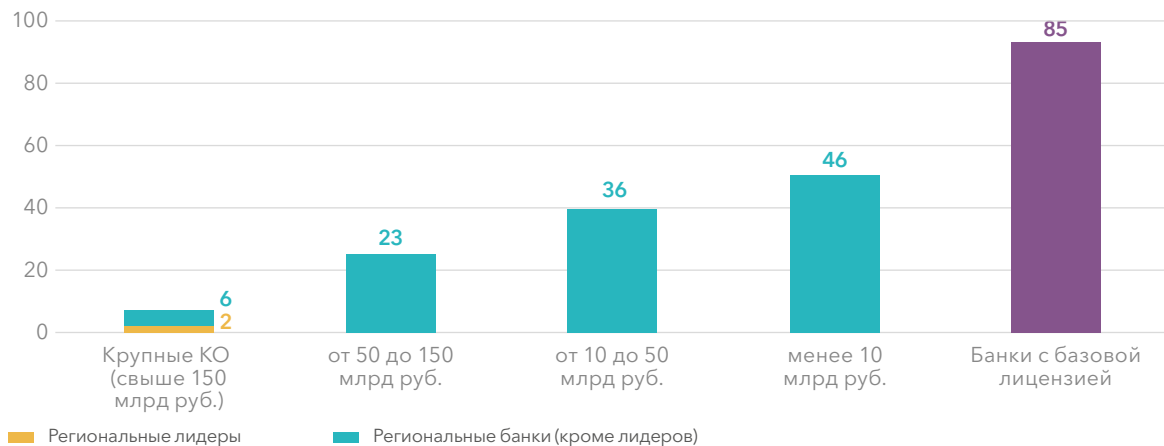
Региональные банки

Важное место в системе финансового посредничества занимают региональные кредитные организации, которые решают задачи обеспечения доступности финансовых услуг для населения и предприятий на локальных рынках. Учитывая пространственное положение Российской Федерации, деятельность

этой группы банков имеет существенное не только экономическое, но и социальное значение. Важно и то, что благодаря их деятельности поддерживается конкурентная среда, позволяющая обеспечивать повышение качества обслуживания потребителей финансовых услуг.

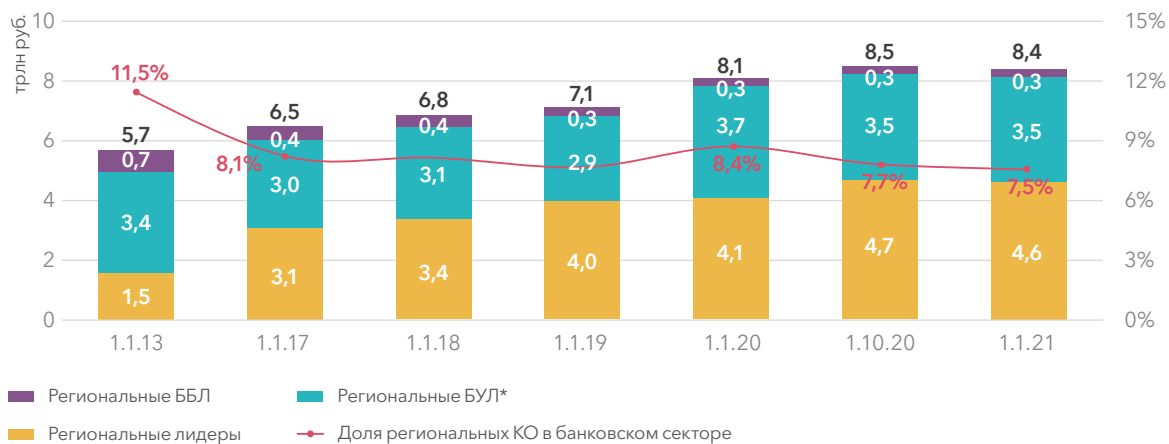
В кластер региональных банков включаются банки за исключением московских банков, а также Банка ВТБ (ПАО), который юридически зарегистрирован в Санкт-Петербурге. Все региональные банки ранжированы по величине активов. По объему и характеру оказываемых услуг их можно разбить на три группы. Первую из них образуют банки, которые условно можно назвать «региональными лидерами», в их число включены банки, входящие в топ-30 российских кредитных организаций: ПАО «АК БАРС» Банк, ПАО «Банк «Санкт-Петербург», ПАО КБ «Восточный», АО «АБ «РОССИЯ», ПАО «Совкомбанк», ПАО КБ «УБРиР». Во вторую группу включены все другие региональные банки с универсальной лицензией. Третья группа представлена региональными банками с базовой лицензией.

Группировка региональных банков по активам (01.01.2021)

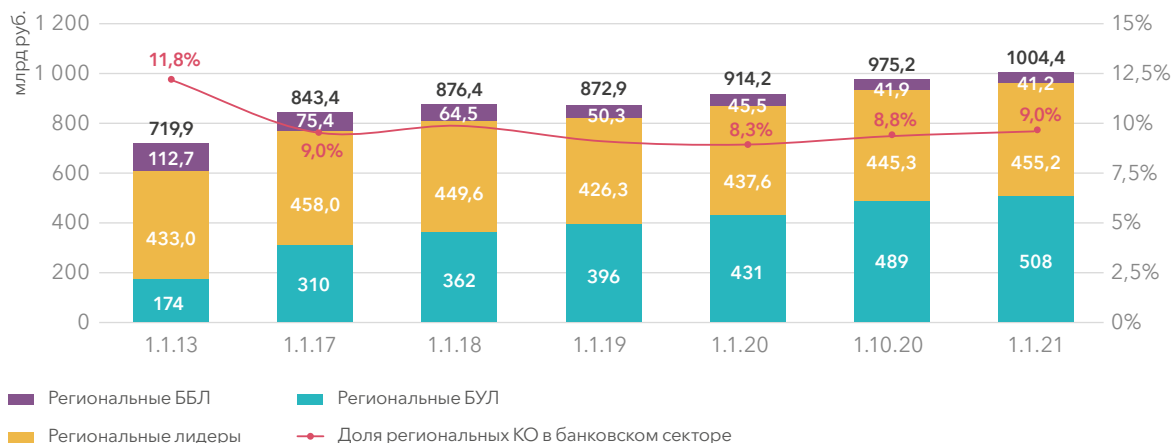
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

Активы

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций. * Здесь и далее представлены данные за исключением санлируемых банков

Капитал

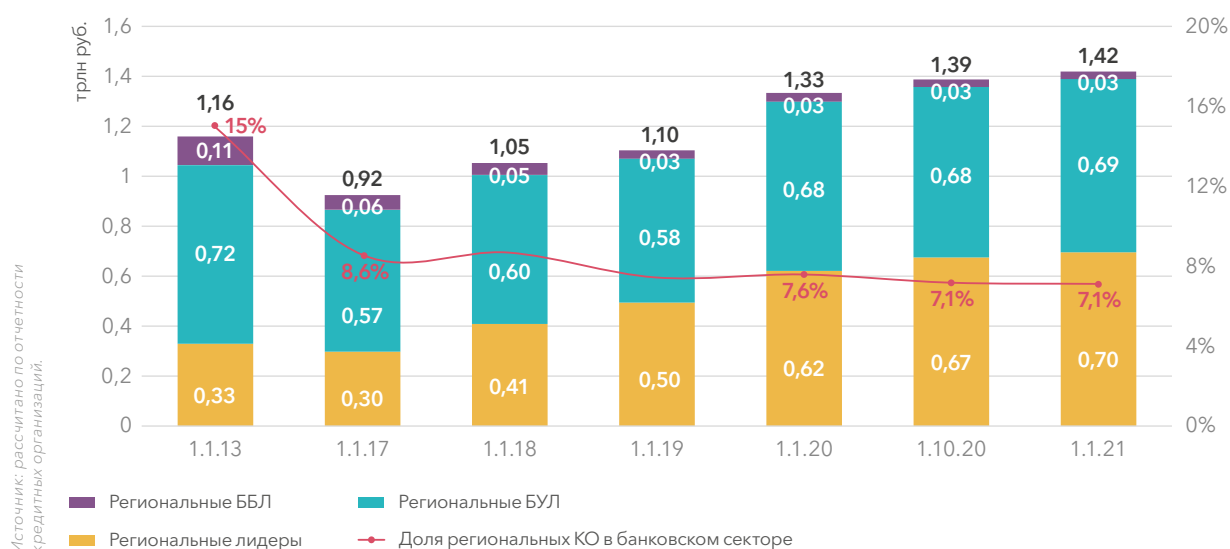

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

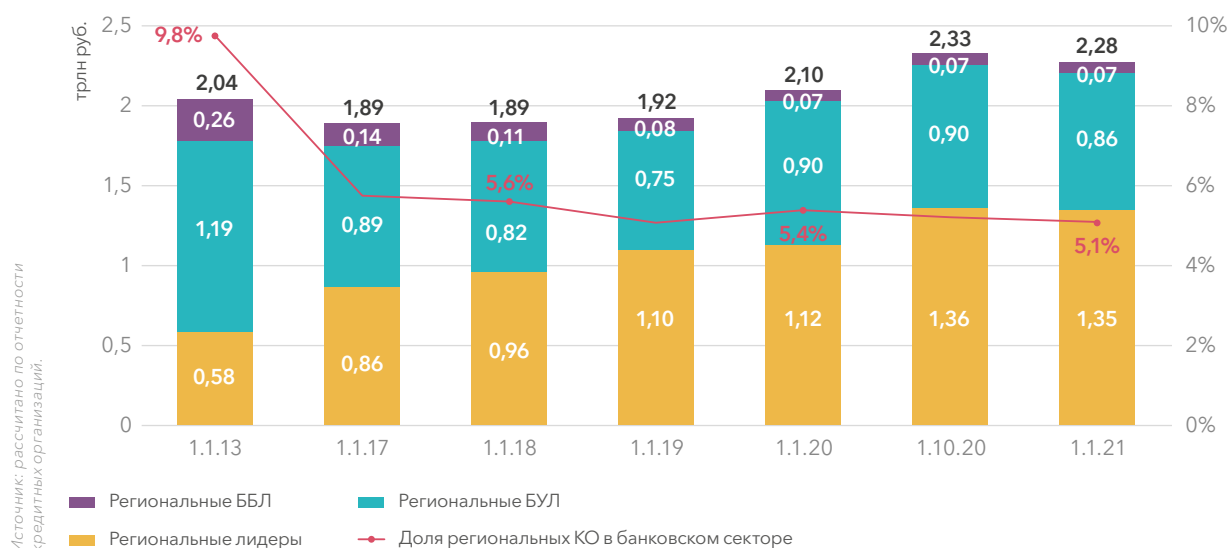
Наметившееся с 2013 г. снижение удельного веса активов и капитала региональных кредитных организаций в структуре банковского сектора в целом завершилось к началу 2017 г., а затем вплоть до настоящего времени (март 2021 г.) стабилизировалось и держится на уровне около 12%. Примерно с 2017 г. уже не было однозначно выраженной тенденции

к ослаблению позиций региональных банков в сегментах кредитования и привлечения средств клиентов. На рынке кредитования населения их доля составляет примерно 7-8%, а на рынке кредитования нефинансовых организаций – чуть менее 6%. На них приходится 8% всех вкладов населения и около 9% остатков на счетах юридических лиц.

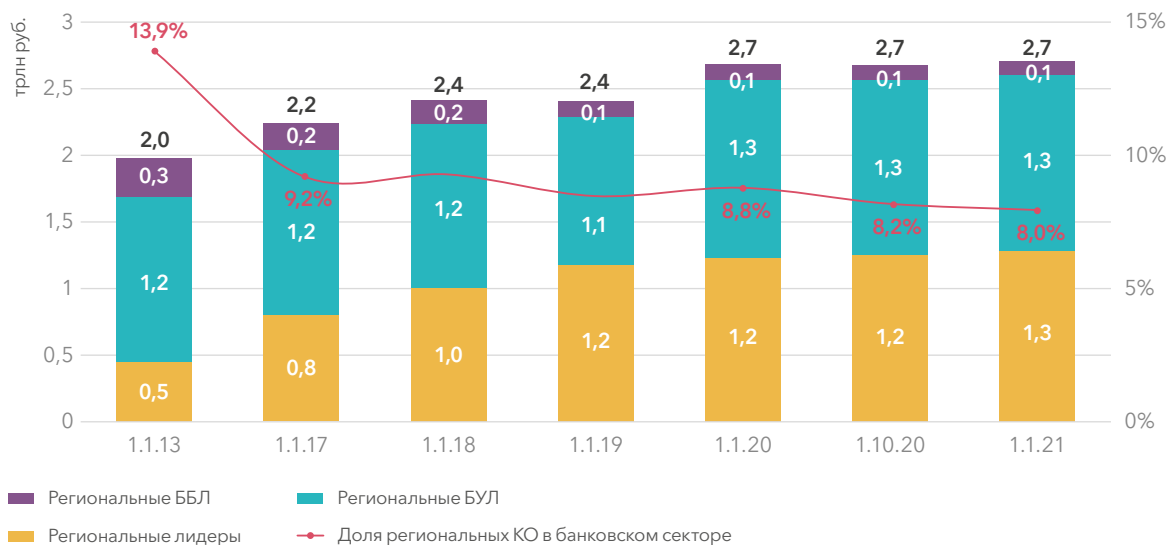
Кредиты населению

Корпоративные кредиты

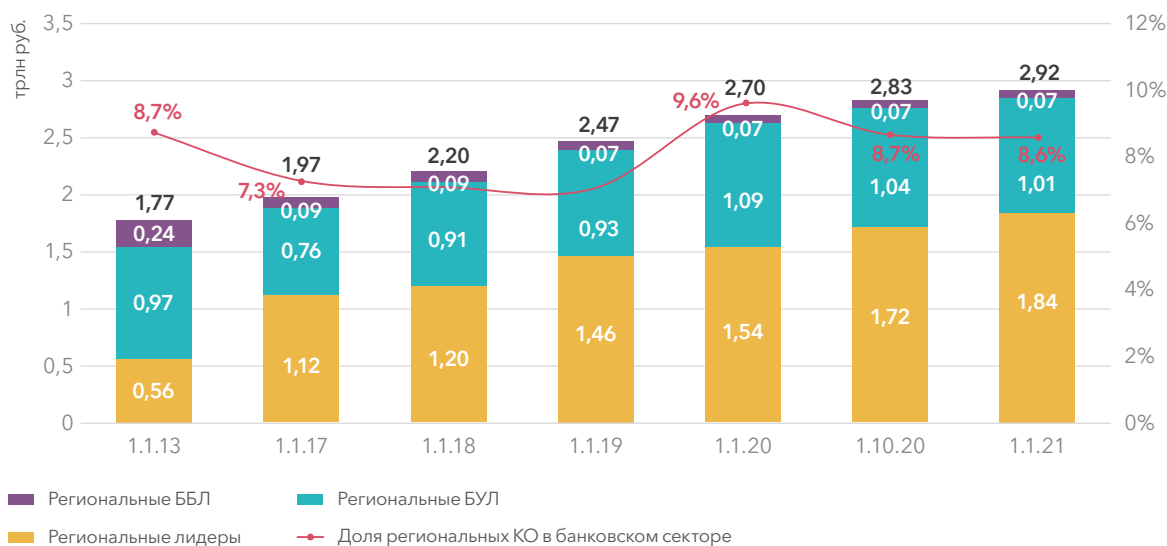

Средства населения

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

Средства корпоративных клиентов

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций.

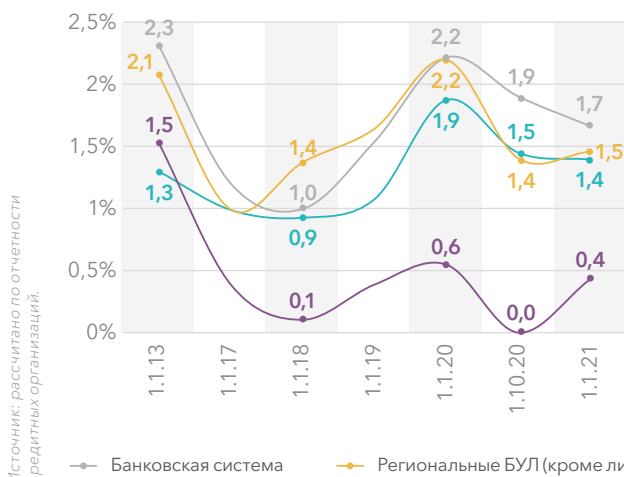
В кризисом 2020 г. региональные банки лишь незначительно уменьшили свою рыночную долю на рынке кредитования населения с 7,6 до 7,1%, кредитования нефинансовых организаций – с 5,4 до 5,1%. Больше были потери на рынке вкладов населения, где их доля снизилась с 8,8 до 8,0%, и на рынке привлеченных средств юридических лиц, где она сократилась с 9,6 до 8,6%.

В условиях жесткой олигополистической конкуренции большинство региональных банков умеют находить свои ниши, а региональные лидеры оказались способными выдерживать конкурентное давление и на национальном уровне. По итогам 2020 г. «региональные лидеры» и региональные банки с универсальной лицензией поддерживали рентабельность активов

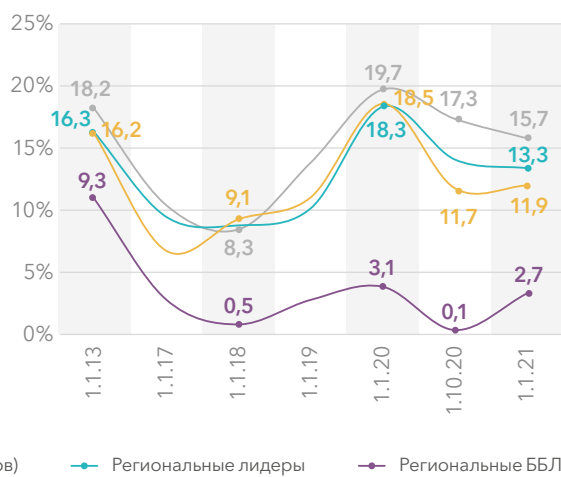
и капитала на уровнях немного ниже средних показателей по банковской системе в целом. Исключение составляет кластер банков с базовой лицензией, где у целого ряда банков рентабельность активов и капитала падала в отдельные месяцы

2020 г. до отрицательных величин. Однако и эта группа банков закончила 2020 г. с положительными значениями рентабельности капитала (+2,7%) и рентабельности активов (+0,4%).

Рентабельность активов

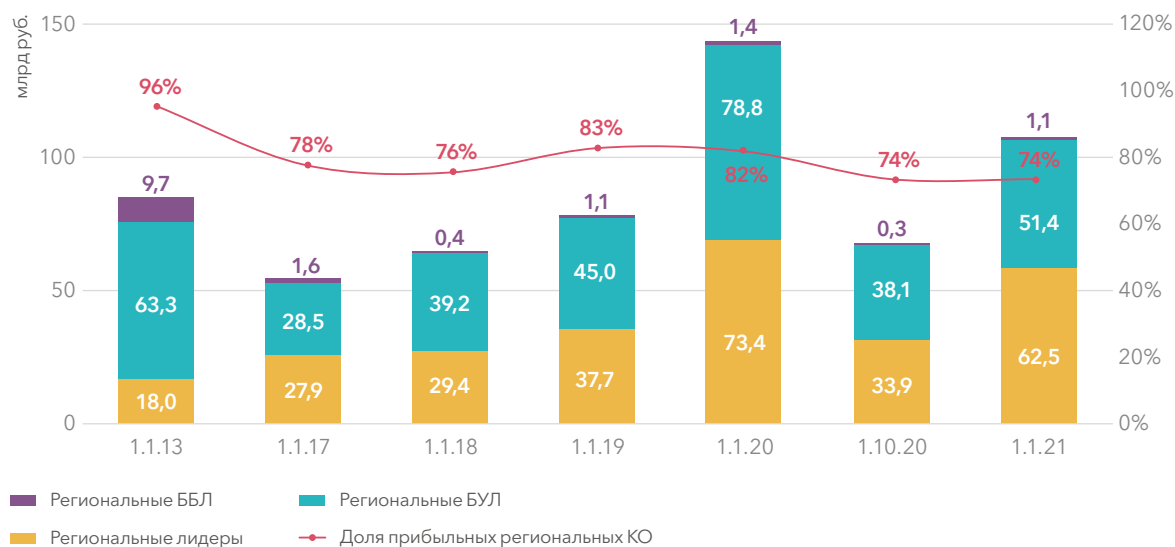
Рентабельность капитала

Результаты деятельности банков с базовой лицензией свидетельствуют о том, что границы их специализации чрезмерно сужены, а потенциал пропорционального регулирования реализован не в полной мере. Это касается также малых и средних региональных банков с универсальной лицензией. Для поддержания текущей ликвидности нишевые региональные банки размещают весомую часть своих активов (более 20%) в низкодоходные вложения – межбанковские кредиты и депозиты в Банке России. Вследствие ограниченного доступа на межбанковский рынок они поддерживают текущую ликвидность за счет более высокого удельного веса остатков на беспроцентных корреспондентских счетах в Банке России в структуре своих активов. В целях ограничения угрозы дончисления резервов и потери капитала эта группа банков выполняет нормативы достаточности капитала с большим запасом.

И это вполне объяснимо, поскольку кредитование МСП и необеспеченное потребительское кредитование характеризуются более высокими рисками образования проблемной и просроченной задолженности. В то же время источники пополнения капитала и получения прибыли крайне ограничены. Чистая процентная маржа, рентабельность активов и капитала находятся на минимальных уровнях. Ограниченный функционал и низкая капитальная база не компенсируются снижением регуляторной нагрузки. Как показывает мировая практика, законодательно закрепленная специализация банков хотя и снижает риски, но ограничивает потенциал их развития. В этой связи формирование кластера банков с базовой лицензией важно увязать как с созданием специальных механизмов их нефинансовой поддержки со стороны органов исполнительной власти на местах, так и с расширением возможностей их участия в реализации региональных программ развития.

■ Финансовый результат

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

Если исключить группу «региональных лидеров», то подавляющее большинство региональных банков являются нишевыми. Они либо имеют ограниченный доступ к «дисконтному окну» Банка России, либо лишены возможности рефинансироваться для поддержания текущей ликвидности. Эта группа банков редко привлекается к участию в государственных программах финансирования.

Использование инерционной бизнес-модели только до определенной степени можно считать слабостью нишевых региональных банков. В гораздо большей степени, особенно в условиях повышенной финансовой уязвимости, такого рода поведение служит способом адаптации к повышенным рискам ведения бизнеса. Во всем мире малые банки именно так и поступают. Иной защиты от повышенных рисков у них нет.

Повышение конкурентоспособности региональных кредитных организаций, включая как «региональных лидеров», так и нишевые банки, напрямую связано с использованием новейших финансовых технологий. Превращение информации в ключевой актив и использование открытых интерфейсов создают качественно новый ландшафт бан-

ковской деятельности. Переход региональных банков на электронные площадки для дистанционной продажи финансовых услуг и регистрации сделок (маркетплейс), развитие системы быстрых платежей и принципов «открытого банкинга» принципиально меняют характер взаимоотношений поставщиков и потребителей финансовых услуг. При этом более полный учет местных условий в целях обеспечения доступности финансовых услуг для населения и бизнеса при выборе рыночных ниш может давать дополнительные преимущества. Благодаря этому увеличиваются возможности региональных банков для повышения операционной эффективности и получения прибыли.

Таким образом, основной вклад в поддержание положительной динамики банковской индустрии в сложных условиях коронавирусной пандемии внесли и продолжают вносить СЗКО, удельный вес которых достигает почти 70% активов банковского сектора страны. Однако и другие группы кредитных организаций, особенно те из них, которые расположены в регионах, обеспечивают бесперебойное обслуживание населения и бизнеса по всему периметру финансовых услуг.

03

Результаты экспертного опроса,
проведенного Ассоциацией банков
России

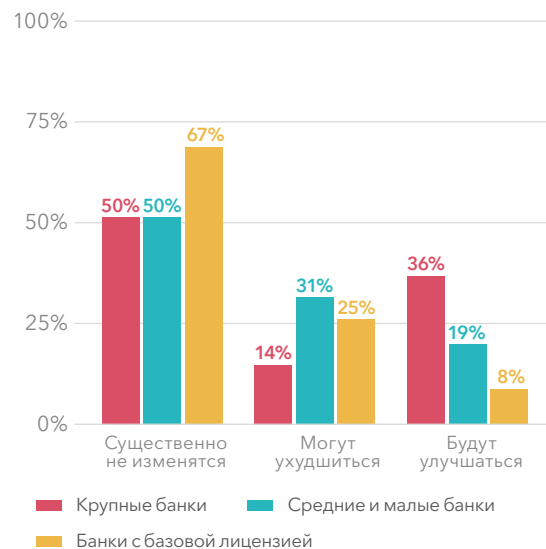
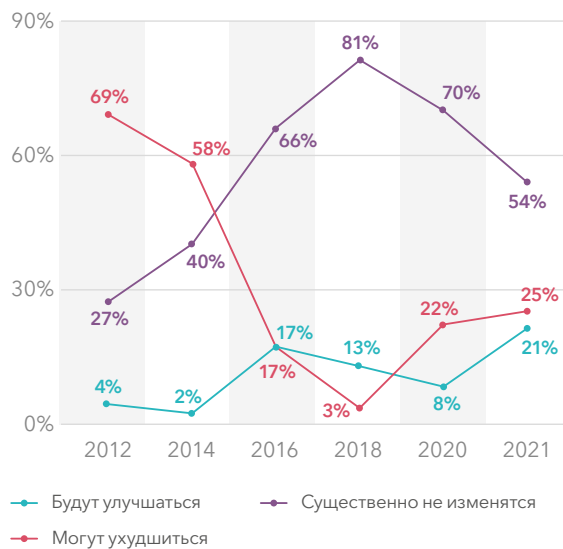

В рамках подготовки XXII Всероссийской банковской конференции «Банковская система России 2021: качество активов, бизнес-модели и регулирование» Ассоциацией банков России проведено анкетирование по вопросам оценки складывающихся макроэкономических условий банковской деятельности, тенденций и краткосрочных перспектив развития кредитования, совершенствования регулирования и надзора, выбора стратегий управления проблемной задолженностью.

В анкетировании приняли участие 52 респондента, относящихся к различным группам банков как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине собственных средств. На высокую репрезентативность исследования указывает то, что на долю банков – участников опроса приходится почти три четверти (70,4%) совокупных активов банковской системы. Используемая методика проведения опросов позволила также проанализировать не только полученные результаты, но и сравнить их со сделанными ранее оценками.

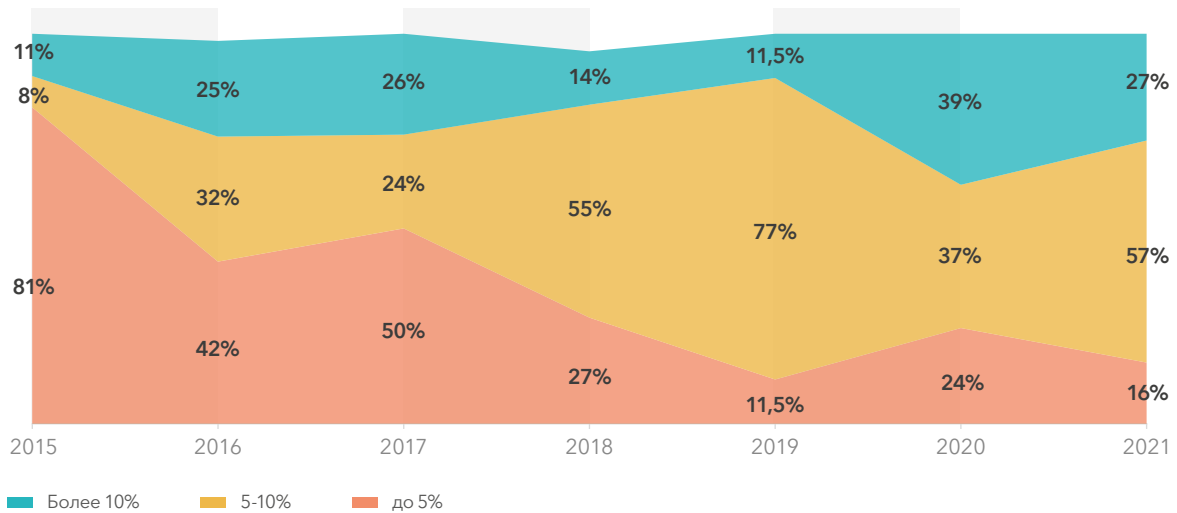
1. По Вашему мнению, макроэкономические условия банковской деятельности в России в 2021 году

Большее половины (54%) участников опроса полагают, что в 2021 г. макроэкономические условия банковской деятельности не претерпят существенных изменений. Выросло по сравнению с прошлым годом (с 8 до 21%) число тех, кто считает, что экономические условия будут улучшаться, но наряду с этим увеличилось и число тех (с 22 до 25%),

кто придерживается противоположной точки зрения. «Оптимистом» больше среди респондентов, представляющих крупные банки. В целом же для прогноза на 2021 год в отличие от оценок прошлых лет характерно уменьшение разрывов в оценках позиций респондентов.

2. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в банковской системе в целом по итогам 2021 года?

Большее половины участников опроса прогнозирует, что темпы прироста кредитования корпоративных клиентов по итогам года будут умеренными и составят 5-10%. Число таких респондентов заметно выросло (с 37 до 57%) по сравнению с прошлым годом и приблизилось к значениям 2018 г. Примерно четверть респондентов оценивает ожидаемый прирост кредито-

вания корпоративных клиентов на уровне более 10%. В прошлогоднем опросе их удельный вес достигал 39%. Но в то же время уменьшилось и число тех, кто дает пессимистические оценки. Только 16% опрошенных полагают, что темпы прироста кредитования юридических лиц не превысят 5%.

3. Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени сдерживают динамику кредитования нефинансовых предприятий?

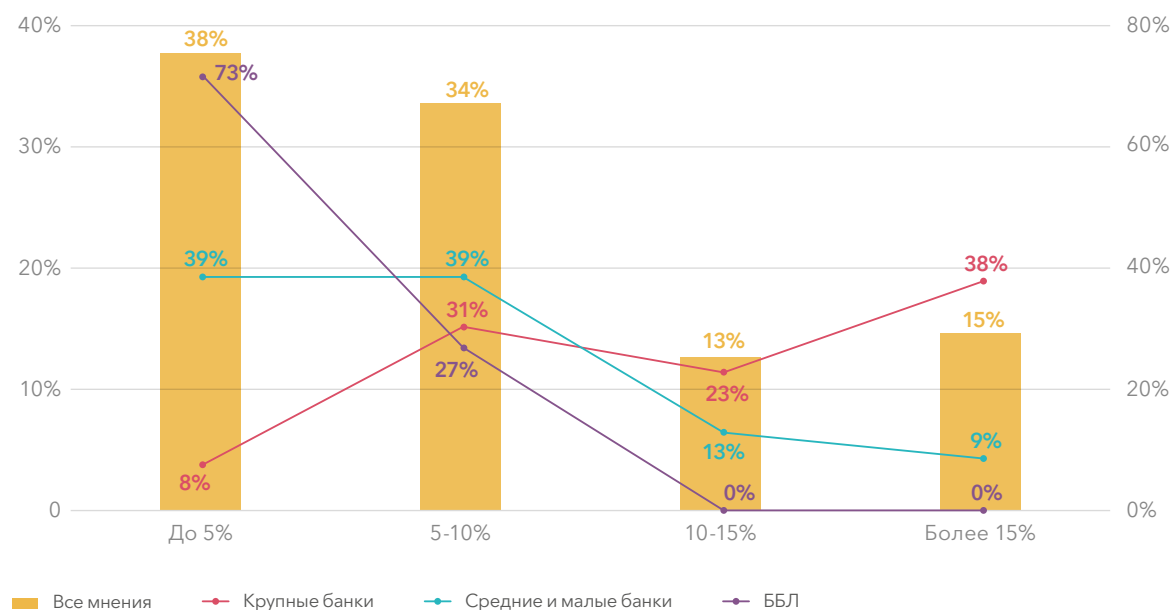
Среди факторов, которые в настоящее время в наибольшей степени сдерживают динамику кредитования нефинансовых предприятий, респонденты на первое место поставили недостаточный спрос на кредиты со стороны качественных заемщиков. Следующими по значению факторами участники опроса назвали сложное финансовое положение значительной части заемщиков и возможность участия в государственных программах стимулирования экономики.

На характер полученных ответов повлияло введение регуляторных послаблений. Практически вдвое (с 15 до 8%) уменьши-

лось число опрошенных, рассматривающих фактор высокой регуляторной нагрузки на капитал, как в наибольшей степени сдерживающий динамику кредитования нефинансовых предприятий.

Меньше стало также число респондентов (с 34 до 28%), отметивших сложное финансовое положение значительной части заемщиков как один из факторов, сдерживающих динамику корпоративного кредитования. Нельзя исключить того, что на значения этого показателя определенное влияние оказала программа реструктуризации ссудной задолженности.

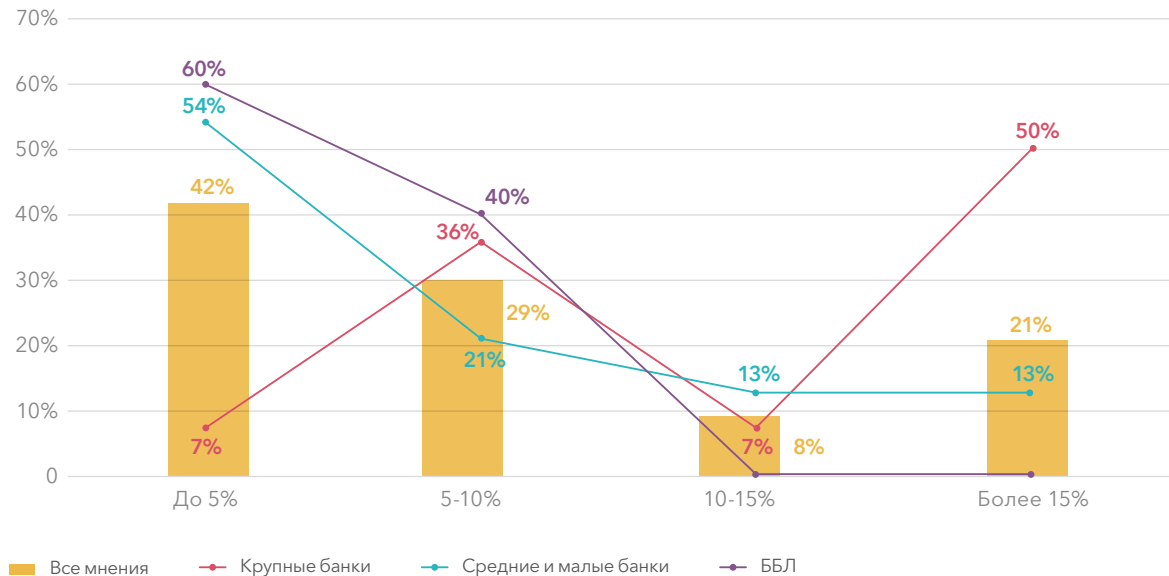
4. Каков Ваш прогноз по темпам прироста ипотечного жилищного кредитования в Вашем Банке по итогам 2021 года?

Участники анкетирования в целом прогнозируют замедление темпов прироста ипотечно-жилищного кредитования (ИЖК). На такие оценки влияет, во-первых, «эффект базы» 2020 г., когда произошло рекордное увеличение выдачи ипотеки. Во-вторых, рост объемов ИЖК все больше будет ограничиваться запасом капитала, особенно с учетом коэффициентов риска для заемщиков с высоким ПДН.

Сегмент ИЖК характеризуется высокой степенью концентрации кредитных портфелей. По этой причине рост этого показателя наблюдается только у группы крупных банков: 38% из них прогнозирует прирост ИЖК на уровне более 15%, 23% – на уровне 10-15% и еще 31% – на уровне 5-10%. Только незначительная часть (8%) принимавших в опросе крупных банков ориентируется на темпы прироста ИЖК до 5%.

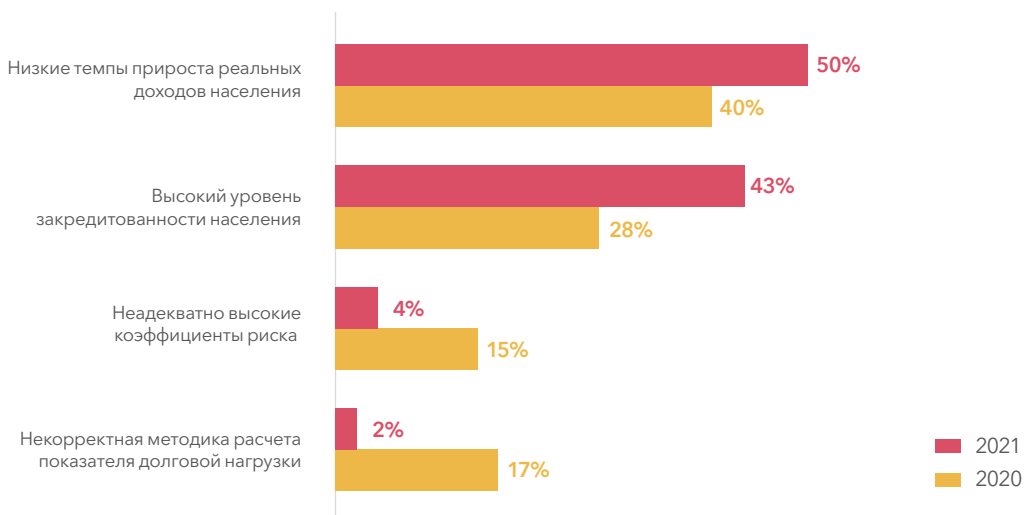
5. Каков Ваш прогноз по темпам прироста необеспеченного потребительского кредитования в Вашем Банке по итогам 2021 года?

Очень сдержанными выглядят прогнозы банков относительно прироста необеспеченного потребительского кредитования. 42% респондентов считает, что они в лучшем случае составят 5%, еще 29% — ориентируются на темпы прироста

ста 5-10%. И только 21% участников опроса предполагают выйти на уровень прироста более 15%. Такую задачу ставят перед собой половина респондентов из группы крупных банков и только 13% — из числа средних и малых банков.

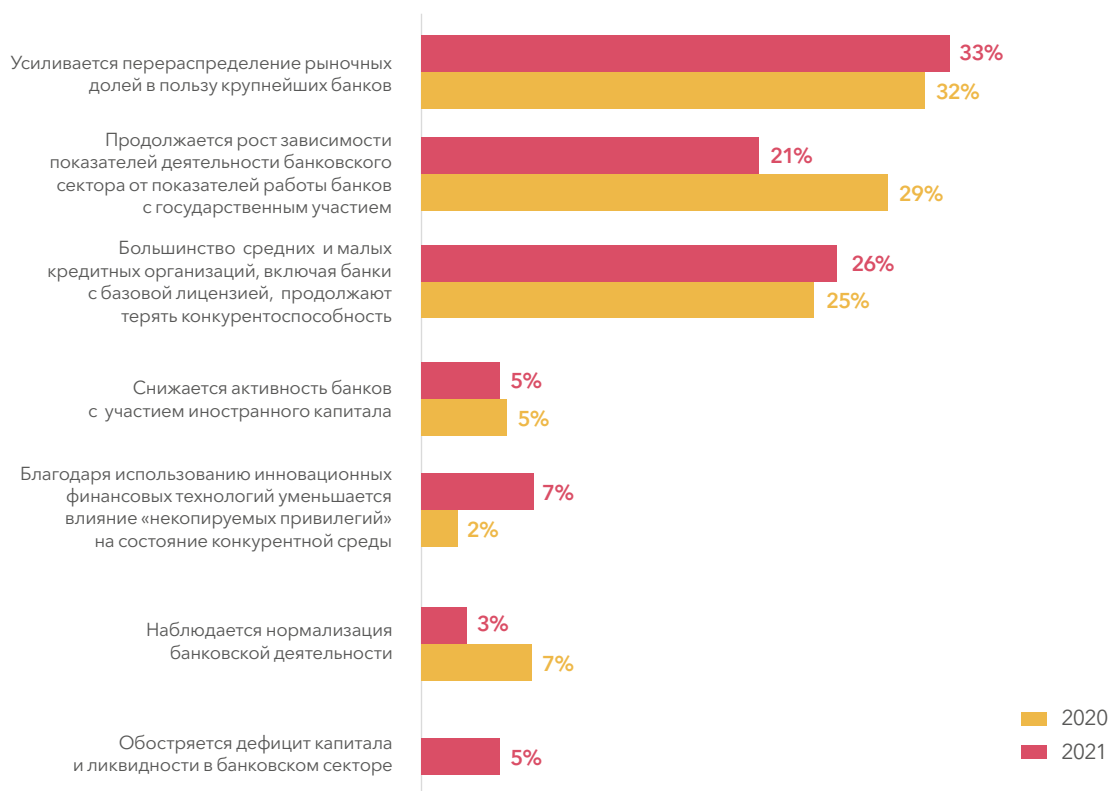
6. Какие факторы в настоящее время в наибольшей степени сдерживают динамику кредитования населения?

Главными факторами, которые в настоящее время в наибольшей степени сдерживают кредитование населения, участники опроса назвали низкие темпы прироста реальных доходов населения и высокий уровень его закредитованности. При этом число респондентов, которые отметили именно

эти факторы, увеличилось по сравнению с результатами опроса прошлых лет. Заметно уменьшилась доля ответов участников опроса, которые в качестве фактора указывают на неадекватно высокие коэффициенты риска, а также на некорректную методику расчета показателя долговой нагрузки.

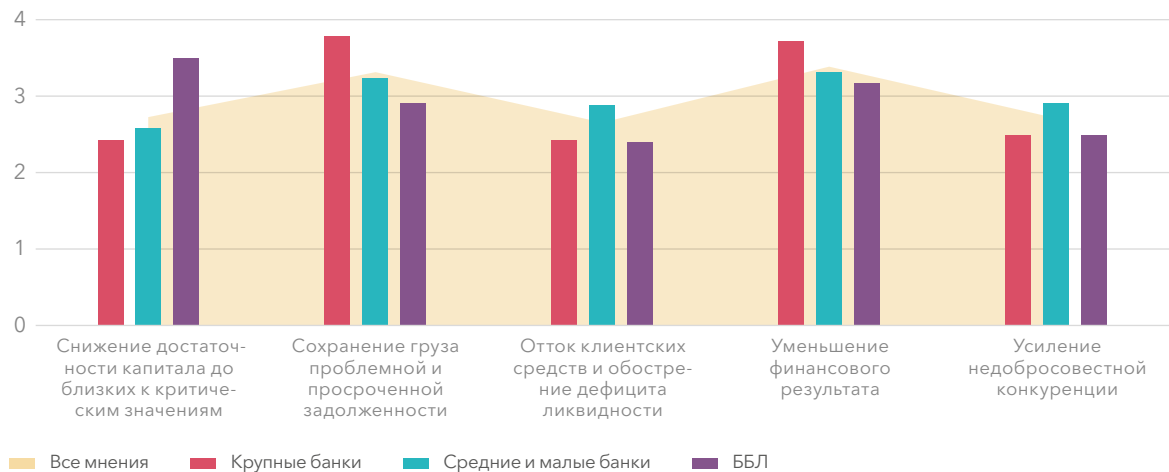
7. Какие, по Вашему мнению, изменения, происходящие сегодня в российской банковской системе, являются наиболее характерными?

Как и в прошлые годы изменения, происходящие в российской банковской системе, связываются респондентами прежде всего с усилением перераспределения рыночных долей в пользу крупнейших банков, тогда как большинство малых и средних кредитных организаций, включая банки с базовой лицензией, продолжают терять конкурентоспособность. Весомое место продолжает занимать и такая харак-

теристика, как зависимость показателей деятельности банковского сектора от показателей работы банков с государственным участием. Наряду с этим заметно выросло число участников опроса, указавших на то, что благодаря использованию инновационных финансовых технологий уменьшается влияние «некопируемых привилегий» на состояние конкурентной среды.

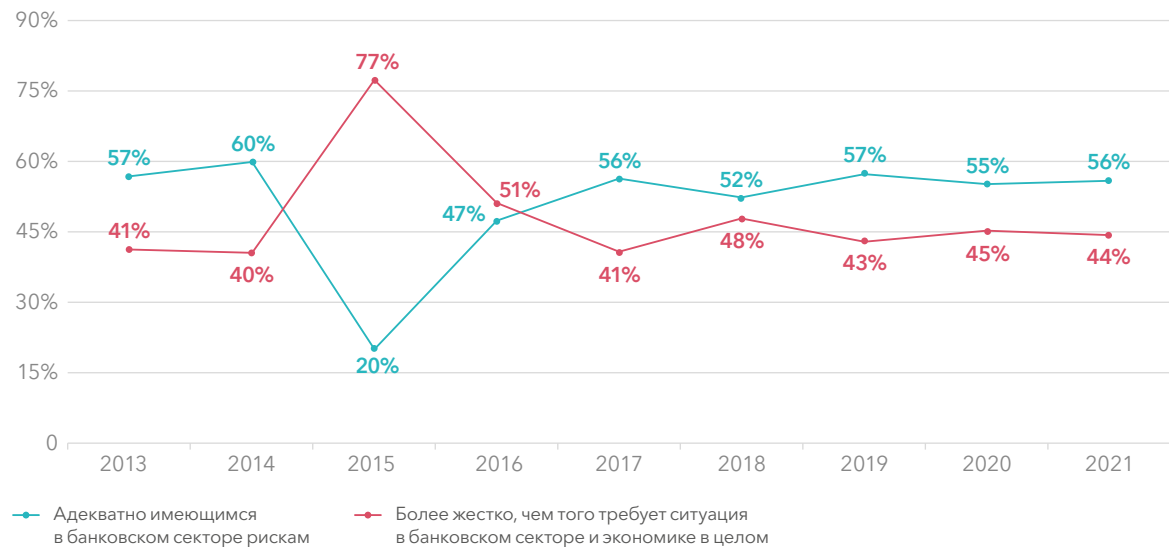
8. Наиболее существенные угрозы для банковского сектора в 2021 году, ранжированные респондентами от 5 до 1 по мере убывания значимости

Наиболее существенными для банковского сектора угрозами в 2021 г. респонденты считают сохранение груза проблемной и просроченной задолженности, а также уменьшение финансового результата. Эти угрозы получили у всех групп банков оценки более 3 баллов, которые можно характеризовать как факторы повышенного риска. Иная картина складывается при рас-

смотрении указанных угроз по каждой группе банков в отдельности. Крупные банки в меньшей степени обеспокоены оттоком клиентских средств и обострением дефицита ликвидности, снижением достаточности капитала до близких к критическим значениям и усилением недобросовестной конкуренции, чем средние и малые банки, включая банки с базовой лицензией.

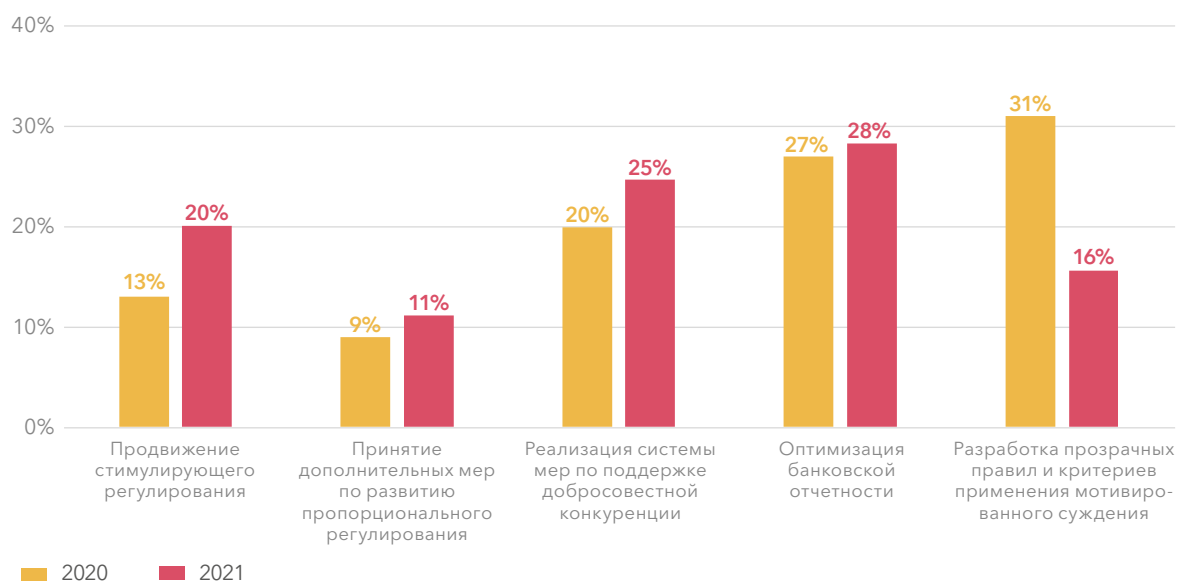
9. По Вашему мнению, в 2021 году регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляются

Уже на протяжении более 5 лет от 52 до 57% кредитных организаций полагают, что действия Банка России в области регулирования и надзора адекватны имеющимся в банковском секторе рискам. Соответственно от 41–48% кредитных организаций в разные годы считают, что Банк России действовал более жестко, чем того требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом.

Такое соотношение можно признать нормальным, поскольку кредитные организации различаются по размерам капитала, структуре балансов, бизнес-моделям и уровню квалификации персонала. И не всегда суждения регулятора совпадают с оценками рисков, принимаемых на себя кредитными организациями.

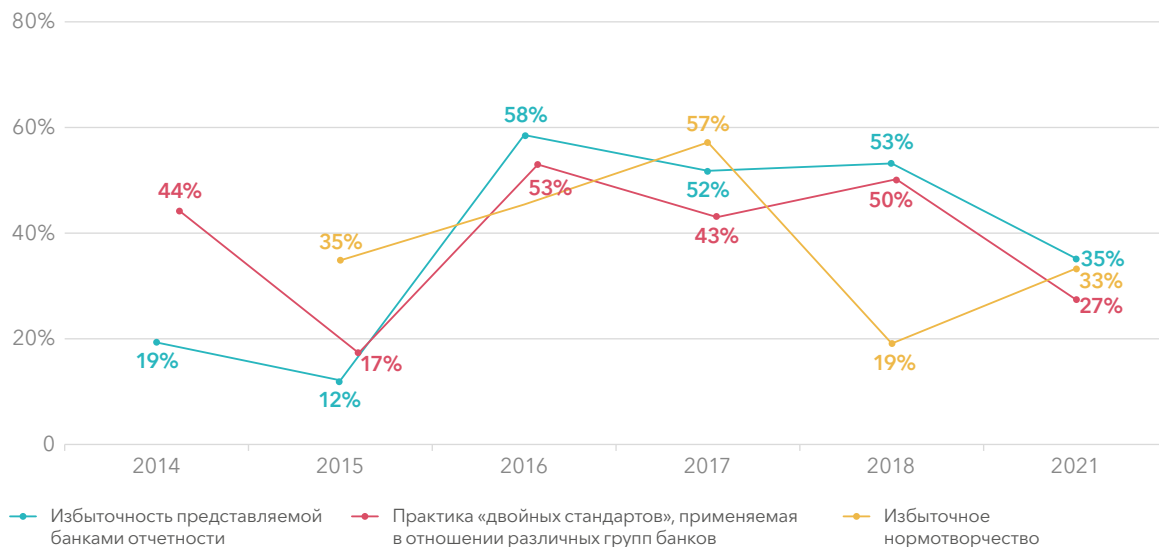
10. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2021 году?

По мнению 28% респондентов, приоритетным направлением совершенствования регулирования и надзора является оптимизация банковской отчетности. Четверть респондентов указала на необходимость реализации системы мер по поддержке добросовестной конкуренции. По сравнению с прошлым годом увеличилось число участников, считающих важным продвижение

стимулирующего регулирования и принятия дополнительных мер по развитию пропорционального регулирования. Обращает на себя внимание тот факт, что по сравнению с прошлым годом почти вдвое (с 31 до 16%) уменьшилось число респондентов, для которых приоритетным направлением является разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения.

11. Какие, на Ваш взгляд, проблемы в области надзора и регулирования банковской деятельности по-прежнему остаются нерешенными и затрудняют работу кредитных организаций?

На протяжении последних 5 лет в число основных проблем в области надзора и регулирования респонденты неизменно включали избыточность предоставляемой банками отчетности, избыточное нормотворчество и практику «двойных стандартов», применяемую в отношении различных групп банков. В последние годы наметилось улучшение положения дел с банковской отчетностью. Но одновременно

с 19 до 33% возросло число участников опросов, которые указывают на избыточное нормотворчество в организации надзора и регулирования. Обращает на себя внимание и то, что заметно снизилась доля респондентов (с 50% в 2018 г. до 27% в 2021 г.), которые включают в число нерешенных проблем практику «двойных стандартов», применяемую в отношении различных групп банков.

12. По мнению респондентов, регуляторные послабления:

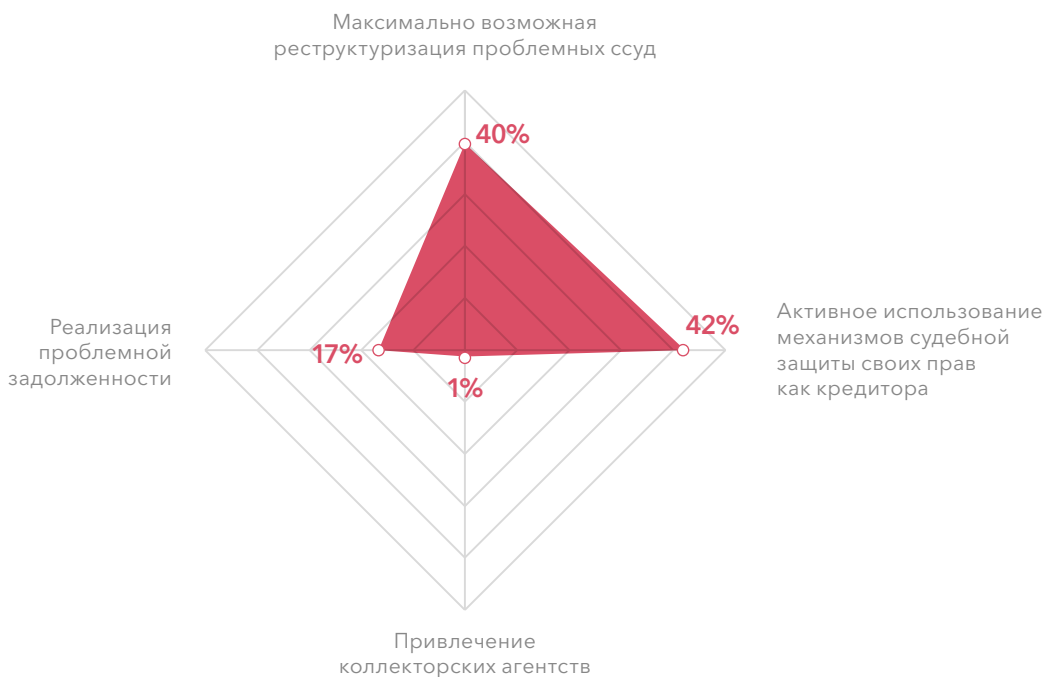

По мнению большинства респондентов (60%), регуляторные послабления, введенные в период острой фазы коронавирусной пандемии, следует отменять в зависимости от складывающейся ситуации в рамках диалога регулятора с банковским сообществом. 26% участников опроса при-

держиваются точки зрения, что их следует продлить как минимум до конца 2021 г. И только 13% опрошенных однозначно высказались в пользу того, что регуляторные послабления следует отменить в сроки, установленные Банком России, а именно с 1 июля 2021 г.

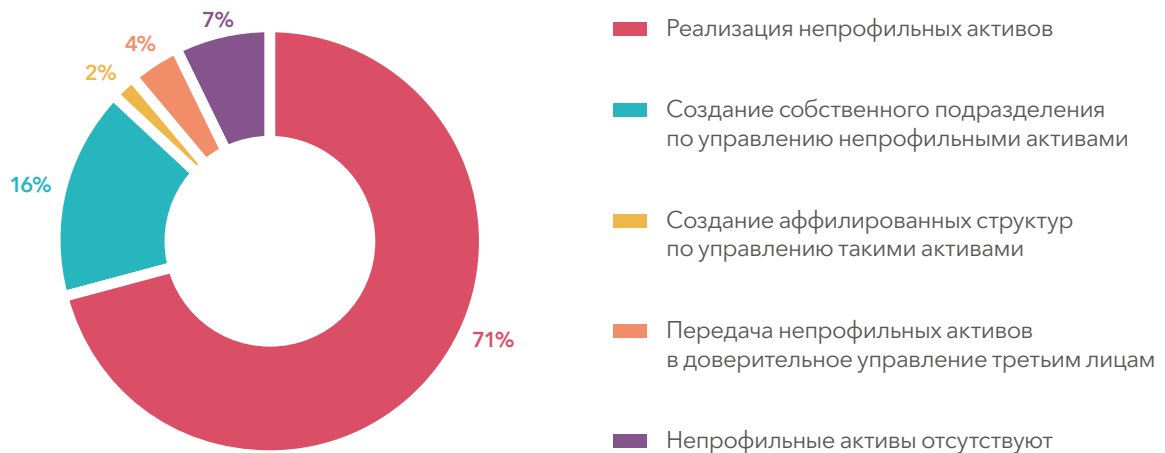
13. Какой стратегии управления проблемной задолженностью придерживается Ваш Банк в настоящее время?

Практически поровну распределились ответы участников опроса касательно стратегии управления проблемной задолженностью: 42% придерживаются активного использования механизмов судебной защиты своих прав как кредиторов, 40% – считают

приоритетным направлением максимально возможную реструктуризацию проблемных ссуд, 17% опрошенных делают акцент на реализации проблемной задолженности. К привлечению коллекторских агентств прибегает лишь 1% респондентов.

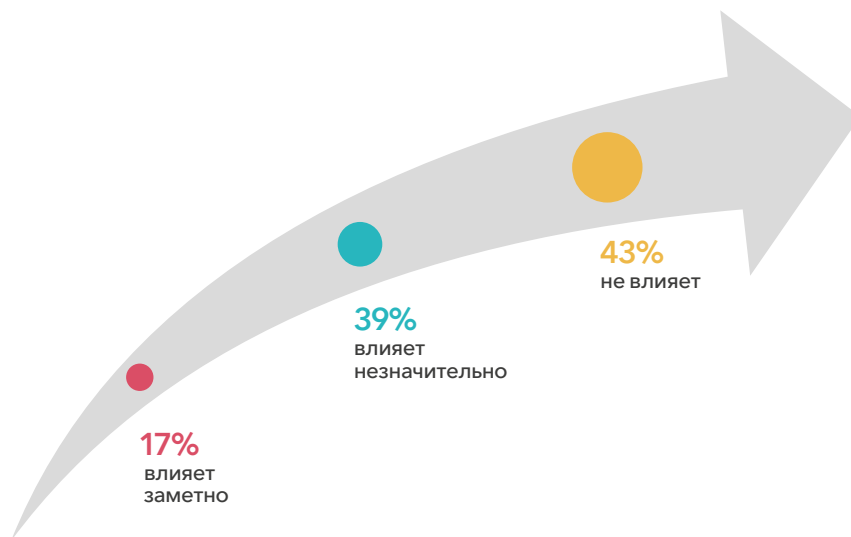
14. Какую стратегию управления непрофильными активами выбрал Ваш Банк в настоящее время?

Большинство респондентов (71%) считает ключевым направлением стратегии управления непрофильными активами их реализацию, 16% создают собственные

подразделения по управлению непрофильными активами и еще 4% осуществляют передачу непрофильных активов в доверительное управление третьим лицам.

15. Какое влияние оказывает наличие балансовой коммерческой недвижимости на капитал и качество активов в Вашем банке?

Почти половина (43%) участников анкетного опроса отметила, что наличие балансовой коммерческой недвижимости не оказывает влияния на капитал и качество активов банка.

Примерно столько же (39%) указала, что это влияние незначительно. В то же время 17% респондентов считают эту проблему важной, которая ждет своего решения.

Проведенный опрос позволил сделать следующие основные выводы:

- Текущая макроэкономическая ситуация и условия банковской деятельности продолжают характеризоваться большинством респондентов в целом как неоднозначные.
- Больше половины участников опроса прогнозируют, что темпы прироста кредитования корпоративных клиентов по итогам года будут умеренными и составят 5-10%. Среди факторов, которые в настоящее время в наибольшей степени сдерживают динамику кредитования нефинансовых предприятий, респонденты назвали недостаточный спрос на кредиты со стороны качественных заемщиков, сложное финансовое положение значительной части заемщиков и возможность участия в государственных программах стимулирования экономики.
- Участники анкетирования в целом прогнозируют замедление темпов прироста ипотечно-жилищного кредитования (ИЖК). На такие оценки влияет, во-первых «эффект базы» 2020 г., когда произошло рекордное увеличение выдачи ипотеки. Во-вторых, рост объемов ИЖК все больше будет ограничиваться запасом капитала, особенно с учетом коэффициентов риска для заемщиков с высоким ПДН.
- Сдержанными выглядят прогнозы банков относительно прироста необеспеченного потребительского кредитования. 42% респондентов считает, что они в лучшем случае составят 5%, еще 29% – ориентируются на темпы прироста 5-10%. Главными факторами, которые в настоящее время в наибольшей степени сдерживают кредитование населения, участники опроса назвали низкие темпы прироста реальных доходов населения и высокий уровень его закредитованности.
- Как и в прошлые годы, изменения, происходящие в российской банковской системе, связываются респондентами прежде всего с усилением перераспределения рыночных долей в пользу крупнейших банков, тогда как большинство малых и средних кредитных организаций, включая банки с базовой лицензией, продолжают терять конкурентоспособность. Наряду с этим выросло число участников опроса, указавших на то, что благодаря использованию инновационных финансовых технологий уменьшается влияние «некопируемых привилегий» на состояние конкурентной среды.
- Наиболее существенными для банковского сектора угрозами в 2021 г. респонденты считают сохранение груза проблемной и просроченной задолженности, а также уменьшение финансового результата.
- Уже на протяжении более 5 лет от 52 до 57% кредитных организаций полагают, что действия Банка России в области регулирования и надзора адекватны имеющимся в банковском секторе рискам. Соответственно от 41 до 48% кредитных организаций в разные годы считают, что Банк России действовал более жестко, чем того требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом.
- По мнению большинства респондентов (60%), регуляторные послабления, введенные в период острой фазы коронавирусной пандемии, следует отменять в зависимости от складывающейся ситуации в рамках диалога регулятора с банковским сообществом.

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

адрес:
Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 23

телефон:
+7-495-785-2990

почта:
asros@asros.ru

asros.ru

